

ISSN 2224-0152

16+
НЗ4

Научный журнал «Наука.
Мысль: электронный
периодический
журнал» является
научно-практическим
изданием.

«Наука. Мысль: электронный периодический журнал»

**Science. Thought: electronic periodic magazine»•
scientificjournal.**

№ 5-1 – 2016

Журнал основан в 2011 году.

Электронная версия журнала (scientific-journal) на платформе RAE Editorial System
в свободном доступе по адресу: URL:

<http://wwenews.ru>/<http://wwenews.esrae.ru>

Свидетельство о регистрации Эл № ФС 77 - 46701 от 23.09.2011.

Периодичность – ежемесячное издание.

Редакционная коллегия

Учредитель:

М. М. Подколзин, к. с.-х. н.

Главный редактор:

Л. Ф. Чупров, к. псих. н.,

Ответственный секретарь:

П. В. Сабанин.

Редактор-переводчик (англ. текст):

А. А. Костригин

Технический редактор:

Т. М. Хусяинов

Совет редакции

М.М. Подколзин (учредитель),

Л.Ф. Чупров (главный редактор),

Е.К. Янакиева (зам. гл. редактора),

редакторы научных направлений (серий),

М.М. Бафаев (советник гл. редактора по

Узбекистану),

П.В. Сабанин (ответственный секретарь

журнала).

E-mail: e.wwenews@yandex.ru

Адрес редакции в г. Волжском (учредитель): 404106,
Волгоградская область, г. Волжский, ул. Большевикская, д. 7.

Адрес редакции в г. Черногорске (гл. редактор): 655158 Россия,
Хакасия, г. Черногорск, ул. Калинина, дом 15, кв. 67, e-mail:
pahar.leonid@rambler.ru

Отпечатано в типографии "Наука.Мысль".
т. 8-917-832-60-31. Печать цифровая. Тираж 1000 экз.

Подписано в
печать
10.04.2016г.
Заказ 010

Редакторы серий по научным направлениями и члены редколлегии:

**Биологические, географические,
химические науки**

Антоненко Александр Николаевич – к. биол.н., доц. (Минск, Беларусь)
Москаленко Ольга Леонидовна – к.биол.н., с.н.с. (Красноярск, Россия)
Патарчанова Емилия Николова – д-р по экон. и соц. геогр., (Благоевград, Болгария)
Подколзин Михаил Михайлович – к.с.-х.н., доцент (Волжский, Россия)
Семенютина Александра Викторовна – д.с.-х.н., профессор (Волгоград, Россия)
Худайназарова Гулбахор Акиевна – к.х.н., доцент (Бухара, Узбекистан)

Филологические науки

Никитина Ирина Николаевна – к.фил.н., доцент (Самара, Россия)
Максимович Валерий Александрович – д. фил.н., профессор (Минск, Беларусь)
Тодорова Биляна – к.фил.н. (Благоевград, Болгария)
Ваджибов Малик Джамалутдинович – к. фил. н., доцент (Махачкала, Россия)

Экономические науки

Миндлин Юрий Борисович – к.э.н., доцент (Москва, Россия)
Навруз-заде Бахтиёр Негматович – д.э.н., профессор (Бухара, Узбекистан)

Медицинские и психологические науки

Капитонова Элеонора Кузьминична – д.м.н., профессор (Минск, Беларусь)
Шурыгина Юлия Юрьевна – д.м.н., профессор (Улан-Удэ, Россия)
Языков Константин Геннадьевич – д.м.н., профессор (Томск, Россия)
Вержибок Галина Владиславовна – к.пс.н., доцент (Беларусь, Минск)
Кухтова Наталья Валентиновна – к.пс.н., доцент (Витебск, Беларусь)
Лосик Георгий Васильевич – д.пс.н., профессор (Минск, Беларусь)
Морогин Владимир Григорьевич – д. пс.н., профессор (Абакан, Россия)
Родина Наталья Владимировна – д.пс.н., доцент (Одесса, Украина)
Ропотько Надежда Васильевна - педагог-психолог (Черногорск, Россия)
Янчук Владимир Александрович – д. пс. н. (Минск, Беларусь)
Белобрыкина Ольга Альфонсасовна – к. пс. н., доцент (Новосибирск, Россия)
Чупров Леонид Федорович – к.пс.н. (Черногорск, Россия)
Япарова Ольга Георгиевна – к.пс.н., доцент (Абакан, Россия)
Сабанин Павел Валерьевич – аспирант (Москва, Россия)

**Исторические, педагогические,
социологические, философские,
юридические науки**

Долгов Вадим Викторович – д.и.н., профессор (Ижевск, Россия)
Калачева Ирина Ивановна – д.и.н., профессор (Минск, Беларусь)
Хайтов Шодмон Ахмадович – д.и.н., профессор (Бухара, Узбекистан)
Бобкова Елена Юрьевна – к.п.н., профессор РАЕ (Самара, Россия)
Адизов БахтиёрРахманович – д.п.н., профессор (Бухара, Узбекистан)
Воропаев Михаил Владимирович – д.п.н., профессор (Москва, Россия)
Слюсаренко Нина Витальевна – д.п.н., профессор (Херсон, Украина)
Кашилев Сергей Семенович – д.п.н., профессор (Минск, Беларусь)
Ставрева Веселиновска, Снежана – Ph.D, проф. (Штип, Республика Македония)
Степанов Станислав Александрович – д.п.н., к.и.н., профессор (Москва, Россия)
Янакиева Елка Кирилова – д.п.н., профессор (Благоевград, Болгария)
Стоименова Янка Димитрова – доктор педагогики, доцент (Благоевград, Болгария)
Анкуда Сергей Николаевич – к.п.н., доцент (Минск, Беларусь)
Кошель Нина Николаевна – к.п.н., доцент (Минск, Беларусь)
Ильина Ирина Анатольевна – к.п.н., доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Котляров Игорь Васильевич – д.с.н., профессор (Минск, Беларусь)
Лаптенко Александр Сергеевич – д.ф.н., профессор (Минск, Беларусь)
Анжиганова Лариса Викторовна – д.ф.н., профессор (Абакан, Россия)
Ибрагимов Радий Назибович – д.ф.н., профессор (Абакан, Россия)
Колябин Алексей Юрьевич – к.ю.н., доцент (Волжский, Россия)
Очилов Уткирбек Сайфуллаевич – к.ю.н., доцент (Бухара, Узбекистан)

Технические, физико-математические науки

Седова Нелли Алексеевна – к.т.н., доцент (Владивосток, Россия)
Таджиходжаев Закирходжа Абдусаттарович – д.т.н., профессор (Бухара, Узбекистан)
Галкина Александра Ивановна – с.н.с. (Москва, Россия)
Щукин Андрей Сергеевич – магистр техники и технологии, ABD (Санкт-Петербург, Россия)
Гавриленко Владимир Николаевич – к.ф.-м.н, доцент (Гомель, Беларусь)

СОДЕРЖАНИЕ

Вызулин Е.А., Хусяинов Т.М. Редакторская колонка	5
---	---

Юридические науки

Ангелов А.В. Училищният празник като способ за понижаване на конфликтността между учениците	7
Арпентьева М.Р. Вопросы ювенальной юстиции	13
Афанасьева О.Р. Минимизация последствий коррупционных правонарушений: понятие, содержание, основные направления	20
Вишневская Т.И. Геронтологическая преступность как новая проблема современности.....	27
Гончарова М.В. Основные проблемы деятельности органов внутренних дел по индивидуальной профилактике преступлений.....	30
Дегонский С.Ю. Правовое регулирование прохождения службы в органах внутренних дел Республики Беларусь как основа организации деятельности данных органов.....	41
Добросовестный А.А. О возникновении правового регулирования оборота оружия	48
Дорофеева Ж.П., Карагодин А.В. Вовлечение несовершеннолетних в совершение административных правонарушений: проблемы выявления и возможные пути решения.....	51
Дрожжа Ю.С. Основные меры профилактики детоубийств	60
Кобец П.Н. Сравнительный анализ применения законодательных актов, регулирующих обеспечение безопасности при проведении массовых спортивных мероприятий и основные меры предупреждения противоправного поведения футбольных фанатов	65
Коркин А.В. Соотношение мер профилактики и предупреждения в административной деятельности полиции	75
Куличкова Л.И. Ретроспективный анализ профилактики правонарушений несовершеннолетних, имеющих психические отклонения	80
Малхасян Н.В. Опыт борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны	83
Мантикова А.В., Чупров Л.Ф. К вопросу о проведении судебно-психологической экспертизы в современных условиях	88
Маркичев В.Н., Дударь А.И., Хусяинов Т.М. Использование субъективного портрета в работе правоохранительных органов: теория и практика	93
Нурпеисова В.А. Роль региональной криминологии в процессе разработки и внедрения отраслевых программ профилактики	98
Русак В.А. О некоторых вопросах правоприменительной практики органов внутренних дел Республики Беларусь в сфере внешней трудовой миграции	105
Сабанин П.В., Чупров Л.Ф. Ложные срабатывания технических средств охраны и их роль в психологическом состоянии сотрудника полиции	110
Сиваков Ю.Л., Тариков А.А. Административно-профилактическая деятельность следственного комитета Республики Беларусь	114
Хусяинов Т.М., Дударь А.И. Муниципальная полиция в правоохранительной системе Республики Сербия	119

Шиян В.И. Основные вопросы осуществления административного надзора	123
Янакиева Е.К., Чупров Л.Ф., Хусяинов Т.М. Профилактика преступности среди несовершеннолетних в Болгарии в контексте государственной стратегии декриминализации общества	129
Содержание / Table of Contents	3/133

РЕДАКТОРСКАЯ КОЛОНКА

Уважаемые читатели!

Перед вами первая часть нового номера журнала «Наука. Мысль» - № 5 за 2016 год. Этот номер включает в себя материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы административно-профилактической деятельности», которая прошла в г. Нижний Новгород 16 марта 2016 г., при этом была организована видеосвязь с другими регионами страны (Белгород, Воронеж и Екатеринбург), а также с Могилевом (Республика Беларусь). Также среди участников были представители Болгарии, Казахстана и Узбекистана, а также городов России: Москва, Ярославль, Абакан, Черногоorsk, Барнаул, Ростов-на-Дону и многих других.

Актуальность прошедшей конференции связана с ростом числа преступлений, а развитие профилактической работы направлено на декриминализацию общества. В докладах, представленных участниками конференции, определена роль сотрудников полиции – представителей различных структурных подразделений, особенности их взаимодействия между собой на различных уровнях, и особенности их профессиональной деятельности в сфере административно-профилактической работы. Некоторые авторы уделяют внимание последним тенденциям в криминогенной сфере, а также проводят ретроспективный анализ возникновения отдельных видов преступлений. Так, например, магистр права Т.И. Вишневецкая из Могилевского института МВД Республики Беларусь [2], рассматривает одну из важнейших тенденцией современной криминализации общества – геронтологическую преступность, в современных условиях, столкнувшись с социально-экономическими проблемами лица преклонного возраста всё чаще совершают преступления, статистика приведённая докладчиком, демонстрирует рост доли подобных преступлений в Республике Беларусь.

Совершенно другую сферу затронула кандидат исторических наук из Ярославля Н.В. Малхасян [8], которая в своей работе рассматривает исторические аспекты профилактической деятельности, взяв в качестве темы своего исследования опыт борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны. Когда, в условиях тяжёлого военного положения, общество и государство столкнулось с проблемой детской беспризорности и безнадзорности, а также связанными с ними последствиями в виде распространения детской преступности, была разработана система, в рамках которой НКВД совместно с предприятиями, органами образования, колхозами совместно решал эту проблему.

Тему профилактической работы продолжила работа Л.И. Куличковой из Академии МВД Республики Беларусь [7], которая в рамках ретроспективного анализа рассмотрела профилактическую деятельность правонарушений несовершеннолетних, имеющих психические отклонения.

Важным, в плане понимания самой сути профилактики и предупреждения преступлений в административной деятельности, стал доклад А.В. Коркина из Уральского юридического института МВД России [6], который рассмотрел современное состояние и соотношение основных терминов административно-профилактической деятельности. В работе конференции приняли участие сотрудники Всероссийского научно-исследовательского института МВД России (г. Москва) [1, 3, 4, 5, 9], которые представили актуальные темы в современной административно-профилактической деятельности. Работы связанные: с минимизацией последствий коррупционных правонарушений;

проблемами индивидуальной профилактики преступлений; мерами по профилактике детоубийств, а также сравнительный анализ законодательных актов, регулирующих предупреждение противоправного поведения футбольных фанатов.

Надеемся, что материал номера будет интересен и полезен читателям журнала.

Литература

1. Афанасьева О.Р. Минимизация последствий коррупционных правонарушений: понятие, содержание, основные направления // Наука. Мысль. 2016. №5-1. С.
2. Вишневская Т.И. Геронтологическая преступность как новая проблема современности // Наука. Мысль. 2016. №5-1. С.
3. Гончарова М.В. Основные проблемы деятельности органов внутренних дел по индивидуальной профилактике преступлений // Наука. Мысль. 2016. №5-1. С.
4. Дрожжа Ю.С. Основные меры профилактики детоубийств // Наука. Мысль. 2016. №5-1. С.
5. Кобец П.Н. Сравнительный анализ применения законодательных актов, регулирующих обеспечение безопасности при проведении массовых спортивных мероприятий и основные меры предупреждения противоправного поведения футбольных фанатов // Наука. Мысль. 2016. №5-1. С.
6. Коркин А.В. Соотношение мер профилактики и предупреждения в административной деятельности полиции // Наука. Мысль. 2016. №5-1. С.
7. Куличкова Л.И. Ретроспективный анализ профилактики правонарушений несовершеннолетних, имеющих психические отклонения // Наука. Мысль. 2016. №5-1. С.
8. Малхасян Н.В. Опыт борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны // Наука. Мысль. 2016. №5-1. С.
9. Шиян В.И. Основные вопросы осуществления административного надзора // Наука. Мысль. 2016. №5-1. С.

© Е.А. Вызулин, выпускающий редактор
(Нижний Новгород, Россия), 2016

© Т.М. Хусяинов, технический редактор
(Нижний Новгород, Россия), 2016

Юридические науки

УДК 351.763

УЧИЛИЩНИЯТ ПРАЗНИК КАТО СПОСОБ ЗА ПОНИЖАВАНЕ НА КОНФЛИКТНОСТТА МЕЖДУ УЧЕНИЦИТЕ

А.В. Ангелов, Юго-западнй университет им. Неофита Рильского (Благоевград, България).

Анотация. В разработката е представен обобщения опит на автора при апробирането на нов подход за организиране и провеждане на училищен празник, който способства за понижаване на конфликтността между учениците.

Ключевые слова: училищен празник, конфликт, празничен концерт, режисьор.

В подготовката и провеждането на училищния празник, училищната общност се представя и проявява в цялата си многообразност от качества. Това поставя пред учителя изисквания в няколко степени по-сложни и високи от тези, които ежедневно му се налага да изпълнява и, за които, е професионално подготвен. Добрите практики на успяващите български училища въвеждат нов персонаж – режисьорът.

Педагогическото натоварване на режисьора е неразделно свързано с художествено-естетическото при реализирането на възпитаващо обучение в творческата и изпълнителската дейност на участниците. На този фон с особена значимост се откроява проблемата за педагогическата подготовка на режисьора, която неизвестно защо досега се разглеждаше някак откъснато от професионалната му. Необходимо е да се отбележи, че педагогическата дейност на режисьора в значителна степен се различава от тази на учителя. Неправилно е становището, че добрият режисьор е добър педагог. Необходимо е да се прекъсне заблудата, че ако режисьорът е професионалист, дори много талантлив професионалист, то той с функциите на педагог някак ще се справи. Тази грешки произтичат и от трудността да се определи каква част от дейността му е педагогическа.

Определяща педагогическа подготвеност на режисьора, е способността му да организира педагогическия процес в съответствие с поставената цел. Значимо в дейността на режисьора е умението му да анализира и отчита ситуацията, възможността ѝ да се използва за педагогическа дейност. За да бъде оценката на ситуацията правилна и последващите ѝ действия оправдани, нужно е режисьорът да е запознат както с психологията на художественото творчество, така и с психологията на индивидуалните и групови различия. Те му помагат да неутрализира и преодолява конфликти, както между себе си и участниците, така и между тях самите и да обезпечават съвместната работа да протича във ведрата атмосфера. Тъй като конфликти, въпреки всичко узряват, режисьорът е длъжен умело да разкрие причинно-следствените им връзки, да установи източниците и причините, като ги подложи на обективен и внимателен анализ, отчитайки всички фактори и явления с пряко или косвено значение във възникналият конфликт.

Като участници в училищния празник учениците се свързват помежду си с нови връзки. Не бива да се забравя, че те изпълняват и традиционновменени им социални роли и следователно са подложени на разнообразно въздействие на социалната среда. Да не се отчита това е слабост на режисьора. Режисьорът, знаейки всичко това, следва да го организира и насочи в посоката, съвпадаща с планираната от него педагогическа работа. Не бива да убягва от вниманието на режисьора на празника и мотивационната сфера,

основно стремежите и интересите; да опознае учениците откъм най-личностноскритата им страна за да се предпази от погрешни решения и действия. Този процес, обаче, е бавен, понякога той може да продължи през целия период на работа. Тук особено полезно е сътрудничеството на режисьора с учителя.

За да е ефективна реализацията на училищния празник, то следва да е правилното организирана. Опитният режисьор постига това, когато: а) познава индивидуалните особености на екипа - темперамент, характер, художествено-творчески способности, потребности, мотиви, насоченост на личностите; б) изяснил е целта на съвместната си работа с участниците и желаниа резултат, съобразно традициите, идеологията и нормите на съответната училищна общност; в) познава спецификата на училището и на училищната общност.

Режисьорът конструира процеса по подготовката и провеждането на училищния празник като подбира и пресява документален и художествен материал, подбира и мотивира учители и ученици, разпределя дейности и възлага задачи, като се съобразява с времевите и пространствени ограничения. Педагогическата и художествено-творческата дейности не позволяват стихийност, стандартност или шаблон, но при овладяването азбуката на празничността, понякога, се явява необходимост да се върви по шаблона. В съвместната си работа с режисьора, учителите добиват умения и развиват качества, които са им нужни в бъдещи самостоятелни изяви.

Трудна е работата при създаването на спектакъл, който да се яви кулминация на празника. До успешен завършек задължително следва да се достигне. Конструктивни качества режисьорът проявява като създава подходящ психо-социален климат при работата си с административното ръководство на училището, с екипите от педагогическата колегия, с художествено-творческия екип, привлечени за съвместна работа /автор, сценограф, художник/, така и с помощно-техническия екип /помощник-режисьор, осветител, оператор на телевизионна и мултимедийна апаратури, реквизитор, гардеробиер и др./; при осъществяването на връзки с институции, популяризиращи дейността на училището по време на подготовката и провеждането на празника.

Резултатът от проявата на конструктивните качества на режисьора е изграден «гръбнак», т. е. екип, с когото заедно ръководи административната, педагогическата, художествено-творческата, техническата и пропагандната дейност.

Важно място в личностната структура на режисьора заемат комуникативните му качества, способността да общува, да установява контакти с различни по възраст, образование, пол и социално положение хора. Едно е общуването на режисьора в творческия процес - там може да се използва и специфичен театрален жаргон. Друго е общуването му в случаите, когато се решават въпроси по обезпечаване на екипите с необходимите условия за работа или пък се решават организационни въпроси.

Общуването между режисьора и екипите, които координира и ръководи се извършва не в работното, а в свободното им време. Ето защо задължително е изискването за високото му нравствено-етично ниво, като не се забравя, че в основата му лежат и известни професионални интереси на отделни личности. Грешка допуска режисьор, който не осмисля, че е нает от определено училище за да повиши неговия авторитет, като чрез училищния празник, училището да придобива свой собствен облик, своя собствена и оригинална въздействаща мощ, която оформя "лицето" на училището във възприятията на гражданите.

Чрез общуването си режисьорът съдейства за това да не се обезкуражава ученика. Понякога на режисьора е нужно търпеливо да обяснява, друг път безпрекословно да диктува, а трети – да прибегва до помощта на колектива. С една дума да бъде гъвкав в постигането на преследваната от колектива цел. При работата си с малки ученици режисьорът не бива да забравя, че говорейки за изкуство - говори за прекрасното.

Голяма помощ в общуването си с участниците дава на режисьора чувството му за хумор. Важно е, когато режисьорът подбира творческия екип, с който ще реализира училищния празник, да проверява и чувството за хумор.

Съществува една деликатна област, която в най-ярка степен изявява режисьора като медиатор. Макар и спорадично, случва се екипът да се раздели с някои свой член, като не го приема. Режисьорът е лицето, което трябва да "прочете присъдата". Той трябва да умее да откаже, но без да обиди. Същата позиция той трябва да заеме и към екип, когато се нарушава художествената мяра. Да умее да откаже, значи да се придържа към избраната линия на взаимоотношенията с екипите, което е резултат от високо-професионалната подготвеност на режисьора.

Спецификата на композиционната структура на сценария се състои в това, че причинно-следствените връзки в единното сценично действие се изграждат по-особено и с други средства. Във всеки отделен цикъл на сценичното действие (било то епизод, номер или пък документален факт) са възможни няколко причинно-следствени линии, като тяхното развитие следва да води задължително към една цел, която е зависима от общия замисъл, т. е. от режисьорското решение. Празничният концерт е резултат от творческа и педагогическа работа. Практиката показва, че изпълнителите по-лесно работят със сценарни материали с ясно изразено действие. Успехът се определя не толкова от професионалната, но и от психологически добре оправданата подготвителна работа. Целта на сценичната изява е да се въздейства върху аудиторията тотално. Следва да се подчертае, че в процеса на работата органично се решават нравствено-естетически и възпитателни задачи. Този аспект в дейността на режисьора намира отражение в неговата специална работа. Ако целта при работата над сценария не е ясна на режисьора, то какво остава за участниците в спектакъла. В този случай не може да се говори за творческо начало в съвместната работа, още повече - за заинтересованост и увлекателност у ръководителите на екипи и у участниците. Затова режисьорът няма моралното право да застане пред участниците без точна представа за художествено-образното съдържание на сценария.

Дейността на режисьора е триединство от педагогическа, творческа и организаторска работа. Дори и най-интересните намерения при замисъла на един училищен празник са неефективни, ако не са обхванати от ежедневна организаторска работа. Тя им придава стройност и логичност, отчита индивидуалното развитие на всеки участник, има силен възпитателен ефект, защото организацията на училищния празник е преди всичко педагогическа дейност. Качествата на режисьора, даващи му възможност да бъде добър организатор са тъждествени с тези на мениджъра. Към тях се отнасят: силна воля, твърдост, смелост и решителност, убеденост в правотата на решението си, гъвкава реакция на външни въздействия, психологическа устойчивост, издръжливост, търпеливост, страстност, упорство, оптимизъм, инициативност, реалистичност - умение да не се увлича по примамливи, но неосъществими цели.

В заключение ще обобщим: работата на режисьора в училищния празник е проста. Тя се състои в организацията на времето и пространството, и дейностите на празнуващата общност в тях.

Особеността на професионалната етика на режисьора е такава, че тя съчетава в себе си етиката на педагога, на административния ръководител и на твореца-художник. Учениците обичат режисьор отнасящ се към тях с доверие. С него те споделят свои мисли и чувства, съветват се, обръщат се с различни молби. В резултат на това се получава, сплотен колектив, с възможност да решава сложни задачи и да действа в сложна обстановка. Режисьор, неумеещ да се доверява няма място в училищната празничност.

Практиката налага режисьорът да работи с ученици и учители чувствителни към забележи, засягащи изпълнителските им възможности и подготовка, често изискващи опора и внимание. От изключителна важност е те да чувстват подкрепа, поощрение на търсенията в работата им, да имат надежда, че в личността на режисьора винаги ще намерят доброжелателен съветник и събеседник. Чрез него те добиват представа за своите възможности и развитие. Успешен е такъв режисьор, чиято оценка не е лишена от критичност, но е предимствено стимулираща. Участниците в подготовката и провеждането на училищния празник са в голяма степен ентузиастични, склонни към жертви за да постигнат поставената им творческа задача. Режисьорът им дължи уважението си и за това.

Тънка е границата в междуличностните отношения. Нужно е режисьорът да отчита опасността, че тази граница може да се прекрачи и вместо да изгражда другарство - да изгражда нетърпимост, вместо доверие, уважение и перфектност - либерализъм. Извънредната мекост и либерализъм могат да събудят някакви симпатии в началото от страна на екипите, но те няма да доведат радостта от творчеството, а режисьорът избрал този път ще установи, че колективът му се изплъзва, че става неуправляем.

Училищният празник предполага публичност. Това събужда у някои членове желание да се покажат, да получат висока оценка за труда си, за таланта си и т.н. Такива кънове могат да доведат до силен индивидуализъм, желание да се блесне сред съучениците и колегите, да се омаловажава техния успех, което много лесно поражда нездрава, атмосфера в колектива - съперничество и клюкарство. Резултат е известен – енергията, вместо да се средоточи в решаването на художествено-изпълнителски и възпитателни задачи, ще се средоточи в преодоляването на караници, спорове, инциденти. За да не се допусне това, опитният режисьор създава здрава нравствена атмосфера, утвърждава етичните норми в отношенията между членовете.

Важно качество в решаването на този комплекс от задачи се явява тактът. В репетициите, като вид художествено-творческа работа, се допускат по-свободни форми на общуване, употреба на жаргон, но и тук е нужно да се съблюдават някакви етични норми между изпълнителите, а най-често между изпълнителите и режисьорът. В организационната дейност при подготовката и провеждането на училищен празник такта на режисьора придобива друго значение. Тук са неуместни всякакви отклонения от кодифицираната норма на езика. Поведението трябва да бъде естествено, но и делово, без ексцентричност, да липсва вариативност на тълкуване на слова и решения.

На режисьора се налага и да убеждава в своята трактовка на сценария, в своето виждане за героите, за действието, в своето разбиране на съдържанието. Имайки предвид състава, той трябва да умее да убеждава като използва система от аргументи, която да му позволява тактично, без натрапване, естествено да „зарази“ членовете на колектива със замисъла си. Тогава замисълът бива приеман от екипите като собствена програма.

Режисьорът трябва да въздейства и на естетическия вкус, като му придава социално-значими ориентири.

Подходът да се възлага подготовката и провеждането на училищния празник на неподготвени или случайни хора, настани в училището скучни по облик, форма и атмосфера празници и тържества, в които „отбелязването“ на празника остава в съзнанието на учениците наистина само като отбелязване. Такъв подход умножава делничните ученически и учителски конфликти с тези, възникнали в етапа на работа по реализацията на училищния празник. Такъв подход е непродуктивен, а, следователно, - нецелесъобразен.

Училищният празник може да бъде и способ за понижаване на конфликтността между учениците, тогава и само тогава, когато бива разглеждан и разбираан по следния начин:

1. Училищният празник е сложен художествено-възпитателен комплекс. Той е институция толкова стара, колкото и новобългарското светско училище. Свързан е и предполага съвместната дейност, не само на училищната, но и на разнообразни и разнородни други общности и групи. Третира (означава) по особен начин фазите в ритъма на училищния живот, съобразно стабилна обществена ценност, чрез особено (празнично) поведение на общността. Празничното поведение не е произволно, а протича в строго съответствие със значимостта на събитието, като ключов житейски преход в живота на ученика. Като различна, особена интерпретация на времето - училищен живот, училищният празник предполага активност в реализацията му на обществено-значими места. При публичното напомняне на ценността, за разлика от други празници, които отслабват, отхвърлят или разрушават функциониращи структури, авторитети и дейности, училищният празник ги запазва, нещо повече - възвеличава, чрез адекватна система от атракциони.

2. Училищният празник е институция тогава и само тогава, когато превръща определено събитие от разгръщаният се живот на ученика в значим жизнен епизод, води младата личност към някакво лично откритие (основно като самостоятелни нравствено-етични изводи), стимулира чувството за личен успех и въплътява щастието, разбираемо като щастие от живота, от познанието, от общуването и от порастването.

Литература

1. Ангелов А.В. О некоторых частных вопросах школьного праздника // Наука. Мысль. 2015. №2. С. 7-20.

2. Ангелов А.В. О необходимости в новой модели детского праздника // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2014. №4. С. 126-131.

3. Ангелов А.В. Символы и знаки, обозначающие переход из детского сада в школу // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2013. №4. С. 7-19.

Angelov A.V. Shkol'nyj prazdnik kak sposob snizhenija konfliktnosti v srede podrostkov // Nauka. Mysl'. - № 5-1. – 2016.

© А.В. Ангелов, 2016.
© «Наука. Мысль», 2016.

Abstract. The paper summarizes the author's experience in approbation of a new approach for organizing and conducting of a school celebration, which contributes to reduce the level of conflicts between students.

Keywords: school celebration, conflict, a celebration concert, director.

Сведения об авторе

Ангел Владимиров **Ангелов**, доктор по педагогике, главный ассистент, Юго-западный университет им. Неофита Рильского (Благоевград, Республика Болгария).

Подписано в печать 10.04.2016.
© Наука. Мысль, 2016.

Юридические науки

УДК 34.06.+ 316.6

ВОПРОСЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

М.Р. Арпентьева, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
(Калуга, Россия), e-mail: mariam_rav@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам внедрения и процедурам ювенальной юстиции, рассматриваются зарубежный и отечественный опыт (проблемы) ювенальной юстиции. Сравняются доктрины ювенальной юстиции, в том числе, доктрины карательной и понимающей юстиции.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, доктрина понимания, социальный работник, судопроизводство по делам несовершеннолетних.

За последнее столетие различные системы ювенальной юстиции получили развитие практически во всем мире. Ювенальная юстиция для России является, хоть и не широко распространенной и в достаточной мере известной, формой социально-правового взаимодействия с несовершеннолетними, но и не совсем новой. Ювенальная юстиция является сферой междисциплинарной, находится на пересечении трех областей наук: социальной работы (эдологии), психологии социального познания и психологии права. Она представляет собой совокупность правовых механизмов и институтов, медико-социальных, психолого-педагогических и реабилитационных процедур и программ, объединенных вокруг специального института ювенальных судов (как специализированных судов для несовершеннолетних), включенных в систему государственных и негосударственных органов и организаций, предназначенную для обеспечения защиты прав несовершеннолетних, в том числе в процессе примирения с потерпевшим и последующей реабилитации [1; 3; 7; 12; 15; 17]. Современная ювенальная юстиция представляет весьма сложное целое - комплекс концепций и «схем» влияния на детей и подростков, описывающих множество конкретно-практических ситуаций воздействия на человека, семью, первичные группы (непосредственное окружение несовершеннолетнего) и социальные институты с целью помощи: несовершеннолетним, совершившим противоправный поступок и их семьям, а также потерпевшим и обществу, которые столкнулись с необходимостью защиты и профилактики противоправного поведения. Центральной фигурой, с которой связана идея ювенальной юстиции является социальный работник. Его деятельность в юстиции реализуется в тесном контакте с правоохранительными органами и является одной из наиболее сложных. Сложность заключается как в многообразии «объектов» работы, так и многочисленности подходов - парадигм или доктрин социальной работы. В современных исследованиях и практике среди обладающих наибольшим объяснительным и преобразовательным потенциалом выступает доктрина понимания, представляющая социальную работу как деятельность, направленную на формирование, поддержание, восстановление и развитие социальности субъекта, в том числе, субъекта, попавшего в трудную жизненную ситуацию. Она предполагает необходимость системного, многоуровневого и многоаспектного рассмотрения социальной работы как диалога социального работника, клиента, государственных и негосударственных организаций по поводу существующих у клиента трудностей функционирования, развития и самореализации в конкретном социуме.

Социальная работа, осуществляемая в рамках доктрины понимания, отличается от социальной работы, регулируемой доктринами воздействия и помощи (реабилитации), смысловыми ориентирами, определяющими ее более широкие возможности сотрудничества с разными группами клиентов и разными институтами и организациями, в целях улучшения качества жизни не только клиента и его ближайшего окружения, но и общества в целом. Понимание как процесс и результат осмысления человека, ситуаций его жизнедеятельности и взаимоотношений, предполагает организацию преобразующего диалогического взаимодействия эдологов, клиентов, общества, государства: всех участников (ре)социализации личности в направлении улучшения качества ее жизни, а также жизни связанных с нею структур, общества в целом. В контексте ювенальной юстиции доктрина понимания, в отличие от более ранних доктрин, предполагает работу эдолога не только с несовершеннолетними преступниками и их ближайшим окружением, но и с потерпевшими, органами правосудия и правозащиты, общественными организациями и обществом в направлении гармонизации их взаимоотношений, организации преобразующего диалога как понимающего и взаимодействия разноуровневых и разноплановых по своим функциям в социализации личности структур. Так, судопроизводство производит для практики ювенальной юстиции преобразование целого ряда элементов традиционного уголовного правосудия, особенно в сфере возмездительного правосудия. В контексте ювенальной юстиции же предполагается формирование различных групп социальных работников (профессий):

1. «уличные» социальные работники, контактирующие с семьей и непосредственным окружением ребенка (подростка), осуществляющие социально-психологическую диагностику, сбор первичной и наиболее объемной информации при относительно неглубоком уровне ее проработки, могущие сотрудничать с судом по его инициативе (по запросу);

2. помогающие несовершеннолетнему во время следствия, суда, курирующие ребенка на этапе диагностического обследования на досудебном этапе, действующие в непосредственном и тесном контакте со следователем, ювенальным судьей, в том числе в процессе судебно-психологической экспертизы;

3. курирующие конкретного ребенка (подростка), на этапах медиации и сопровождения в восстановительном периоде, занимающиеся непосредственной помощью в ресоциализации ребенка (подростка),

4. специалисты по медиации.

Кроме того, доктрина понимания в ювенальной юстиции предполагает исследование проблем взаимоотношений эдологов и общества в контексте профилактики возможных деформаций взаимодействия социальных работников с несовершеннолетним и семьей, а также популяризации и распространения опыта и технологий ювенальной юстиции на юстицию как таковую, а также на другие сферы социальной работы, которые требуют комплексного подхода, например, социально-медицинскую помощь населению, в нашей стране до сих пор находящуюся на начальных этапах своего становления. Таким образом, доктрина понимания призвана решить проблем развития эдологии в контексте расширения и углубления ее взаимодействия с другими общественными и государственными структурами, использования гуманистического потенциала социальной работы не только для поддержки находящихся в трудной жизненной ситуации, но и развития общества в целом.

Поскольку правовые институты и процедуры, связанные с санкционированием и управлением социальными отношениями, делятся на институты «карательного правосудия», созданные для создания страданий, которые из соображений общественного порядка должен претерпеть виновный, и институты «возмездительного (реституционного или компенсационного) правосудия», связанные с возмещением виновным причиненного жертве ущерба (restorative justice), поскольку цели правосудия радикально различны: наказание как разрешение конфликта между преступником и государством (как процессуальными фигурами), и восстановление как разрешение конфликтной ситуации между людьми примирение, то функции и роли социального работника в ювенальной юстиции также различны.

В выполнении этих функций социальная работа опирается на три общих принципа [11; 15]:

1. Опора на социальную среду в т.ч. исключение из одних социальных сред и включение в другие социальные среды. Осуществление этого принципа требует от эдолога высокой квалификации и множественных, комплексных воздействий, поскольку его работа направлена на коренное изменение ситуации в жизни ребенка, его семьи, «втягивание» подростка в некриминальное окружение.

2. Индивидуальный подход, предполагающий оценку глубины и обобщенности нарушений, десоциализации, создающий опору проектирования необходимых коррекционных услуг и линий формирования и развития продуктивных социальных навыков, знаний и нравственных ориентиров ребенка или подростка. Это также требует изменения его ближайшего социального окружения.

3. Поиск форм эффективного взаимодействия специализирующихся на разных аспектах работы с подростками и семьями социальных и психологических служб, специалистов этих служб.

Обязанности социальных работников как «должностных попечителей» в большинстве случаев сводятся к ряду функций:

1) исследование состояния ребенка, окружающей его среды, в том числе производство отдельных расследований по поручению суда;

2) присутствие на суде для обсуждения сведений о несовершеннолетнем, его окружении, для защиты его интересов;

3) попечительский надзор за несовершеннолетним до и после судебного разбирательства,

4) помощь в посредничестве (медиации) в разрешении конфликтов с потерпевшим.

В представленном виде институт ювенальной юстиции является для России новацией и отражает попытку комплексного подхода к решению проблем детской преступности

Однако, не менее важный аспект деятельности социального работника в ювенальной юстиции – взаимодействие с представителями юстиции, в том числе, со следователем, а позднее - с судьей (судебной коллегией). Социальный работник информирует следователя и судью по делам несовершеннолетних о целях, задачах и содержании своей деятельности, предоставляет судье информацию о своих связях с реабилитационными структурами на территории района. В оценке ситуации необходимо учитывать не только состояние жизни и психики ребенка и его микросоциума, но и данные о состоянии региона, обстановки по результатам мониторинговых исследований ЦСО и данным о криминальной обстановки в регионе (районе). Социальный работник, следователь и судья разрабатывают технологию взаимодействия: социально-психологические и юридические

рамки помощи правосудию и потерпевшим, а также - помощи несовершеннолетним подсудимым с момента начала следствия, до попадания их уголовного дела в суд и вплоть до осуществления постсудебной реабилитации несовершеннолетних [7].

Преступление рассматривается не само по себе, а как частное проявление нарушенных процессов социализации. Поэтому нужен упор на ресоциализацию подростков как помощь в решении их специфических проблем, нужд, а также на ослабление криминализирующих общество социальных факторов, комплексную работу с семьями как первичными группами социализации и с иными институтами социализации, с правонарушителями и пострадавшими от них гражданами. Такой упор, конечно, важен, но юстиция, в том числе ювенальная юстиция, и «защита детства», «защита прав» - разные вещи: помощь должна осуществляться в направлении и способами, связанными с сокращением криминализации и виктимизации в сообществе [8; 14; 18], быть направлена на сглаживание или компенсацию нанесенного преступным деянием ущерба всем сторонам, участвующим в процессе. Восстановительное правосудие, обращенное к представлению об ответственности правонарушителя, позволяет отделить функцию разрешения дела (включая определение виновного, удовлетворение интересов жертвы и назначение санкций) от профессиональных судебных процедур. Это особенно заметно в случае процедур медиации в досудебном урегулировании конфликтов [5].

Доктрина понимания предполагает, что в организации восстановительной работы нельзя оставлять вне внимания преступное поведение, его психологические и социальные предпосылки и последствия для подростка / ребенка и его жертв. Попытки донести до преступника, что он (или она) причинил ущерб кому-то, что он должен предпринять те или иные действия для возмещения ущерба, загладить свою вину и отвечать за последствия, связанные с ущербом, нанесенным этим преступлением, составляют важный момент социальной работы. Подросток должен выступать не только как получатель социально-психологических услуг, но как субъект разрешения ситуации, в которую он попал, от поступков которого зависит нормализация самочувствия жертвы, возмещение ущерба и налаживание отношений с обществом.

Эти и другие методические и методологические проблемы ювенальной юстиции в России широко рассматривались Р. Максудовым и М. Флямером, Н.Г. Борисовой, Э. Мельниковой и др. [4; 11; 12; 15]. Они, в частности, отмечают возможность и продуктивность соединения функций двух общественных организаций: КДН (Комиссия по делам несовершеннолетних) и ОППН (отдел по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних, в настоящее время ПДН – подразделения по делам несовершеннолетних – примечание автора), которые, сотрудничая, могут составить более объективную картину о конкретной проблеме подсудимого. При этом роль ювенального судопроизводства могла быть передана КДН, а ОППН (ПДН - автор) может вести информационно-профилактическую и реабилитационную работу. Помимо ресурсов КДН и ОППН (ПДН - автор), возможной аналогией ювенальной юстиции в России, по их мнению, может быть также суд присяжных (где есть защитник, обвинитель и присяжные), его разновидности.

В целом, введение ювенальной юстиции как института защиты прав и реабилитации обвиняемого и/или осужденного – начало процесса общей гуманизации отношения государства к людям, формирования гражданского общества и усиления влияния общественных структур на правосудие. Этот процесс в настоящее время сталкивается с массой трудностей, поскольку в сохранении традиционной для России карательной модели

правосудия, активно препятствующей попыткам ее общественного контроля, заинтересованы практически все участники уголовного процесса, кроме обвиняемого и его близких. Инициатив и реальных шагов по реформированию и гуманизации судопроизводства и смежных процедур с их стороны ожидать не следует, напротив, нужно понимать, что материальная и иная заинтересованность в репрессиях, включая административные и уголовные наказания граждан, у представителей правоохранительных и правозащитных структур активно препятствует нововведениям в служебно-исполнительной и смежных практиках. Ожидать быстрых и продуктивных перемен в отношении государства к его гражданам, а также – отношений граждан к сами себе и миру - в направлении соблюдения нравственных норм, защиты чести и достоинства - не приходится. Нынешний этап социальной аномии и коррупционного бюрократизма в развитии России этого не предполагает. Именно поэтому общественность с такой тревогой восприняла внедрение института ювенальной юстиции: как попытку расширительной трактовки задачи «принятия мер административного и уголовного воздействия к лицам, нарушающим права несовершеннолетних», в том числе, к учителям, родителям, иным лицам из близкого окружения. Общественность увидела в ювенальной юстиции попытку государства средствами ювенальной юстиции (социальных служб, сотрудничающих с судами) монополизировать процессы управления развитием личности, в том числе, подчинить семью, воспитание в ней ребенка, полному контролю государства. Распространенные профессиональные и личностные деформации сотрудников правоохранительных и правозащитных органов России на фоне повсеместной и высокоорганизованной коррупции надежд на быстрые продуктивные перемены в правосудии России не оставляет. Социальные работники также далеко не всегда свободны от тенденций манипулирования чужими жизнями и состоянием, а представители институтов, принимающих жизненно определяющие решения о совершеннолетних и несовершеннолетних обвиняемых, привыкшие судить всех, кроме себя самих, защищать корпоративные интересы и интересы государства, больше, чем декларируемые приоритетными права человека., тем более. Поэтому вопрос о том, будут ли несовершеннолетние, их семьи, окружение (общины) сотрудничать со специалистами в ювенальной юстиции, - весьма спорный [9; 10; 16]. Однако, если говорить о перспективах ювенальной юстиции в России, то важно отметить: доктрина понимания и восстановительный модус правосудия, могут быть и должны быть приложены к реорганизации системы правосудия не только в отношении несовершеннолетних, но и взрослых преступников. Попытки игнорировать проблемы взрослой преступности приводят лишь к еще одной форме социальной несправедливости: проблемы эйджизма как дискриминации людей в рамках правосудия по возрастному признаку - яркое отражение нарушения принципа справедливости и равенства людей пред законом. Если право на правовую и социально-психологическую защищенность предоставляется лишь несовершеннолетним обвиняемым и осужденным, то это воспринимается как разрешение или приглашение к совершению преступлений несовершеннолетними, к развитию и эксплуатации ювенальной преступности.

Литература

1. Автономов А. С. Ювенальная юстиция. - М.: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН), 2009. - 186с.

2. Бесемер Х. Медиация. Посредничество в конфликтах. - Калуга: Духовное познание, 2004. - 200с.
3. Борисова Н. Правосудие по делам несовершеннолетних: международная практика // Право и жизнь. - 1999. - № 18. - С. 172-182.
4. Борисова Н.Е. Ювенальная юстиция в России: проблемы становления.- М.: Манускрипт, 1998. - 134с.
5. Бэйзмор Г. Три парадигмы ювенальной юстиции // Восстановительная ювенальная юстиция. - Пермь: ПОНИЦАА, 2006. - С. 7-25.
6. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания. – С.Пб: - Питер, 2008. - 358 с.
7. Ермаков В.Д. Ювенальная юстиция - это не только ювенальные суды // Актуальные проблемы ювенального права и прокурорского надзора по делам несовершеннолетних: Материалы «круглого стола». - М.: Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2010. - С. 27-33.
8. Зыков О.В., Хананашвили Н.Л., Богданов С.И. Детская безнадзорность при живых родителях - пути решения проблемы. - Екатеринбург: Фонд НАН, 2003. - 22 с.
9. Кулагин М.А. Ювенальная юстиция // Криминологические проблемы управления социальными процессами в современной России. Ученые записки ИУБиП. - Ростов-на-Дону: ИУБиП, 2007. - С. 99-105.
10. Ладягин Ю.С. «Русский административный восторг» // Проблемы теории и практики управления. - 2005. - №3. -С.8-15.
11. Максудов Р.Р., Флямер М.Г. Программа восстановительного правосудия и социальная работа // Вестник восст. юстиции. - 2000. - №1. - С.13.
12. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция. - М.: Дело, 2000. -272 с.
13. Нека Л.И. Организация правосудия по делам несовершеннолетних в США и Великобритании. Автореферат дисс. канд. юрид.наук. - М., 1990. - 15с.
14. Петренко Н.Н., и соавт. Реабилитация несовершеннолетних правонарушителей: Сборник статей / Под общей редакцией Н.А. Паниной, Н.Н. Петренко; - Тула: Фонд НАН, 2001.- 44с.
15. Правосудие по делам несовершеннолетних. Вып. 2. В 2 кн. / Под ред. М.Г. Флямера. М.: «Судебно-правовая реформа». -2000. - Кн. 2. С. 58 – 92.
16. Сафуанов Ф.С. Судебно-психиатрическая экспертиза в уголовном процессе: научно-практическое пособие. - М.: Смысл, Гардарика, 1998. 192 с.
17. Шестаков К.А. и др. Ювенальная Юстиция: суть проекта. - М.: Концептуал, 2011. 100с.
18. Ювенальные технологии. - М.: Фонд НАН, 2004. - 352 с.
19. Seligman M. E. P. Helplessness. – N.-Y. : W. Freeman, 1992. - 250 p.

Arpent'eva M.R. Voprosy juvenal'noj justicii // Nauka. Mysl'. - № 5-1. – 2016.

© М.Р. Арпентьева, 2016.
© «Наука. Мысль», 2016.

Abstract. The article is devoted to problems of implementation and procedures of the juvenile justice system, the foreign and domestic experience (problems) of the juvenile justice

system is considered. The doctrines of juvenile justice, including the doctrine of punitive and understanding justice, are compared

Keywords: juvenile justice, doctrine of understanding, social worker, legal proceedings in juvenile cases.

Сведения об авторе

Мариям Равильевна **Арпентьева**, старший научный сотрудник кафедры психологии развития и образования, доктор психологических наук, доцент, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского (Калуга, Россия).

Подписано в печать 10.04.2016.
© Наука. Мысль, 2016.

Юридические науки

УДК 351.741

МИНИМИЗАЦИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

О.Р. Афанасьева, Федеральное государственное казенное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», (Москва, Россия), E-mail: afanasevaor@yandex.ru

Аннотация. В статье обосновывается вредоносность административных правонарушений коррупционной направленности. По мнению автора, несмотря на то, что при реализации мер по противодействию коррупции наиболее перспективным представляется приоритет профилактических мер над мерами, реализуемыми при привлечении лица к юридической ответственности, необходимо учитывать сложившиеся реалии и предпринимать меры по минимизации последствий совершения правонарушений коррупционной направленности. Автором определяются цель, задачи, объекты и субъекты минимизации социальных последствий коррупционных правонарушений.

Ключевые слова: Ключевые слова: коррупционные правонарушения, минимизация, социальные последствия, коррупция, механизм коррупционных правонарушений, противодействие.

Коррупция в России относится к числу наиболее острых проблем и наиболее опасных социальных явлений, которое не просто препятствует реализации социально-экономической и политической стратегии развития страны и ее эффективному развитию, но и причиняет огромный имущественный ущерб, разрушает основы правопорядка, ослабляет государственные институты, снижает эффективность деятельности субъектов власти и подрывает реализацию государственных реформ, а также препятствует реализации гражданами своих прав в сфере образования, здравоохранения, социального обеспечения, имущественных и иных отношений [3; 4; 8; 16, с. 4].

Согласно экспертным оценкам объемы имущественного вреда, причиняемого коррупционными правонарушениями нашему обществу и государству, образуют суммы, соразмерные с бюджетами некоторых государств [1; 11; 17; 18]. Однако анализ методики расчета вредоносности коррупции в России позволяет сделать вывод, что озвучиваемые размеры ущерба далеки от показателей цены коррупции, т.е. ее реальной стоимости, иначе говоря, денежного эквивалента того вреда, который ею причиняется, поскольку исследователями не оценивалась вся совокупность прямых и косвенных материальный и нематериальный социальных последствий, наступающих в результате существования данного негативного явления.

Административные правонарушения коррупционной направленности обладают меньшей степенью общественной опасности, чем преступления. Между тем, это не снижает значимость деятельности по их предупреждению, выявлению и пресечению, привлечению виновных лиц к ответственности, минимизации их последствий, так как именно такие правонарушения являются предпосылкой возникновения уголовно-наказуемых коррупционных деяний [5, с. 460 - 468].

На государственном уровне осознается вредоносность этого явления и заявляется, что противодействие коррупции это одна из первоочередных современных задач государства, связанная с обеспечением национальной безопасности России. Так, в пояснительной записке к проекту Федерального закона № 826620-6 «О внесении

изменений в Федеральный закон «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» указывается, что предлагаемое проектом «ограничение будет способствовать обеспечению национальной безопасности Российской Федерации, упорядочению лоббистской деятельности, расширению инвестирования средств в национальную экономику и повышению эффективности противодействия коррупции».

Несомненно, что при реализации мер по противодействию коррупции наиболее перспективным представляется приоритет профилактических мер над мерами, реализуемыми при привлечении лица к юридической ответственности, но, учитывая сложившиеся реалии, необходимо понимать, что не менее остро стоит проблема минимизации последствий совершения правонарушений коррупционной направленности. Общественную опасность представляют не только сами коррупционные деяния, но и их социальные последствия, проявляющиеся в совокупности материальных и нематериальных последствий.

За последние годы была проделана огромная работа по созданию механизма противодействия коррупции, формированию комплекса правовых средств и системы антикоррупционных стандартов служебного поведения государственных служащих. Реализован целый комплекс антикоррупционных мер как общего, так и специального характера, направленных на устранения причин и условий коррупционных правонарушений. Все эти и некоторые другие средства в конечном итоге дали определенный положительный результат в деле противодействия коррупционным правонарушениям. Однако коррупционная социальная практика остается широко распространенной, в связи с чем и предлагается активизировать работу по минимизации уже наступивших социальных последствий коррупционных правонарушений.

Так, в соответствии с пп. «в» п. 2 ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» одним из направлений противодействия ей является деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц по минимизации и (или) ликвидации коррупционных правонарушений, а, следовательно, и их последствий, представляющих собой значимую часть процесса коррупционного правонарушения.

Рассматривая содержание деятельности по минимизации и ликвидации коррупционных правонарушений необходимо уделить отдельное внимание минимизации и ликвидации их социальных последствий как одного из элементов механизма коррупционных правонарушений. При этом, в качестве исходного положения обозначим, что полная ликвидация социальных последствий коррупционных правонарушений невозможна. Поэтому и в теоретическом отношении, и при постановке задач чисто практического характера можно и нужно говорить только о минимизации этих последствий, т.е. о снижении, смягчении деликтной нагрузки на граждан, общество и государство, связанной с воздействием коррупционных правонарушений.

Понятие «минимизация» происходит от слова «минимум», означающего наименьшее количество, наименьшую величину [10, с. 805], наименьшую величину в ряду данных [7, с. 349]. Следовательно, минимизация может быть определена как деятельность по уменьшению, сведению к минимуму, наименьшему из возможных объёмов и тяжести

вреда, причиняемого коррупционными правонарушениями путём применения комплекса мер, направленных на частичную ликвидацию, нейтрализацию или уменьшение негативных социальных последствий коррупции.

Этот минимум представляет собой не какую-то константу, раз и навсегда заранее определённый рубеж, а переменную, величина которой зависит от широкого круга обстоятельств объективного и субъективного характера. Пока лишь заметим, что современная наука (не только российская) не подошла ещё к этапу, на котором будет создана методика определения конкретной величины этого минимума. Так что сегодня специалисты, говоря о нём, имеют в виду своего рода виртуальный показатель, некую конечную цель, к которой нужно стремиться, не забывая, что есть повод ещё обсуждать, насколько она достижима.

Специфика минимизации последствий коррупционных правонарушений предопределяется особенностями объекта социальной и правовой защиты, содержанием методов, средств и приёмов (мер) «работы» с последствиями отдельных видов коррупционных правонарушений.

Полагаем, можно говорить о двух направлениях деятельности государства и общества, целью которой является минимизация последствий коррупционных правонарушений. Первое состоит в уменьшении масштабов коррупции и предупреждении их. Естественно, это самый надёжный и радикальный путь: нет деликта, нет и его последствий.

Второе направление – реакция государства и общества на неизбежно возникающие последствия реально существующих коррупционных правонарушений, т.е. собственно их минимизация. Здесь последняя выступает уже как специальная и специфическая деятельность, совокупность целенаправленных усилий, рассчитанных на уменьшение вредных последствий деяний.

Оба названные направления, в тех пределах, которые были обозначены, при всех их «индивидуальных» особенностях надо рассматривать как совокупную деятельность, обладающую признаками единства и целостности, без чего нельзя добиться её эффективности. Следовательно, минимизация – это деятельность, производная одновременно от социальной и правовой политики государства, что и определяет **социальную природу и сущность данной деятельности**. Эти базовые характеристики минимизации социальных последствий коррупционных правонарушений раскрываются также в **целях**, достижению которых она служит.

Цель *минимизации социальных последствий коррупционных правонарушений* заключается в противодействии негативным процессам, возникающим в связи с существованием коррупции и совершением отдельных видов коррупционных правонарушений. Речь идёт о поддержании необходимого уровня защищённости граждан, государства и общества от последствий коррупции посредством сдерживания, сокращения и нейтрализации, т.е. предотвращении в пределах возможного наступления её социальных последствий, а также о возмещении, устранении и (или) уменьшении материального или нематериального вреда, причиняемого ею.

Данная цель реализуется посредством разрешения ряда следующих задач:

1. выявление, устранение или нейтрализация причин и условий, способствующих совершению коррупционных правонарушений на всех уровнях публичного управления;
2. выявление с последующей возможной нейтрализацией, ликвидацией

факторов, порождающих возникновения краткосрочных и долгосрочных социальных последствий коррупционных правонарушений;

3. увеличение вероятности выявления коррупционных действий и наказания за причиненный ими вред;

4. возмещение материальных последствий коррупционных правонарушений;

5. устранение или нейтрализация нематериальных последствий коррупционных правонарушений;

6. создание атмосферы общественного неприятия коррупции во всех ее проявлениях [6, с. 156].

В структуре целеполагания необходимо выделить (и ни в коем случае не смешивать) цели ближайшие и отдалённые. Разумеется, в качестве ближайших (краткосрочных) целей минимизации должны выдвигаться те, которые, во-первых, ориентированы на решение наиболее актуальных задач, возникающих именно на данном этапе, во-вторых, обеспечены необходимыми ресурсами для их достижения и, наконец, в-третьих, могут служить практическим ориентиром для постановки реальных целей на последующие периоды. Среди отдалённых (перспективных, долгосрочных) целей, которые при всех обстоятельствах остаются целями промежуточными, заслуживает нескольких слов конечная, главная. Таковой можно считать достижение «абсолютного минимума» вреда, порождённого коррупционными правонарушениями, т.е. того уровня, ниже которого не помогут опуститься никакие усилия и возможности. Но это, естественно, вряд ли достижимый идеал, но он нужен для того, чтобы к нему стремиться.

Объект минимизации социальных последствий коррупционных правонарушений представляет собой сложный комплекс, включающий в себя совокупность отдельных видов коррупционных правонарушений, явления, предметы, государственный аппарат, физических и юридических лиц, группы людей, все население страны, на которых оказывается воздействие в целях минимизации социальных последствий [2, с. 48-49; 9, с. 98-101].

Определяя перечень **субъектов**, участвующих в минимизации социальных последствий коррупционных правонарушений, необходимо определить, в первую очередь, виды общественных отношений, возникающих в связи с существованием коррупционных правонарушений и совершением их отдельных видов. Так, в результате их совершения возникает множество многосторонних общественных отношений, что определяет не только множественность субъектов отношений, различающихся по статусу, функциям, компетенции, формам и методам работы, но и направления минимизации социальных последствий коррупционных правонарушений.

Так в качестве **субъектов со стороны государства** следует выделить:

1. федеральные органы законодательной власти, законодательные (представительные) органы власти субъектов Федерации, органы местного самоуправления, осуществляющие функции правового регулирования отношений, возникающих в процессе минимизации социальных последствий коррупционных правонарушений;

2. федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Федерации, органы местного самоуправления, определяющие организацию работы подчиненных им структур, ответственных за исполнение законодательства, регулирующего порядок минимизации социальных последствий коррупционных правонарушений;

3. всевозможные межведомственные комиссии, специализированные подразделения, координирующие деятельность субъектов, участвующих в процессе минимизации социальных последствий коррупционных правонарушений [12; 13; 14; 16];

4. структуры органов внутренних дел, Следственного комитета РФ, органов Федеральной службы безопасности; органов Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков; органов прокуратуры; органов юстиции и учреждений Федеральной службы исполнения наказания, судов, иных органов, непосредственно связанных с их функциями, относящимися к минимизации социальных последствий коррупционных правонарушений.

К числу субъектов, задействованных в данном процессе, следует отнести и **негосударственные организации**, в том числе, правозащитные организации, негосударственные образовательные учреждения.

Однако на современном этапе экспертами констатируется недостаточная сформированность механизмов участия институтов гражданского общества, и прежде всего неправительственных и некоммерческих организаций, в противодействии коррупции, в том числе, минимизации ее последствий. Эксперты отмечают, что деятельность таких организаций в современной России возможно охарактеризовать исключительно как «информативную», не оказывающую в данный момент влияния на антикоррупционную политику страны [16, с. 12]. Государственная власть обладает наибольшими ресурсами для противодействия коррупции по сравнению с другими ее антикоррупционными субъектами, что необходимо эффективно использовать в целях минимизации социальных последствий коррупции.

В заключении следует отметить, что в настоящий период происходит формирование законодательной основы минимизации социальных последствий совершения правонарушений коррупционной направленности, учреждается система органов, реализующих необходимую совокупность мероприятий, однако еще не отработаны конкретные механизмы взаимодействия государственных и негосударственных структур в этой области, не выработаны способы вовлечения институтов гражданского общества в противодействие коррупции и активизации их деятельности в этом направлении [16, с. 5].

На основании рассмотрения изложенных выше положений можно сделать вывод, что *минимизация социальных последствий правонарушений коррупционной направленности – это деятельность федеральных, региональных и местных органов государственной власти и управления, институтов гражданского общества в пределах их полномочий, представляющая собой концептуально и научно обоснованную стратегию и тактику использования совокупности мер организационного, технического, правового, социального, экономического и иного характера, а также сокращения масштабов и уменьшения тяжести вреда, причиняемого коррупционными правонарушениями.*

Литература

1. Абрамов Г.Ф., Кузнецова О.А. К вопросу о предупреждающих мероприятиях в сфере противодействия коррупции: эффективность, перспективность, проблематичность // Административное и муниципальное право. – 2014. – №7 (79). - С. 707-716.

2. Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. М., 2001.
3. Астанин В.В. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (постатейный). – СПб.: Юридический центр Пресс, 2009;
4. Бут С.С. Система административно-правовых средств противодействия коррупции в таможенных органах Российской Федерации // Административное и муниципальное право. – 2013. – №8.
5. Илий С.К. Административные правонарушения коррупционной направленности // Административное и муниципальное право. 2015. № 5.
6. Кузнецов А.Н. Преодоление коррупции в государственном аппарате (теоретико-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская А.Е., Российский фонд культуры; 3-е изд., стереотипное. – М.: АЗЪ, 1995.
8. Рамазанов Р.У. Административная ответственность за коррупционные правонарушения // Административное и муниципальное право. – 2011. – №3.
9. Смирнов Г.Г. Проблемы развития и реализации криминологического учения о предупреждении преступности: дис. ... д-ра. юрид. наук. – М., 2005.
10. Советский энциклопедический словарь \ гл. ред. А.М. Прохорова. 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1985.
11. Сухарев А.С. Административно-правовые средства и методы противодействия коррупции в сфере государственного администрирования // Административное право и процесс. – 2014. – №1.
12. Указ Президента РФ от 03.12.2013 № 878 «Об Управлении Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции» // СЗ РФ. – 2013. – № 49 (часть VII). – Ст. 6399.
13. Указ Президента РФ от 11.04.2014 № 226 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014 - 2015 годы» // СЗ РФ. – 2014. – № 15. - Ст. 1729.
14. Указ Президента РФ от 15.07.2015 № 364 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» // СЗ РФ. – 2015. – № 29 (часть II). – ст. 4477.
15. Указ Президента РФ от 19.05.2008 № 815 «О мерах по противодействию коррупции» // РГ. – 2008. – № 108.
16. Шедий М.В. Коррупция как социальное явление: социологический анализ: дис. ... д-ра социол. наук. – М., 2014.
17. URL: <http://newsru.com/finance/09apr2013/corruption.html>.
18. URL: <http://newsru.com/russia/04dec2013/bastkorrupt.html>.

Afanas'eva O.R. Minimizacija posledstvij korrupcionnyh pravonarushenij: ponjatie, sodержanie, osnovnye napravlenija // Nauka. Mysl'. - № 5-1. – 2016.

© О.Р. Афанасьева, 2016.

© «Наука. Мысль», 2016.

Abstract. The article explains the harmfulness of administrative offences of corruption. According to the author's opinion, in spite of the fact that while the implementation of measures to prevent the corruption the most promising ones are considered the priority of preventive measures over the measures implemented under the imposition of legal liability, it is necessary to take into account the existing realities and take steps to minimize the consequences of the commission of offenses of corruption. The author defines the purpose, objectives, objects and subjects minimize the social consequences of corruption offences.

Keywords: corruption offences, minimization, social consequences, corruption, the mechanism of corruption offences, the counteraction.

— ● —

Сведения об авторе

Ольга Романовна **Афанасьева**, доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России» (Москва, Россия).

— ● —

Подписано в печать 10.04.2016.
© Наука. Мысль, 2016.

Юридические науки

УДК 343.9.01

ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК НОВАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

Т.И. Вишневская, Могилевский институт МВД (Могилев, Республика Беларусь)
e-mail: Tanya-shukailo@yandex.ru.

Аннотация. Статья посвящена одной из актуальных проблем современности – демографическому старению. Отмечено, что трансформация в возрастном составе населения, кроме глобальных экономических и социальных проблем, неизбежно влечет негативные проявления криминогенного характера – объективный рост геронтологической преступности.

Ключевые слова: старение населения, геронтология, пожилой возраст, преступность, предупреждение.

Если несколько десятилетий назад старение населения было характерно только для развитых государств, то сегодня очевидно, что данный процесс охватывает практически весь мир, различается только степень и скорость старения. В высокоразвитых государствах процесс старения продолжается уже на протяжении многих десятилетий, что же касается менее развитых государств, там данный процесс начался относительно недавно.

Заметим, что наука изучающая процесс старения, называется геронтологией. Основоположителем данного термина принято считать нобелевского лауреата и выдающегося биолога И.И. Мечникова. В своих работах «Этюды оптимизма» и «Этюды о природе человека» он предпринял научный анализ старости и старения и изложил созданную им собственную теорию об ортобиозе – оптимистическом понимании жизни, старения и смерти [2, с. 11–12].

Следует различать понятия «старое население», «старение населения» и «старение человека». Старое население – количество пожилых людей на определенном периоде времени, статический показатель. Старение населения – процесс увеличения удельного веса лиц старшего возраста в его совокупной численности, т.е. динамика его изменений во времени. Старение человека – это индивидуальный физиологический процесс в его организме. Соответственно, старение человека в основном определяется биологическим фактором, старение населения – результат влияния общественных процессов, поэтому оно определяется социальными факторами.

Отметим, что увеличение в мире пожилого населения, в том числе и долгожителей является величайшим прогрессом нашего поколения. Отношение ученых к старению населения неоднозначно. Так, одни считают, процесс старения населения – положительное явление, поскольку старшее поколение в условиях повышения продолжительности жизни является значительным ресурсом культурного и экономического развития. Однако большинство ученых признают старение населения как негативное демографическое явление, которое закономерно влечет множество серьезных проблем во всех сферах жизни общества.

Экономическими последствиями является увеличение бюджетного дефицита в связи с ростом расходов на содержание пожилых людей в условиях сокращения трудовых ресурсов. В социальной сфере увеличение количества пожилых людей вызывает

необходимость усовершенствовать системы социального обслуживания, здравоохранения, быта, отдыха, трудоустройства. Высокая доля лиц пожилого возраста среди населения создает проблемы и психологического характера. Большинство людей пожилой возраст воспринимают как возраст утрат, одиночества, сужения круга их социальных контактов, значимые внутрисемейные отношения становятся напряженными, нередки факты домашнего насилия, часто появляется страх стать жертвами преступлений.

Следует отметить такое неблагоприятное последствие, как рост криминогенности среди представителей геронтологической группы. Если в 2010 г. в Беларуси удельный вес лиц, совершивших преступления в возрасте старше трудоспособного составлял 1,7% от общего количества преступников, то уже в 2013 г. – 2,3%. На фоне негативных социально-экономических изменений, снижения общего уровня нравственности, преступность лиц пожилого возраста несомненно будет носить возрастающий характер.

Серьезной проблемой современности так же является стабильно высокое количество преступлений, совершаемых в отношении пожилых людей, которые обладают такими виктимными свойствами как, чрезмерная доверчивость, впечатлительность и уязвимость. При этом необходимо учитывать, что одним из важных моментов в процессе старения является постепенное снижение адаптации к сложным непредвиденным жизненным ситуациям. Статистические данные Министерства внутренних дел Республики Беларусь констатируют, что в 2015 г. 9304 лиц пожилого возраста признаны потерпевшими в результате совершенных в отношении них преступлений, это 13,6 % от общего количества потерпевших (68202), в 2014 г. – 8591 (13,2%), 2013 г. – 8721 (12,6%) [6]. Между тем необходимо учитывать и тот факт, что часть преступлений, совершаемых в отношении пожилых лиц не попадает под учет официальной статистики, так как являются латентными.

Так, в литературе подчеркивается, что изменения, происходящие в возрастной структуре населения напрямую влияют на количественные характеристики преступности и на преобладание в ней отдельных возрастных групп [3, с. 43]. Это отмечает и В.Н. Кудрявцев «увеличение количества пожилых лиц – условие, не порождающее преступность, но влияющее на ее количественные показатели [5, с. 111]. Ученые различных стран прогнозируют в ближайшее время рост геронтологической преступности. И не вызывает никакого сомнения, что эти процессы будут нарастать в связи с массовым старением населения [1, с. 283].

Таким образом, в настоящее время наблюдается мировой процесс старения населения, который имеет ряд отрицательных последствий. Кроме глобальных социально-экономических проблем, старение населения неизбежно влечет негативные проявления криминогенного характера – объективный рост количества преступлений, совершаемых представителями геронтологической группы и количества преступлений, совершаемых в отношении последних. Согласимся с мнением известного российского демографа, доктора экономических наук А.Г. Вишневого, который отмечает «Старение – объективный исторически обусловленный процесс, его последствия необратимы, и единственное, что можно и нужно сделать, это осознать их и учитывать в общественной практике» [4, с. 173]. Так, старение населения необходимо воспринимать, как необратимое явление, которое постепенно распространяется на все страны мира, которое нельзя предотвратить, однако можно реально проанализировать, оценить и минимизировать негативные последствия.

Учитывая, мировой процесс старения населения, изучение проблемы геронтологической преступности комплексно, всесторонне с целью разработки конкретных необходимых меры ее предупреждения и эффективной борьбы с ней, является

актуальным направлением криминологических исследований не только для Республики Беларусь, но и для всех государств с подобной демографической ситуацией.

Литература

1. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – Ленинград : Изд. ЛОЛГУ им. А. А. Жданова, 1968. – 340 с.
2. Афанасьева Т.С. Социальная геронтология / Т. С. Афанасьева. – Минск : БГУ, 2012. – 119 с.
3. Бабаев М.М. Влияние демографических процессов на преступность / М. М. Бабаев, Э.В. Кузнецова Е.Б. Урланис. – Москва: Юрид. лит., 1976 – 176 с.
4. Вишневский, А. Г. Избранные демографические труды / А.Г. Вишневский. – Москва : Наука, 2005. – Т. 1. – 366 с.
5. Кудрявцев, В.Н. Причинность в криминологии. О структуре индивидуального преступного поведения / В. Н. Кудрявцев. – Москва : Юрид. лит., 1968 г. – 176 с.
6. Сведения о преступлениях и потерпевших [Электронный ресурс]: МВД Республики Беларусь. – URL: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=269213>.

Vishnevskaja T.I. Gerontologicheskaja prestupnost' kak novaja problema sovremennosti // Nauka. Mysl'. - № 5-1. – 2016.

© Т.И. Вишневская, 2016.

© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. The article is devoted to one of the urgent problems of our time – demographic aging. It is noted that transformation in age structure of the population, except global economic and social problems, inevitably attracts negative manifestations of criminogenic character – gerontological crime.

Keywords: population ageing, gerontology, old age, crime, prevention.

— ● —

Сведения об авторе

Татьяна Игоревна **Вишневская**, магистр юридических наук, преподаватель кафедры правовых дисциплин Могилевского института Министерства внутренних дел Республики Беларусь (Могилев, Беларусь).

— ● —

Подписано в печать 10.04.2016.

© Наука. Мысль, 2016.

Юридические науки

УДК 351.741

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

М.В. Гончарова, Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации (Москва, Россия), E-mail: maria-g2009@yandex.ru

Аннотация. В статье на основе анализа деятельности по индивидуальному предупреждению преступности органами внутренних дел выявлены основные проблемы реализации такой работы подразделениями полиции; по организации и осуществлению административного надзора и по делам несовершеннолетних. По мнению автора, эти проблемы связаны с несовершенством законодательства, регулирующим институт административного надзора; специфику семейно-бытовых отношений, особенностей взаимодействия и обмена информацией между субъектами индивидуальной профилактики преступлений.

Ключевые слова: индивидуальная профилактика преступлений, органы внутренних дел, информация, взаимодействие, административный надзор, полиция.

Современное российское общество все больше характеризуется криминализацией. Практика борьбы с преступностью показывает, что криминальная среда приобрела профессионализм и организованность, активно оказывает негативное влияние на общественное сознание и поведение людей, изменяя при этом традиционные ценности и эталоны культурных оценок. Такие изменения способствуют еще большему усилению социальной напряженности. Все новые и новые представители различных слоёв населения попадают в мир криминала.

В структуре преступности преобладают рецидивные преступления, доля которых в 2015 г. составила 51,4%. Этот показатель с 2011 г. ежегодно увеличивается на фоне снижения первичной преступности, что свидетельствует о необходимости совершенствования деятельности государственных институтов по противодействию преступности, прежде всего в той части, которая касается оказания индивидуального профилактического воздействия на лиц, ранее привлекавшихся к ответственности.

Основными субъектами индивидуальной профилактики преступлений выступают органы внутренних дел и Федеральная служба исполнения наказаний. Однако последняя начинает «действовать» после осуждения виновного. В связи с этим роль органов внутренних дел заметнее, поскольку мероприятия, осуществляемые ими, способны предотвратить, не допустить совершение деяния. Их особая роль определяется и разнообразием компетенции, достаточно широким спектром полномочий по осуществлению оперативно-розыскной, административно-юрисдикционной, уголовно-процессуальной и иных видов деятельности по борьбе с преступлениями, правонарушениями и факторами, способствующими их совершению, наличием в их структуре различных служб и подразделений, включая те, которые специализируются на индивидуальной профилактике [9].

Представляется, что определение наиболее острых проблем их деятельности по индивидуальной профилактике преступлений позволит внести изменения и дополнения в ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие рассматриваемую сферу

деятельности органов внутренних дел с целью ее совершенствования и повышения эффективности.

Профилактическая функция реализуется в деятельности всех служб и подразделений органов внутренних дел, являясь для одних основной, для других одной из главных, для третьих характерным является лишь осуществление отдельных мер индивидуальной профилактики преступлений. К подразделениям органов внутренних дел, которые специализируются на индивидуальной профилактике, прежде всего, относятся: подразделения участковых уполномоченных полиции; по организации и осуществлению административного надзора; по делам несовершеннолетних.

Общими условиями эффективности предупредительного воздействия для них при осуществлении индивидуальной профилактики выступает использование превентивных возможностей действующего законодательства (обеспечение неотвратимости наказания за преступления двойной превенции; адекватное реагирование на административные правонарушения, которые могут перерасти в преступления; применение административно-правовых средств воздействия на криминогенные факторы и мер по выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений) и виктимологической профилактики.

Анализ результатов практики осуществления индивидуальной профилактической работы органов внутренних дел позволяет сформулировать ряд проблем, с которыми они сталкиваются:

1. Проблемы осуществления индивидуальной профилактики преступлений в семейно-бытовой сфере.

Проведение профилактических мероприятий осложнено отсутствием четкой нормативной правовой базы профилактики семейного насилия. Практически отсутствует возможность привлечения к административной ответственности семейных и домашних дебоширов без заявления потерпевших, до тех пор, пока конфликт не выходит за рамки жилища и не начинает нарушать общественный порядок и ущемлять права других граждан.

Основным субъектом индивидуальной профилактики в этой сфере выступает подразделения участковых уполномоченных. Специфика их работы по профилактике преступлений, совершаемых на почве семейно-бытовых отношений, заключается в проведении упреждающих мероприятий по выявлению «проблемных» семей, острых бытовых конфликтов, чреватых трагическими последствиями, и в осуществлении воспитательной работы с лицами, в отношении которых прогнозируется возможность преступного поведения в быту.

Результативность работы участкового уполномоченного полиции по предупреждению правонарушений в семейно-бытовой сфере во многом зависит и от повседневного взаимодействия с сотрудниками других служб ОВД. Основной целью такого взаимодействия является наиболее полное обеспечение информацией участкового уполномоченного полиции, а не о возложении его обязанностей по работе с подотчетными лицами на других сотрудников. Конечно, не исключается необходимость использования возможностей других служб в предупреждении правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений, особенно на этапах выявления правонарушителей, наблюдения за их образом жизни и пресечения их противоправной деятельности.

Значительный объем информации о различных семейно-бытовых правонарушениях поступает в дежурные части ОВД. Их сотрудники обычно первыми получают сообщения от граждан и должностных лиц о противоправном поведении людей в быту, часто сами

принимают меры к неотложному вмешательству в бытовые скандалы, получают из медицинских учреждений информацию о лицах, доставленных туда с телесными повреждениями. Участковый уполномоченный полиции должен максимально использовать подобную информацию в профилактических целях.

В целях полноты выявления бытовых правонарушений необходимо теснее взаимодействовать с сотрудниками уголовного розыска. Суть взаимодействия участкового уполномоченного полиции со службой уголовного розыска, помимо получения информации о лицах, склонных к преступлениям на семейно-бытовой почве, состоит в совместном наблюдении за образом жизни поднадзорных лиц и принятии к ним комплекса предупредительных мер, соответствующих их поведению. Очень важно использовать возможности уголовного розыска для склонения таких правонарушителей к отказу от преступных намерений. Участковый уполномоченный полиции и сотрудник уголовного розыска на обслуживаемой территории обязаны в необходимых случаях принимать меры пресечения противоправных действий конфликтующих.

Также значительную информацию о неблагополучных семьях участковый уполномоченный полиции может получить в следственном подразделении ОВД. В процессе расследования дел о преступлениях против жизни и здоровья граждан следователь выявляет факты, приводящие к семейно-бытовым конфликтам. Порой по различным основаниям уголовное преследование в отношении их участников прекращается на стадии предварительного следствия, а информация о правонарушениях, причинах и условиях совершения преступлений зачастую остается без реализации. На практике это приводит к тому, что выявленные и в первую очередь нуждающиеся в контроле лица не охватываются профилактическим воздействием.

Кроме этого, с целью своевременного выявления конфликтов в сфере семейно-бытовых отношений участковым уполномоченным полиции следует изучать и обобщать информацию, содержащуюся в сообщениях, письмах, заявлениях граждан, должностных лиц об угрозах, оскорблениях; в книгах учета сообщений о происшествиях; учета задержанных и доставленных в дежурную часть; в картотеках психоневрологических диспансеров, травмпунктах; а также в отказных материалах; в сообщениях внештатных работников полиции.

Полученная информация должна проходить тщательную проверку. Наряду с этим, должны всесторонне изучаться личности конфликтующих и социальная среда, оказывающая на них как отрицательное, так и положительное влияние.

На этапе выявления конфликта участковые уполномоченные полиции должны проводить беседы, в ходе которых определять причины конфликтов, условия, им способствующие, отношение виновных к своим поступкам. А если в действиях содержатся признаки правонарушения, то такое лицо необходимо привлекать к административной ответственности.

Нередко принимаемые меры оказываются слабыми и неэффективными и в ряде случаев их применение необходимо сочетать не только с более глубоким воспитательным воздействием, но и осуществлением индивидуально-предупредительных мероприятий по оказанию помощи в социальной адаптации, устранением неблагоприятного влияния на других лиц, что нередко бывает не под силу сотрудникам органов внутренних дел, прежде всего в силу отсутствия необходимых ресурсов.

Вместе с тем исследования свидетельствуют, что участковые уполномоченные полиции формально применяют стандартный набор профилактических мер, а их деятельность сводится к документальной фиксации выезда на семейные конфликты [14].

2. Проблемы, связанные с осуществлением контроля за лицами, освобожденными от отбывания наказания или его отбывшими.

В целях реализации Федерального закона об административном надзоре был принят Приказ МВД России от 8 июля 2011 г. № 818 «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Вместе с тем до настоящего времени отсутствует механизм эффективного осуществления такого надзора, что порождает:

- недостаточную результативность реализации административного надзора о чем свидетельствует рост повторной преступности;
- отсутствие единой практики по установлению и продлению административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы по инициативе органа внутренних дел;
- отсутствие налаженной системы межведомственного взаимодействия, в т.ч. и отсутствие программы совместных действий между территориальными органами МВД России и территориальными органами УФСИН России и ФМС России, при осуществлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы;
- трудности в процессе применения административного надзора к иностранным гражданам и лицам без гражданства.

Действующие положения об административном надзоре не учитывают индивидуальных особенностей поднадзорного, от которых не зависит содержания устанавливаемых административных ограничений.

Представляется, что перечень поднадзорных лиц не полон. Действующий перечень сформирован по признаку «криминального состояния» лица [2]. По нашему мнению необходимо учитывать и признак состояния здоровья, например, освободившееся из мест лишения свободы лицо уклоняется от лечения социально значимых заболеваний (активные формы туберкулеза, ВИЧ-инфекция, алкоголизм, наркомания, психические аномалии). При отсутствии должного лечения, социальной помощи по отбытии лишения свободы, наличии трудностей социальной адаптации представители перечисленных групп «риска» первыми совершают повторные преступления.

Существует мнение, что постановка на профилактический учет лиц, больных алкоголизмом или наркоманией и представляющих опасность для окружающих, нецелесообразна. Основанием для такого утверждения выступают многочисленные отказы медицинских организаций в предоставлении информации по запросам о лицах, состоящих у них на учете. Полагаем, что исключение таких лиц из профилактических учетов ошибочно и решение проблемы видится в корректировке соответствующих законодательных дефиниций.

Действующая редакция Закона об административном надзоре базируется на архаичных представлениях о характере правового воздействия на поднадзорное лицо, не учитывает достижений реформирования уголовно-исполнительной системы, а также возможностей научно-технического прогресса. Представляется, что институт административного надзора нуждается в коррекции с тем, чтобы при его назначении учитывалась специфика преступной деятельности лица, его индивидуальные особенности,

а так же сочетание надзорных и социализирующих функций. Последние должны предусматривать меры, обеспечивающие лечение от алкоголизма и наркомании, получение профессии и образования.

3. Проблемы индивидуальной профилактики преступлений, осуществляемой в отношении несовершеннолетних.

Негативные тенденции преступности несовершеннолетних, ее повторной составляющей свидетельствуют о низкой эффективности проводимой с несовершеннолетними работы, что вызвано совокупностью следующих обстоятельств:

- отсутствием единой государственной политики по вопросам профилактики преступлений в целом;
- несоответствием применяемых мер профилактики специфике современных причин и условий преступности несовершеннолетних;
- недостаточностью у специалистов навыков, основанных на знании психологических особенностей несовершеннолетних правонарушителей, понимании механизмов возможного воздействия на несовершеннолетнего и его окружение;
- отсутствием лично ориентированного подхода в работе с несовершеннолетними;
- преобладанием таких средств воздействия на несовершеннолетнего, как устрашение, запугивание, давление, манипулирование, морализирование, формирующих сиюминутный эффект; такие средства чаще всего впоследствии приводят к обратным реакциям;
- недостаточностью позитивного воздействия на семью и ближайшее бытовое окружение несовершеннолетнего, отсутствием сотрудничества с семьей в вопросах воздействия на ребенка.

Для достижения цели индивидуальной профилактики необходимо проводить работу по выявлению несовершеннолетних, поведение, взгляды, мотивы поступков которых позволяют сделать вывод о склонности к совершению преступлений, а также по изучению личности таких подростков, выявлению и устранению источников негативного влияния на них, созданию обстановки способствующей недопущению исполнения преступных намерений, осуществлению контроля за поведением и образом их жизни.

К традиционным формам индивидуального воздействия на несовершеннолетних относятся беседы, проводимые сотрудниками органов внутренних дел, вовлечение их в социально-полезные занятия трудового, общественного, спортивного, культурного и иного характера.

В процессе предупредительной деятельности необходимо оказывать воздействие на семьи несовершеннолетних, т.к. в большинстве случаев асоциальное поведение подростка связано с семейным неблагополучием. Исследования показывают, что типичным для родителей несовершеннолетних преступников является низкая культура, педагогическая безграмотность, эгоизм и жадность. Часто в таких семьях дети подвергаются насилию, жестокому обращению. В связи с этим большое значение приобретает система мер профилактики в семье несовершеннолетнего, которую необходимо изучить во всех аспектах. При этом необходимо учитывать опыт работы в области психологии и психиатрии, использовать сведения из других областей знаний, а также положительный опыт органов внутренних дел.

Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 утверждена Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 гг., реализация которой предполагает внедрение новых технологий и методов работы по профилактике правонарушений

несовершеннолетних. Среди таких технологий и методов наиболее эффективными представляются медиативные технологии.

Медиативные технологии – это способ разрешения разногласий и предупреждения конфликтов в повседневной, в том числе профессиональной, сфере с целью сохранения/восстановления отношений с другой стороной и выработки взаимоприемлемого и взаимовыгодного, отражающего интересы обеих сторон решения.

Под медиативными технологиями в деятельности по индивидуальной профилактике преступлений несовершеннолетних понимается использование совокупности методов (инструментов) профессиональной медиации сотрудниками органов внутренних дел в работе с несовершеннолетними правонарушителями для предупреждения и разрешения конфликтов с ними с целью выработки взаимоприемлемого и взаимовыгодного, отражающего интересы обеих сторон решения; а также с целью привития несовершеннолетним навыков конструктивного взаимодействия для сохранения/восстановления отношений с окружающими людьми [11].

Медиативные технологии могут быть использованы с целью:

- предупреждения конфликтных ситуаций, возникающих между сотрудником органов внутренних дел и подростком;
- снижения агрессивности (психической, речевой и др.) подростка;
- выстраивания конструктивных отношений с несовершеннолетним и его семьей;
- улучшения взаимопонимания между несовершеннолетним, сотрудником органов внутренних дел и другими субъектами профилактики;
- урегулирования конфликтов, возникающих с участием несовершеннолетнего (в школе, в группе сверстников, в семье и т. д.).

4. Проблемы взаимодействия органов внутренних дел с иными субъектами индивидуально-профилактического воздействия.

4.1. Взаимодействие с органами ФСИН России.

Со стороны ФСИН России основными субъектами взаимодействия выступают сотрудники уголовно-исполнительных инспекций. Оно осуществляется по вопросам:

- контроля за лицами, освободившимися из мест лишения свободы (со службой участковых уполномоченных полиции, с подразделениями по делам несовершеннолетних, дежурными частями отделов полиции);
- контроля за лицами, отбывающими уголовные наказания, не связанные с лишением свободы (со службой участковых уполномоченных полиции, с подразделениями по делам несовершеннолетних);
- контроля за осужденными, отбывающими краткосрочный отпуск по месту жительства (со службой участковых уполномоченных полиции, с подразделениями по делам несовершеннолетних, патрульно-постовой службы);
- проведения оперативно-розыскных мероприятий (с оперативными подразделениями полиции);
- расследования уголовных дел;
- трудоустройства и социальной адаптации лиц, отбывших лишение свободы и др. [12]

Вместе с тем совместные усилия рассматриваемых субъектов индивидуальной профилактики преступлений сводятся к деятельности, направленной на осуществление контроля за лицами, совершавшими преступления, и предупреждение повторных преступлений. Однако, несмотря на то, что перед субъектами профилактики стоят хотя и

разноуровневые, но общие задачи, в чем-то пересекающиеся, организационная составляющая проведения совместной профилактической работы не отработана, отсутствует и достаточное нормативное регулирование.

Сегодня нормативным актом, предусматривающим взаимодействие ФСИН России и МВД России, является совместный Приказ Минюста РФ № 190 и МВД РФ № 912 от 4 октября 2012 г. «Об утверждении регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений». Этот Приказ довольно подробно регламентирует особенности совместной деятельности по предупреждению преступлений со стороны лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, либо осужденным к лишению свободы условно. Однако другие необходимые направления взаимодействия двух ведомств, являющихся основными субъектами предупреждения преступлений, остались за рамками правового регулирования.

Утвержденное Указом Президента РФ № 567 от 18.04.1996 г. Положение о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью органы ФСИН даже не упоминает. Предполагается, что участие этих органов в своевременном выявлении, раскрытии, пресечении и предупреждении преступлений, устранении причин и условий, способствующих их совершению, предусмотрено лишь формулировкой «другие правоохранительные органы».

Не лишним будет отметить, что в соответствии со ст. 13 Федерального закона от 12.07.1995 г. № 114-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [4] работники уголовно-исполнительной системы могут участвовать в совместных оперативно-розыскных мероприятиях с другими субъектами этой деятельности только в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы. Кроме того, обмен оперативно-розыскной информацией между органами МВД и ФСИН России, ее осуществляющими, также не предусмотрен. Такая информация может быть предоставлена дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд [10]. Между тем исправительные учреждения обладают значимой информацией для деятельности по индивидуальной профилактике, осуществляемой органами внутренних дел.

Разобщенность и отсутствие преемственности в работе между исправительными учреждениями и полицией еще один фактор неэффективного взаимодействия ФСИН и МВД России.

Эта проблема порождает дополнительные сложности при:

- розыске лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений, и похищенного имущества, а также осужденных;
- назначении и исполнении уголовных наказаний, особенно не связанных с изоляцией от общества, а также принудительных мер медицинского характера;
- осуществлении профилактических мероприятий;
- осуществлении административного надзора;
- обмене оперативно-розыскной и иной значимой для раскрытия и предупреждения преступности информацией;
- привлечении к уголовной ответственности за преступления иностранных граждан, лиц без гражданства, лиц, установление личности которых представляет сложности вследствие отсутствия документов;
- обучении и трудоустройстве лиц, освободившихся из мест лишения свободы, и отбывающих наказания, не связанных с лишением свободы;

- оказании медицинской помощи, в том числе психиатрической;
- принудительном лечении от алкоголизма и наркомании;
- решении иных социальных проблем;
- духовно-нравственной пропаганде.

По данным опроса, проведенного среди сотрудников органов внутренних дел, касающегося факторов, затрудняющих взаимодействие с уголовно-исполнительными инспекциями, были выделены:

- несовершенство нормативно-правовой базы, регламентирующей предупреждение преступности – 38,8%;
- недостатки материально-технического обеспечения – 30,8%;
- недостатки кадрового обеспечения – 25,4% [6];
- другие – 5%, к которым относят:
- шаблонность и формализм работы с условно осужденными;
- отсутствие индивидуального подхода при осуществлении контроля за поведением осужденных;
- игнорирование особенностей криминологической характеристики личности условно осужденного;
- низкий уровень психолого-педагогической подготовки сотрудников ФСИН РФ;
- отсутствие эффективной методики индивидуального прогнозирования преступного поведения условно осужденных;
- «манипуляции» с показателями рецидивной преступности подучетных лиц [13].

Отдельная проблема взаимодействия при осуществлении индивидуальной профилактики преступлений касается информационной сферы. Информационное взаимодействие представляет собой непрерывный, совместный или согласованный процесс сбора, анализа, передачи, обработки, хранения и использования информации, значимой для действенного механизма деятельности по индивидуальной профилактике преступлений [7]. Здесь выделяются следующие трудности:

- дублирование и рассогласованность информационных ресурсов и учетов МВД и ФСИН России. ФСИН России использует собственный информационный массив – информационно-регистрационный архивный фонд (ИРАФ), данные которого не сопоставимы с данными ГИАЦ (ИЦ) МВД России;
- использование современных информационных технологий открывает новые возможности взаимодействия органов внутренних дел и ФСИН России в сфере профилактики правонарушений. В настоящее время действует Соглашение ФСИН и МВД РФ об обмене информацией в электронном виде на основании заключения протоколов в области информационного, технического взаимодействия и безопасности информации. Однако данное направление пока не получило достаточно широкого распространения. Так, по данным ФСИН России, проверка лиц, стоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций, с использованием удаленного доступа к региональным базам данных МВД России осуществляется только в 27 регионах страны [5];
- информационное пространство МВД и ФСИН России составляют различные информационные системы (ведомственные, региональные), которые слабо связаны между собой и малодоступны заинтересованным пользователям даже внутри одного ведомства. Существующее положение приводит к дублированию работ, к

избыточности в сборе информации, упущениям в оперативном плане, сложностям эксплуатации информационных систем (прием, передача данных и др.).

4.2. В соответствии со ст. 10 Федерального закона от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [3] полиция при осуществлении своей деятельности, в том числе связанной с индивидуальной профилактикой преступлений, взаимодействует с общественными объединениями, организациями и гражданами. С вступлением в силу 2 июля 2014 г. Федерального закона № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» были созданы правовые рамки участия граждан в охране общественного порядка, а значит и в индивидуальной профилактике преступлений. Могут быть выделены следующие проблемы, препятствующие этому взаимодействию и сказывающиеся на эффективности индивидуальной профилактики преступлений:

- недостаточная степень отчуждения населения по отношению к полиции, связанная с распространенностью протестных настроений; деятельностью средств массовой информации, продолжающих формировать негативный образ сотрудника полиции в массовом сознании, а также деструктивной деятельностью политических организаций, в том числе зарубежных, экстремистских и террористических организаций;
- существовавшие некогда фундаментальные установки деятельности органов внутренних дел закономерно изжиты (искоренение преступности и ее причин, оправданность исключительно карательного начала в противодействии преступности и обеспечении общественной безопасности и т.д.), а актуальные формулируются, либо не получили однозначной поддержки со стороны российского общества. Это обуславливает определенную неустойчивость во взаимодействии полиции и институтов гражданского общества, трудности в поиске новых направлений, форм и методов работы [8].

Другими причинами, препятствующими взаимодействию органов внутренних дел с институтами гражданского общества, выступают:

- низкий уровень правовой культуры граждан;
- пассивная жизненная позиция граждан;
- трудности планирования мероприятий из-за эпизодичности участия добровольцев;
- не всегда социально позитивные мотивы вступления в общественные объединения правоохранительной направленности;
- ограниченность территории и сферы действия общественных объединений, отсутствие заинтересованности в профилактических мероприятиях других территориях;
- стадия формирования практики взаимодействия органов внутренних дел и общественных объединений [1];
- отсутствие четкой правовой регламентации деятельности добровольных общественных молодежных организаций и формирований и взаимодействия с органами внутренних дел.

Обозначенные проблемы индивидуальной профилактики преступлений, осуществляемой органами внутренних дел, касающиеся, прежде всего, подразделений участковых уполномоченных полиции; по организации и осуществлению административного надзора и по делам несовершеннолетних, актуальны в определенной степени и для других подразделений. В связи с этим возрастает значимость их преодоления путем совершенствования законодательства, как ведомственного, так и федерального, в части регламентирования административного надзора, профилактики

семейно-бытовой преступности и взаимодействия субъектов профилактического воздействия.

Литература

1. Гайдукова, О.М. Организация взаимодействия участковых уполномоченных полиции с молодежными формированиями правоохранительной направленности: учебно-методическое пособие / О.М. Гайдукова, А.Г. Сорокина. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2014. С. 22-23.

2. Гришко А.Я. Эффективность постпенитенциарной адаптации и административный надзор: анализ основных взаимосвязей // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 3(29). С. 57.

3. Действующая редакция от 13 июля 2015 г.

4. Действующая редакция от 29 июня 2015 г.

5. Емельянова Е.В. Взаимодействие МВД России и ФСИН России в сфере профилактики правонарушений: проблемы и перспективы // Вестник Владимирского юридического института. – 2014. № 3(32). С. 28.

6. Ищук Я.Г. Криминологическая характеристика и предупреждение органами внутренних дел преступлений, совершаемых условно осужденными. Автореф. .... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 20.

7. Кутуков С.А. Организационно-правовые проблемы информационного взаимодействия Федеральной службы исполнения наказаний с другими правоохранительными органами по противодействию преступности // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2007. – № 5.

8. Лопухов Д.В. Основные требования к деятельности сотрудников полиции в свете федерального закона «О полиции» // Вестник Екатеринбургского института. – 2013. – № 3(23). С. 67.

9. Мармута И.Л. Некоторые меры специально-криминологического предупреждения корыстных преступлений против собственности пассажиров, совершаемых на железнодорожном транспорте // Общество и право. – 2011. – № 2. С. 296-298.

10. Приказ МВД РФ № 776, ФСБ РФ № 509, ФСО РФ № 507, ФТС № 1820, СВР РФ № 42, ФСИН № 535, ФСКН РФ № 398, МО РФ № 703, СК РФ № 68 от 27.09.2013 г. «Об утверждении инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // Российская газета. 2013. 5 декабря.

11. Садовникова М.Н. Востребованность медиативных технологий в системе профилактики преступности несовершеннолетних // Сибирский юридический вестник. – 2013. – № 2(61). С. 83-85.

12. Тарабрин С.В. Взаимодействие участкового уполномоченного милиции с должностными лицами ФСИН России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2012. – № 3. С. 8-9.

13. Уланов В.В. Эффективность деятельности субъектов предупреждения преступлений, совершаемых условно осужденными // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2014. – № 2(69). С. 58.

14. Шелег О.А. Особенности профилактики участковыми уполномоченными полиции преступлений и административных правонарушений, совершаемых в сфере семейно-

бытовых отношений // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – №1. - С.38.

Goncharova M.V. Osnovnye problemy dejatel'nosti organov vnutrennih del po individual'noj profilaktike prestuplenij // Nauka. Mysl'. - № 5-1. – 2016.

© М.В. Гончарова, 2016.

© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. In the article on the basis of the analysis of activity by individual crime prevention of Internal Affairs Agencies the main problems of implementation of such work by the units of the local police officers on the organization and implementation of administrative supervision of juvenile cases are identified. According to the author, these problems are connected with imperfection of the legislation regulating the institute of administrative supervision, the specifics of the family and household relations, peculiarities of interaction and information exchange between actors in the individual prevention of crimes.

Keywords: individual prevention of crimes, Internal Affairs Agencies, information, interaction, administrative supervision, police.

— ● —

Сведения об авторе

Мария Витальевна **Гончарова**, ведущий научный сотрудник, доктор юридических наук, доцент, ФГКУ «ВНИИ МВД России» (Москва, Россия).

— ● —

Подписано в печать 10.04.2016.

© Наука. Мысль, 2016.

Юридические науки

УДК 351.74

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОХОЖДЕНИЯ СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ОСНОВА ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДАННЫХ ОРГАНОВ

С.Ю. Дегонский, Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь (Минск, Республика Беларусь), E-mail: degonskii@mail.ru

Аннотация. Рассматривается государственная управленческая деятельность в области обеспечения национальной безопасности. При этом акцентируется внимание на правовом регулировании деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь в системе органов государственного управления, обеспечивающих общественную безопасность. Раскрывается назначение ОВД и место данных органов в государственной системе Республики Беларусь, обозначаются отличительные черты службы в них. Обращается внимание на несовершенство законодательства, регламентирующего прохождение службы в ОВД, и необходимость его дальнейшего совершенствования.

Ключевые слова: Правовое регулирование, органы внутренних дел, правоохранительные органы, нормативный правовой акт, прохождение службы, государственная служба, правоохранительная служба, законодательство.

Правовое регулирование общественных отношений становится важнейшим методом государственного руководства обществом [7, с. 43]. Оно позволяет создавать благоприятные правовые условия для деятельности субъектов права [12, с. 59]. Таким образом, проявляется функционирование исполнительной власти, осуществляется выражение государственной воли [6, с. 2].

Органы внутренних дел (ОВД) – сложный социальный организм, являющийся неотъемлемой частью современного общества. Их состояние и возможности развития всегда обусловлены тенденциями развития общества в целом. Однако независимо от исторических условий и социально-экономических тенденций развития этот институт социального контроля и один из важнейших субъектов обеспечения национальной безопасности объективно требует к себе повышенного внимания и научно взвешенного отношения со стороны органов государственной власти [14, с. 30].

Структурно-функциональные изменения ОВД обусловлены постоянно меняющимися условиями общественной жизни. В связи с этим сущность деятельности ОВД определяется прежде всего формой устройства государственной власти, задачами, стоящими перед конкретным государством, и существующим политическим режимом. [2, с. 6]

По мнению И.М. Серебряковой, и с ней нельзя не согласиться, деятельность правоохранительных органов Республики Беларусь реализуется нормами почти всех отраслей права и законодательства, что, несомненно, свидетельствует о комплексном нормативно-правовом характере такого регулирования и явно просматривающейся тенденции формирования новой отрасли законодательства – законодательства о правоохранительных органах [13, с. 116].

«Качественное и эффективное правовое регулирование, в свою очередь, базируется на научно обоснованных положениях, концепциях, ключевых теоретических представлениях о правовой системе и ее элементах» [15, с. 169].

По мнению В.В. Лазарева, правовое регулирование – это осуществляемое при помощи системы правовых средств (юридических норм, правовых отношений, правовых предписаний и др.) упорядочение общественных отношений [7, с. 98].

Правовое регулирование прохождения службы в ОВД включает в себя систему нормативных правовых актов (далее – НПА), которая содержит нормы, регулирующие отношения при прохождении указанной службы. Сущность данного вида регулирования определяется его многоаспектностью, опорой на принципы, закрепленные в конституционно-правовых нормах. В первую очередь необходимо отметить, что регулирование прохождения службы в ОВД подчиняется основному закону страны – Конституции Республики Беларусь [5]. Так, в ст.36 Конституции отмечено, что сотрудники ОВД не могут быть членами политических партий и других общественных объединений, преследующих политические цели, на сотрудников с некоторыми изъятиями распространяются требования ст.43 основного закона страны в части нормирования рабочей недели в количестве 40 часов, предоставлении еженедельных дней отдыха и ежегодных оплачиваемых отпусков. Вместе с тем, сформировано и собственное законодательство, отражающее особенности прохождения службы в ОВД, которое во многом основано на ведомственном правовом регулировании.

Законодатель в ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел» [9] определяет ОВД как государственные правоохранительные органы, осуществляющие борьбу с преступностью, охрану общественного порядка и обеспечивающие общественную безопасность в соответствии с задачами, возложенными на них настоящим законом и иными законодательными актами Республики Беларусь. В данном нормативном правовом акте также закреплена правовая позиция о том, что ОВД являются составной частью системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь.

ОВД, наряду с иными государственными органами (следственным комитетом, комитетом судебных экспертиз, органами финансовых расследований, подразделениями МЧС), осуществляют правоохранительную деятельность. Однако четкое определение, что же такое государственный правоохранительный орган и правоохранительная деятельность, в нормативных актах отсутствует. Данный пробел законодательства, на наш взгляд, требует устранения, в целях выработки надлежащего подхода к качественной правовой регламентации службы в ОВД.

По нашему мнению интереса заслуживает позиция И.М. Серебряковой, которая считает, что «под правоохранительной деятельностью следует понимать такую государственную деятельность, которая осуществляется специально уполномоченными органами с применением мер государственного принуждения и общественного воздействия, в строгом соответствии с законом и при неуклонном соблюдении установленного им порядка и направлена на защиту прав и свобод граждан, всех форм собственности от противоправных посягательств, а также независимости и территориальной целостности страны; охрану общественного порядка, обеспечение личной и имущественной безопасности; борьбу с преступностью и решение других задач в пределах предоставленной им компетенции» [13, с. 55]. В систему же правоохранительных органов она включает органы прокуратуры, внутренних дел, государственной безопасности и финансовых расследований. При этом И.М. Серебрякова подчеркивает, что ОВД являются самой многочисленной структурой в этой системе.

Схожей позиции в определении правоохранительной деятельности придерживается российский ученый К.Ф. Гуценко, который считает, что «к ней следовало бы относить такую

государственную деятельность, которая осуществляется с целью охраны права специально уполномоченными органами путем применения юридических мер воздействия в строгом соответствии с законом и при неуклонном соблюдении установленного им порядка» [3, с. 19]. Однако, в отличие от предыдущего автора, К.Ф. Гуценко к правоохранительным органам относит: суды; учреждения, осуществляющие организационное обеспечение деятельности судов (Судебный департамент при Верховном Суде РФ и его местные учреждения, Федеральная служба судебных приставов, иные службы и подразделения Министерства юстиции РФ и др.); прокуратуру; некоторые из учреждений и должностных лиц, призванных выявлять и расследовать преступления [3, с. 24-25].

Отдельно необходимо выделить точку зрения Д.Н. Бахраха, по мнению которого правоохранительную деятельность осуществляют служащие: подразделений криминальной милиции и милиции общественной безопасности МВД России; таможенных органов РФ; противопожарной и иных служб МЧС России; органов Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков; Федеральной службы судебных приставов; Федеральной службы исполнения наказаний; Государственной фельдъегерской службы РФ. Назначение правоохранительной службы Д.Н. Бахрах видит в защите права и свободы граждан и организаций, обеспечении общественной безопасности, ведении борьбы с преступлениями и административными правонарушениями [1, с. 253].

В то же время Л.Л. Попов более широко видит структуру правоохранительной службы, полагая, что правоохранительную функцию осуществляют: МВД России и его Федеральная миграционная служба, ФСБ России, Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков, Минюст России и подведомственные ему Федеральная служба исполнения наказаний и Федеральная служба судебных приставов и некоторые др. (11, с. 148).

Несмотря на различия в подходах к пониманию правоохранительной деятельности и системы правоохранительных органов, все ученые единодушно к ним относят ОВД. Анализ законодательства также приводит к выводу о том, что последние относятся к государственным правоохранительным органам. Данную позицию подтверждают специфические задачи, стоящие перед ОВД в рамках их деятельности, как правоохранительного органа государственного управления. В ст.2 Закона «Об ОВД Республики Беларусь» [9] приведен перечень основных задач, стоящих перед ОВД, среди которых:

защита жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства от преступных и иных противоправных посягательств, обеспечение их личной и имущественной безопасности, защита прав и законных интересов организаций от преступных и иных противоправных посягательств;

защита интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности;

профилактика, выявление, пресечение преступлений и административных правонарушений, производство дознания по уголовным делам, ведение административного процесса в соответствии с их компетенцией и др.

Но нельзя не отметить тот факт, что указанный перечень задач не исчерпывающий, и на органы внутренних дел законодательными актами Республики Беларусь могут быть возложены иные задачи [9]. На наш взгляд, последняя позиция имеет спорное выражение,

так как она приводит к решению зачастую несвойственных ОВД задач, распылению сил и средств, увеличению нагрузки на сотрудников ОВД. Однако, так сложилось исторически, что ОВД решали несвойственные задачи на протяжении всего времени своего существования. И это можно объяснить лишь тем, что государство не только оказывало доверие ОВД в части реализации своих важных функций (полиция осуществляла некоторые судебные функции, сливаясь с нижним земским судом; выполняла многочисленные административно-хозяйственные функции, отвечая за состояние дорог, мостов, противопожарную безопасность, борьбу с эпидемиями и эпизоотиями) через призму деятельности последних, но и не видело альтернативы ОВД в решении данных социально значимых задач. Ведь ОВД практически всегда отличала четкая система построения, особые элементы прохождения службы, включающие строгое соблюдение дисциплины, принцип единоначалия, неукоснительное исполнение приказов и распоряжений начальников, оперативность в принятии решений. И как нам видится, решить вопрос об ограничении наделения ОВД несвойственными задачами в одночасье на данном этапе развития общества и государства весьма и весьма проблематично. Этому должна предшествовать кропотливая, научно обоснованная работа по совершенствованию структуры и деятельности всего государственного аппарата на основе глубокого анализа происходящих в государстве и обществе процессов социального, политического и экономического характера.

В данном вопросе нам видится более правильной позиция законодателя Российской Федерации в части определения основных направлений деятельности полиции в Федеральном Законе Российской Федерации «О полиции» №3-ФЗ от 07.02.2011, где в ч.1 ст.2 определен исчерпывающий перечень таких направлений из 12 пунктов, что, несомненно, позволяет отгородить правоохранительный орган от несвойственных функций и сконцентрировать усилия на поддержании общественной безопасности.

Комплексность правового регулирования отношений при прохождении службы закрепило действующее Положение о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь [10]. Об этом в частности свидетельствуют факты регулирования ее отдельных положений законодательством о труде: «продолжительность служебного времени устанавливается Министром исходя из особенностей деятельности органов внутренних дел и в соответствии с законодательством о труде». Предельное количество сверхурочного времени и выходных дней, которые могут использоваться для привлечения сотрудника к выполнению служебных обязанностей, устанавливается в соответствии с законодательством о труде [10, п.120]. Кроме того принадлежность службы в ОВД к государственной службе Республики Беларусь закреплена в п.2 Положения. Однако, несмотря на указанное закрепление, все же регулируются ее отношения обособленно от Закона «О государственной службе в Республики Беларусь» и последний вообще не распространяется на службу в ОВД [8, ч.3 ст.7]. Нельзя не согласиться с мнением ученых, о том, что в Положении используется понятие государственной службы как общее по отношению к конкретной разновидности государственной служебной деятельности [15, с. 159]. Считаю, что в Законе «О государственной службе в Республики Беларусь» такое согласование также должно найти закрепление.

Положительным примером можно считать законодательство Российской Федерации в части определения видов государственной службы и их описания. Так в ст.2 Закона Российской Федерации от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» определены виды государственной службы, которые составляют

систему государственной службы: государственная гражданская служба; военная служба; правоохранительная служба.

Так, в ст.7 вышеуказанного Закона закреплено, что правоохранительная служба – вид федеральной государственной службы, представляющий собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях правоохранительной службы в государственных органах, службах в учреждениях, осуществляющих функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина. Однако в абзаце 2 п.1 ст.19 уточнено, что данное определение применяется со дня вступления в силу федерального закона о правоохранительной службе. Между тем такой закон в настоящее время еще не принят.

Не имея единообразного подхода к правовому регулированию прохождения государственной службы в целом, закономерно мы получаем разнообразное нормотворчество в вопросах регулирования отдельных видов государственной службы. Не является исключением и правовое регулирование прохождения службы в ОВД Республики Беларусь. Несовершенство Положения о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь (кроме него более 90 нормативных актов МВД Республики Беларусь регулируют прохождение службы) зачастую приводит к конкуренции правовых норм, наличию пробелов правового регулирования данной сферы общественных отношений. Вышеизложенный материал позволяет сделать вывод, что правовое регулирование прохождения службы в ОВД регламентируется значительным числом НПА, принимаемых широким кругом субъектов права. Одной из важных проблем НПА МВД Республики Беларусь является правовая нестабильность, что находит выражение в бесконечном числе вносимых изменений и дополнений. В подтверждение нашей позиции можно привести Указ Президента Республики Беларусь №205 от 10 апреля 2002 в котором отмечены, среди прочих, такие негативные черты законодательства Республики Беларусь, как большое количество отсылочных норм и искажение норм законов в отдельных НПА более низкого уровня.

Сложившаяся ситуация актуализирует проблему систематизации законодательства в данной сфере. Очевидно, что вышеуказанную деятельность следует строить на плановой основе, заблаговременно вносить соответствующие изменения и дополнения, отказываться от дублирования положений НПА имеющих высшую юридическую силу, и устранять существующие правовые пробелы. В целях повышения качества правотворческой деятельности в системе МВД Республики Беларусь необходимо проводить мониторинг состояния законодательства, расширять практику экспертной деятельности в ходе подготовки проектов НПА. Примером может служить Приказ МВД РФ от 11.04.2011 № 186 «О мерах по переработке нормативных правовых актов МВД России». В нем установлено, что НПА МВД России действуют в части, не противоречащей Федеральному закону «О полиции», а также изданным в рамках его реализации Указам Президента РФ и иным правовым актам РФ. Также по этому Приказу утратившими силу были признаны 80 устаревших приказов МВД России.

Вышеперечисленные общие недостатки требуют проведения сравнительно-правового анализа регулирования прохождения службы в иных правоохранительных органах как Республики Беларусь, так и зарубежных стран [4, с. 214], а также детального анализа правового регулирования отдельных этапов прохождения службы в ОВД.

Проведение теоретических исследований, изучение правовой практики государственного управления в данной сфере общественных отношений, а также

разработка конкретных предложений по совершенствованию законодательной базы, регулирующей службу в ОВД Республики Беларусь, и внедрение полученных предложений в практическую деятельность позволят вывести решение задач организации деятельности ОВД по защите жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан Республики Беларусь от преступных и иных противоправных посягательств на новый уровень, а также усовершенствуют деятельность ОВД.

Литература

1. Бахрах, Д.Н. Административное право России: учебник: для высших учебных заведений по специальности и направлениям «Юриспруденция» / Д.Н. Бахрах. – 3-е изд., исправленное и дополненное. – Москва: Эксмо, 2008. 528 с.
2. Горшенева, И.А. Полиция в механизме современного демократического государства: Учеб. Пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» / И.А. Горшенева; Фонд содействия правоохран. органам «Закон и прав». – М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. 174 с.
3. Гуценко, К.Ф. Правоохранительные органы : учебник для студентов вузов, обучающихся направлению "Юриспруденция" и по специальности "Юриспруденция" / К. Ф. Гуценко ; Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Юридический факультет. – М. : Кнорус, 2013. 376 с.
4. Дегонский, С.Ю. Понятие и назначение службы в органах внутренних дел Республики Беларусь / С.Ю. Дегонский // Борьба с преступностью: теория и практика : тез. докл. III Междунар. науч.-практ. конф. (Могилев, 20 марта 2015 г.). – Могилев : Могилевский инст. МВД Респ. Беларусь, 2015. – Ч.2. С. 213 – 215.
5. Конституция Республики Беларусь, 15 марта 1994г., №2875-XII (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24.11.1996 г., 17.10.2004 г. : Решение от 17.11.2004 г., № 1 //Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
6. Крамник, А.Н. Административно-деликтное право. Общая часть : Пособие для вузов / А.Н.Крамник. – Мн. : Тесей, 2004. 286, [1] с.
7. Лазарев, В.В. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристь, 2001. 520с.
8. О государственной службе в Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь от 14 июня 2003 г. № 204-3 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2015.
9. Об органах внутренних дел Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-3 (в редакции Закона Республики Беларусь от 25.11.2011 № 323-3) // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2016.
10. Положение о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь : Указ Президента Республики Беларусь от 15 марта 2012 г. № 133 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2016.
11. Попов, Л.Л. Административное право [Текст] : учебник для вузов / Козлов Ю.М., Овсянко Д.М., Попов Л.Л. ; Ред. Попов Л.Л. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юристь, 2005. 703 с.

12. Право : Курс лекций : Учеб. пособие для студ.вузов / Авсеенко В.И., Варывдин В.А., Воронцов В.С. и др. ; Ред. Варывдин В.А. – М. : Ноосфера, 1999. 348 с.

13. Серебрякова, И.М. Правовые и организационные проблемы деятельности правоохранительных органов Республики Беларусь : [монография] / И.М. Серебрякова; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2007. – 244 с.

14. Сиваков, Ю.Л. Мотивационные факторы, детерминирующие престижность и результативность государственной службы в органах внутренних дел/ Ю.Л. Сиваков // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2014. – № 1. С. 30–34.

15. Чуприс, О.И. Теоретико-правовые проблемы государственной службы Республики Беларусь / О.И.Чуприс; Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь. Минск: Право и экономика, 2009. 310 с.

Degonskij S.Ju. Pravovoe regulirovanie prohozhdenija sluzhby v organah vnutrennih del Respubliki Belarus' kak osnova organizacii dejatel'nosti dannyh organov // Nauka. Mysl'. - № 5-1. – 2016.

© С.Ю. Дегонский, 2016.

© «Наука. Мысль», 2016.

Abstract. The state management activities in the field of national security are considered. The author pays attention to the legal regulation of activities of the Internal Affairs Agencies of the Republic of Belarus in the system of state administration, provided the public safety. The appointment of the Internal Affairs Agencies and the place of these agencies in the state system of the Republic of Belarus are revealed, the distinctive features of service in them are marked. The author considers the imperfection of the legislation regulating the service career in the internal affairs, and the need for its further improvement.

Keywords: legal regulation, Internal Affairs Agencies, law enforcement, regulatory legal act, service career, public service, law enforcement service, legislation.

Сведения об авторе

Сергей Юрьевич **Дегонский**, магистр юридических наук, адъюнкт научно-педагогического факультета, Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь (Минск, Беларусь)

Подписано в печать 10.04.2016.

© Наука. Мысль, 2016.

Юридические науки

УДК 342.9

О ВОЗНИКНОВЕНИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА ОРУЖИЯ

А.А. Добросовестный, Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь (Могилев, Беларусь), E-mail: dobralex.84@mail.ru

Аннотация. В статье приводится анализ возникновения правового регулирования оборота оружия на территории Русского государства. Определяется период зарождения данного вида правоотношений.

Ключевые слова: оборот оружия, памятники права, законодательство об оружии, регулируемые отношения в сфере оборота оружия.

Исследованием вопроса возникновения и нормативного закрепления общественных отношений в сфере оборота оружия занималось значительное количество деятелей науки и практики. Однако следует констатировать тот факт, что до настоящего времени в юридической науке не сформировалось единого мнения по данной проблематике.

Ученые высказывают различные мнения. Так С. А. Григорянц связывает возникновение правил оборота оружия с появлением и распространением огнестрельного оружия на территории Русского государства (XIV в.) [3]. Аналогичного мнения придерживаются Е. Д. Шелковникова, С. А. Невский и А. А. Сосновский, полагающие, что отправным моментом развития древнерусского законодательства об оружии стали первые упоминания об огнестрельном оружии «арматах» на Руси, изложенные в Голицынской летописи в 1383 году «от того часу уразумели из них стреляти» [5, 6, 7]. Иной позиции придерживается А. Г. Моисеенко, утверждающий, что первые упоминания об огнестрельном оружии и запрете на его ношение при себе содержатся в Соборном Уложении XVII века. Детализация и конкретизация законодательства об оружии, по его мнению, началась в Петровскую эпоху, с дальнейшим распространением огнестрельного оружия, которое стало представлять угрозу, находясь в руках некоторых категорий граждан, и продолжалась вплоть до прекращения существования Российской Империи [4]. А.В. Белоконов к началу развития системы правового регулирования оборота оружия относит появившийся в 1700 г. в Российской империи запрет на ношение остроконечных ножей [1]. Таким образом, мнения ученых по данному вопросу разнятся.

Анализ древних памятников права показывает, что отдельные аспекты правового регулирования оборота оружия на территории современной Республики Беларусь и Российской Федерации находили свое отражение еще в законодательных актах Древней Руси.

Так ст. 5 договора Руси с Византией 911 года запрещала использование меча или других предметов при разрешении споров и предусматривала существенное материальное наказание. Схожая норма была предусмотрена и в договоре Руси с Византией 944 года (ст. 14).

Нормы Русской Правды также охватывали некоторые вопросы правового регулирования оборота оружия. Так, ст. ст. 3 7 запрещали удары мечом в ножнах, рукоятью, плашмя. Ст. 9 запрещала даже обнажение меча под угрозой его использования. Вместе с тем, обращает на себя внимание и то, что Русская Правда не регламентирует

использование обнаженного меча или копья и ответственность по данному факту, но предусматривает ответственность за хищение оружия (ст. 13). Ст. 18 Русской Правды касается уничтожения чужого имущества, при этом важным является и то обстоятельство, что речь в ней идет об оружии, основном символе власти раннефеодального общества. Согласно указанной нормы запрещалось ломать копья, щиты, портить одежду. При этом в данном контексте под одеждой подразумевалось различного рода обмундирование.

В период феодальной раздробленности Руси основными памятниками права на белорусских землях были Полоцкие грамоты. По своему содержанию они в основном регламентировали торговые взаимоотношения с другими землями, однако отдельные вопросы правового регулирования оборота оружия находили свое отражение и в данных документах. Так, в ст. 11 договора Смоленского, Витебского и Полоцкого княжеств с Ригой, Готландской землей и немецкими городами 1229 года (Рижская редакция) указано: «Русину же не лзе позвати Немцича на поле в Смоленске, ни Немцичу в Риге и на Готьском березе, или Немечкый гость битися в Руси межи собою меци или сулицами, Князю то ненадобе и никакому Русину, а правятся сами по своему суду» [2]. Согласно данной норме, запрещалось использовать оружие (меч, копья) в случаях возникновения споров между договаривающимися сторонами, однако допускалось его использование между представителями одной из сторон без права вмешательства другой.

Необходимо заметить, что только в период Великого княжества Литовского происходит расширение круга вопросов, получивших законодательное закрепление в сфере оборота оружия. Впервые появляются нормы, регулирующие вывоз оружия за пределы государства, определяется перечень разрешенного и запрещенного к обороту в городе и княжеском дворе оружия, расширяется круг регулируемых правоотношений, связанных с использованием оружия.

Проведенный анализ древних памятников права позволяет сделать следующие выводы:

первой попыткой законодательного закрепления отношений, связанных с оборотом оружия, являются законодательные акты Древней Руси X века, нормы которых установили запрет на использование оружия при разрешении споров между договаривающимися сторонами;

X-XIII вв. следует считать периодом зарождения данного вида правоотношений. При этом следует констатировать тот факт, что круг регулируемых отношений в сфере оборота оружия был весьма незначительным, охватывающим лишь отдельные аспекты, связанные в основном с использованием оружия.

Литература

1. Белоконь, А.В. Исторические аспекты развития процесса правового регулирования оборота оружия в Российском государстве / А.В. Белоконь // Российский следователь. – 2007. № 16. – С. 38-39.

2. Вішнеўскі, А.Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах : вычэб. дапаможнік / А.Ф. Вішнеўскі, Юхо Я.А. ; пад агул. рэд. А.Ф. Вішнеўскага. – 2-е выд., дап. – Мінск : Акадэмія МУС Рэспублікі Беларусь, 2003. – 320 с.

3. Григорянц, С.А. Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств как объект криминологического исследования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С.А. Григорянц. – Ростов-на-Дону, 2011. – 203 с.

4. Моисеенко, А.Г. Административно-правовое регулирование оборота гражданского огнестрельного оружия в Российской Федерации : дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.14 / А.Г. Моисеенко. – М., 2011. – 183 с.

5. Невский, С.А. Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с незаконным оборотом оружия : дис. ... д-ра. юрид. наук : 12.00.08 / С.А. Невский. – Краснодар, 2001. – 380 с.

6. Сосновский, А.А. Уголовная ответственность за незаконный оборот оружия. Боеприпасов и взрывчатых веществ : дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.А. Сосновский. – Минск, 2004. – 133 л.

7. Шелковникова, Е.Д. Теоретические основы и проблемы совершенствования деятельности органов внутренних дел в области контроля за оборотом оружия : дис. ... д-ра. юрид. наук : 12.00.02 / Е.Д. Шелковникова. – М., 1999. – 318 с.

Dobrosovestnyj A.A. O vznikhovenii pravovogo regulirovaniya oborota oruzhija // Nauka. Mysl'. - № 5-1. – 2016.

© А.А. Добросовестный, 2016.

© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. The article contains an analysis of emergence of legal regulation of turnover of weapons in the territory of the Russian state. A period of origin of this type of relations is identified.

Keywords: weapon turnover, law monuments, weapon legislation, regulated relations in sphere of weapon turnover.

— ● —

Сведения об авторе

Александр Анатольевич **Добросовестный**, старший преподаватель кафедры административной деятельности факультета милиции, Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь (Могилев, Беларусь)

— ● —

Подписано в печать 10.04.2016.

© Наука. Мысль, 2016.

Юридические науки

УДК 351.741

ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ

Ж.П. Дорофеева, Белгородский юридический институт МВД России
имени И.Д. Путилина (Белгород, Россия), E-mail: Zhanna.dorofeeva.77@mail.ru
А.В. Карагодин, Белгородский юридический институт МВД России
имени И.Д. Путилина (Белгород, Россия).

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы, касающиеся выявления фактов вовлечения несовершеннолетних лиц в совершение административных правонарушений взрослыми лицами. Авторами предлагаются возможные пути решения проблем в части предупреждения данных деликтов, а также совершенствование указанных вопросов на законодательном уровне.

Ключевые слова: несовершеннолетние, взрослые лица, предупреждение, вовлечение, программно-целевое регулирование.

В современный период набирает обороты вопрос воспитания несовершеннолетних, который звучит как на общественном, так и на государственном уровнях. Подростки нуждаются в проявлении большего внимания к своей личности в связи с неустойчивостью психики, изрядной раздражительности, желанием добиться большой самостоятельности. И замечать любые изменения поведения подростка, в первую очередь, должны, несомненно, его родители. Напрашивается вопрос, почему необходимо это делать? А ответ прост - ведь именно в подростковом возрасте ребенок поддается сильному влиянию взрослых, своих старших товарищей и просто знакомых. И хорошо, если старшие показывают положительный пример, а если наоборот? Данный факт носит большую общественную опасность, ведь неизвестно, что можно ожидать от подростка, когда он попадает в "плохую" компанию, либо совершает правонарушение, либо, еще хуже, преступление. А ведь между административным правонарушением и преступлением грань очень тонка, что, в свою очередь, и вызывает особую тревожность.

Наша тема посвящена такому вопросу, как вовлечение несовершеннолетнего в употребление спиртных напитков и одурманивающих веществ, так как именно в состоянии опьянения подросток чувствует себя более взрослым, самостоятельным, ему чужды такие понятия, как страх или боязнь чего-либо и кого-либо.

Ответственность за указанное выше правонарушение предусмотрена ст. 6.10 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ). И сразу же обратим внимание на то, что само понятие «вовлечение» отсутствует в диспозиции указанной статьи. Таким образом, вовлечение несовершеннолетнего в совершение административных правонарушений можно определить как давление на несовершеннолетнего, сопровождающееся активным действием, имеющим целью воздействовать на последнего со стороны взрослого лица, достигшим возраста совершеннолетия и направленное на возбуждение желания у подростка совершать противоправные деяния, административные правонарушения. Так же в данной статье отсутствуют способы вовлечения, на что, думается, также стоит обратить внимание законодателю, чтобы не возникало вопросов при квалификации правонарушения. Вопрос

совершенствования нормативно-правовой базы в части предупреждения вовлечения несовершеннолетнего в совершение административных правонарушений актуален в настоящее время и требует тщательного изучения для определения путей решения данной проблемы, как на законодательном уровне, так и в части правоприменения.

Несовершеннолетних можно отнести к одному из незащищенных слоев населения, впитывающих очень быстро все негативные преобразования внешней среды (экономической, социальной, духовной, политической). В виду этого остро стоит вопрос о необходимости законодательного закрепления и защиты их прав на максимально высоком уровне. И такая защита должна быть ориентирована не только на защиту от посягательств на права несовершеннолетних, но и от прямых действий совершеннолетних лиц – членов общества, которые, в свою очередь, направлены на вовлечение детей в совершение правонарушений. В результате изучения правонарушений несовершеннолетних выяснилось, что чаще всего подростки совершают противоправные деяния под непосредственным влиянием сверстников [15].

Так, Декларация прав ребенка от 20 ноября 1959 г. [2], обязывает обеспечить каждого ребенка специальной защитой со стороны закона. Помимо этого, ребенок должен обеспечиваться возможностями и благоприятными условиями, позволяющими ему всесторонне развиваться. Что же касается Конституции Российской Федерации, то она четко определяет, что одним из первоочередных направлений государственной деятельности является защита прав и законных интересов несовершеннолетних [1].

Хотелось бы подчеркнуть, что подростков нередко привлекают, притягивают и вызывают интерес не внутренние, а внешние проявления личности. Но, к сожалению, подростки зачастую не видят за этими проявлениями действительные побуждения. Что и является причиной возникновения «псевдоувлечения». Таким образом, отрицательное влияние взрослых, побуждающее на совершение правонарушений, вдвойне опасно, так как оно крайне неблагоприятно влияет на развитие личности подростка и формирование его психики.

Ежегодно выявляется небольшое количество взрослых лиц, вовлекающих подростков в совершение правонарушений. Отметим, что вовлечение несовершеннолетних в совершение административных правонарушений имеет, к сожалению, высокий уровень латентности и достигает 70-80% от общего количества совершенных правонарушений [19]. Реальные цифры выясняются в ходе опроса воспитанников колоний, когда несовершеннолетний уже отбывает наказание за совершение преступления. Со слов большинства подростков, их деятельность началась с совершения проступков, а потом уже было сложно остановиться. Причем, хотелось бы отметить, что 93% несовершеннолетних начало своей «кривой дорожки» связывают с влиянием ранее судимых взрослых лиц [19].

На основе анализа официальных сведений, количество правонарушений, которые совершаются подростками до 18 лет, ежегодно уменьшается. Но средства массовой информации различных регионов и муниципальных образований Российской Федерации все чаще и чаще освещают противозаконную деятельность молодежи.

Правонарушения, предусмотренные статьей 6.10 КоАП РФ, рассматриваются комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав (ч.1 ст. 23.2 КоАП РФ). По данному составу административные дела возбуждаются крайне редко. Чаще административные дела возбуждаются по ст. 5.35 КоАП РФ – неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних; ст. 7.27 – мелкое хищение; ст. 20.1 КоАП

РФ – мелкое хулиганство; ст. 20.22 КоАП РФ – появление в состоянии опьянения несовершеннолетних, а равно распитие ими пива и напитков, изготавливаемых на его основе, алкогольной и спиртосодержащей продукции, потребление ими наркотических средств или психотропных веществ в общественных местах.

Все это говорит нам о необходимости совершенствования криминологических и административно-правовых мер борьбы, связанных с вовлечением несовершеннолетних лиц в совершение правонарушений, анализа вопросов, которые спорные и их квалификации, выявления и устранения причин и условий совершения этих правонарушений.

Прежде всего, для понятийного аппарата административного права небезынтесным остается само понятие «вовлечение несовершеннолетнего в совершение административного правонарушения», так как в современный период законодательно не закреплен данный аспект, что непосредственно включается в его содержание.

Под вовлечением несовершеннолетнего в совершение правонарушений понимаются действия, которые направлены на возникновение у него желания участвовать в совершении правонарушения, которые могут быть сопровождаться как физическим, так и психическим воздействием (в том числе угрозы, запугивание, обман, возбуждение чувства мести, зависти и т.п.). А в связи с тем, что конкретное и точное определение рассмотренного выше понятия отсутствует, то, данный факт можно определить как пробельность в законодательстве. Но чтобы дать определение, необходимо учесть такие моменты, которые бы и решили или, по крайней мере, хотя бы минимизировали проблемы, с которыми сталкивается правоприменитель. Таким образом, полагаем, что в определении необходимо охарактеризовать лицо, которое вовлекает несовершеннолетнего в совершение правонарушения, которым может являться только совершеннолетнее лицо.

Привлечению к административной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в употребление пива и напитков, изготавливаемых на его основе, спиртных напитков или одурманивающих веществ подлежит лицо, достигшее совершеннолетнего возраста. Несовершеннолетнее лицо не может быть привлечено к ответственности за совершение правонарушений, которые предусмотрены частями первой и второй статьи 6.10 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации [6].

Также для привлечения лица к административной ответственности необходимо, чтобы такое лицо находилось в состоянии вменяемости, в противном случае, будет отсутствовать состав правонарушения.

Так, все действия, применяемые совершеннолетним лицом в отношении несовершеннолетнего и направленные на возникновение у него желания, готовности, намерения участвовать в совершении правонарушения, имеют основой умысел. Поэтому считаем целесообразным эту особенность также включить в понятие «вовлечение несовершеннолетнего». Помимо этого, считаем необходимым установить возраст, с которого ребенка можно «вовлечь» в совершение административного правонарушения. Так, например, ребенку, которому один год, а может быть и меньше, в теории просто нельзя будет «вовлечь», учитывая его возраст и умственное (психическое) развитие. Здесь целесообразнее было бы применить термин «использование ребенка». Так, по общераспространенному мнению психологов «вовлечь» ребенка во что-то можно только в том случае, если у последнего уже сформированы социальные ценности и нормы, нравственные устои. Другими словами, как только его внутреннее «я» начинает

показывать, отражать, передавать процессы, происходящие во «вне» и он начинает абстрактно мыслить. Данный период наступает у среднестатистического ребенка в 4 года, при этом необходимо учитывать то, что ребенок должен родиться здоровым без различных патологий.

Соответственно, вовлечь ребенка в совершение правонарушения представляется возможным, начиная именно с 4 лет. И это, на наш взгляд, целесообразно отразить в определении самого понятия «вовлечение несовершеннолетнего».

Согласно Кодексу об административных правонарушениях Российской Федерации вовлечение несовершеннолетнего в употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ, представляет собой одну из форм вовлечения в антиобщественную деятельность.

Отметим, что для состава правонарушения, предусмотренного ст. 6.10 КоАП РФ характерно однократное совершение действий, которые, в свою очередь, направлены на вовлечение несовершеннолетнего в употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ. И здесь необходимо подчеркнуть, что систематическое вовлечение несовершеннолетнего в употребление или распитие алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, влечет за собой уголовную ответственность, предусмотренную статьей 151 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Целью же норм статьи 6.10 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации является обеспечение реализации административными мерами изначально положений Конвенции о правах ребенка [3], Конституции Российской Федерации [1], норм Федерального закона от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [4], Указа Президента Российской Федерации от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы», которые направлены на защиту прав ребенка, его здоровья и интересов несовершеннолетних детей.

Объектами правонарушения при анализе ст. 6.10 КоАП РФ выступают здоровье несовершеннолетних, их нравственное воспитание и общественный порядок.

Предметом данного правонарушения являются этиловый спирт, алкогольная и спиртосодержащая продукция, а также пиво и напитки, которые изготавливаются на его основе, а также новые потенциально опасные психоактивные вещества или одурманивающие вещества.

Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» спиртосодержащую продукцию определяет как пищевую или непищевую продукцию с содержанием этилового спирта более 1,5 процента объема готовой продукции.

К алкогольной продукции относит спиртные напитки (в том числе водка, коньяк), вино, фруктовое вино, ликерное вино, игристое вино (шампанское), винные напитки, пиво и напитки, изготавливаемые на основе пива, сидр, пуаре, медовуха, при этом содержание этилового спирта должно быть более 0,5 процента объема готовой продукции.

Что же касается новых потенциально опасных психоактивных веществ, то Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» [7], говорит нам о том, что это вещества синтетического или естественного

происхождения, включенные в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен.

В Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ включаются вещества, вызывающие у человека состояние наркотического или иного токсического опьянения, опасное для его жизни и здоровья, в отношении которых уполномоченными органами государственной власти Российской Федерации не установлены санитарно-эпидемиологические требования либо меры контроля за их оборотом.

За такое действие, как вовлечение несовершеннолетнего в употребление одурманивающих веществ, Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации также предусматривает административную ответственность (ст. 6.10 КоАП РФ).

Необходимо также разграничивать вовлечение в употребление одурманивающих веществ и вовлечение в употребление наркотических средств, так как последнее является деянием, уголовно наказуемым.

Объективная сторона административного правонарушения состоит в противоправных действиях, которые выражены в вовлечении несовершеннолетнего в употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ, включая также и совместное распитие с несовершеннолетними спиртных напитков или употреблении одурманивающих веществ.

Вовлекать – означает привлекать, втягивать, затягивать, завлекать, «втягивать» во что-либо.

Отсюда под вовлечением следует понимать действия, направленные на возбуждение у несовершеннолетнего желания участвовать в совершении правонарушения.

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественной деятельности (совершение административных правонарушений) может совершаться различными способами, к основным из которых можно отнести:

Обещание – это обязательство виновного в части предоставления подростку какого-либо блага в будущем (оказание помощи в трудоустройстве или устройстве на учебу).

Обман – это умышленное введение лица в заблуждение различными путями (например, передача информации, которая не соответствует действительности или же наоборот, умолчание о различных фактах). Целью обмана является прямое склонение подростка к совершению административного правонарушений (и даже преступления).

Угроза – это запугивание потерпевшего причинением ему какого-либо вреда (например, уничтожение или повреждение имущества, разглашение сведений, которые составляют личную тайну вовлекаемого). Реальную угрозу необходимо оценивать с учетом всевозможных условий: как потерпевший воспринимает угрозу (субъективный фактор), и все другие обстоятельства, которые характеризуют желание виновного (объективный фактор): личность виновного, его предшествующее поведение, способ выражения угрозы, место выражения угрозы, явное превосходство в силах в пользу виновного, характер предыдущих взаимоотношений виновного и потерпевшего (например, систематическое преследование потерпевшего), характеристика личности виновного в целом, наличие у него судимости и

т. д. Угроза может выражаться и в устной (напрямую, по телефону, жестами) и в письменной форме (письмом, факсом, электронной почте и т.п.) [5].

Рассмотренные нами выше действия должны носить разовый характер в виду того, что вовлечение несовершеннолетних 2 и более раз уже определяется, как система, а значит и квалифицироваться будет, как преступление (ст. 151 УК РФ).

Продолжая анализировать комментируемую статью, можно сказать, что действия виновного совершеннолетнего лица попадают под квалификацию ст. 6.10 КоАП РФ вне зависимости от того, в каком количестве несовершеннолетнему предложены спиртные напитки или одурманивающие вещества, в каком количестве им они употреблены и какое воздействие, вне зависимости от тяжести, они на него оказали [24].

Административное правонарушение можно считается оконченным с момента согласия несовершеннолетнего употребить алкогольную (спиртосодержащую) продукцию или одурманивающие вещества.

Субъектом данного правонарушения выступают совершеннолетние лица и родители (законные представители несовершеннолетних), а также лица, на которых законом возложены обязанности по содержанию, обучению и воспитанию детей.

Что же касается субъективной стороны рассматриваемого правонарушения, то она выражается в форме прямого умысла. При этом возраст несовершеннолетнего должен быть очевиден или заведомо известен правонарушителю.

На квалификацию административного правонарушения не влияют ни корысть, ни какой-либо интерес, ни зависть, ни стремление «подняться» в глазах несовершеннолетних.

В общей сложности при изучении состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 6.10 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации необходимо учитывать, что правонарушения по данной статье, несомненно, совершаются, но почему-то административная практика идет по другому пути. Возникает вопрос - в чем складывается главная проблема непривлечения по этой статье.

Одним из важнейших условий успешной работы по предотвращению вовлечения несовершеннолетнего в потребление спиртных напитков является чуткий, тонкий психолого-педагогический подход к каждому несовершеннолетнего, стремление помочь ему преодолеть влияние лиц, вовлекающих несовершеннолетнего. Необходимо всегда помнить, что каждый ребенок – индивидуален и неповторим и что органы профилактики детской преступности должны помочь ему вырасти достойным человеком, и делать для этого все от них зависящее.

Помимо этого, считаем целесообразно обратить внимание на практику Иркутской области, где в период 2011-2013 гг. действовала долгосрочная целевая программа «Точка опоры» по профилактике социального сиротства, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. В рамках ее реализации был осуществлен комплекс мер, предусматривающих предоставление бесплатных услуг по кодированию совершеннолетних членов семей, находящихся в социально опасном положении, от алкогольной зависимости в специализированных медицинских учреждениях с целью предотвращения вовлечения несовершеннолетних в потребление спиртных напитков, что является положительным примером для других субъектов Российской Федерации.

На основании изложенного, мы приходим к выводу, что проблеме вовлечения несовершеннолетних в употребление спиртных напитков, наркотических средств, одурманивающих и психотропных веществ на сегодняшний день уделяется недостаточно внимания и со стороны правоохранительных органов, и со стороны отечественных ученых-административистов. В связи с этим считаем необходимым рассмотрение вопроса о проведении комплексных мероприятий, включающих в себя социологические, медицинские, психологические, административно-правовые, криминологические и криминалистические исследования. Основным направлением этих исследований должно явиться всестороннее изучение и анализ различных форм и методов вовлечения

несовершеннолетних в совершение административных правонарушений, учитывая особенности регионов России. Только в этом случае и на этой основе возможна разработка эффективных мер борьбы с указанными правонарушениями и их последовательная реализация на практике [21].

Возраст детей, вовлеченных в противоправную деятельность, варьируется в среднем от 10 до 17 лет. Думается, что возраст вовлекаемого подростка все же имеет административно-правовое значение в виду того, что вовлечение детей, например, в распитие спиртных напитков более, чем общественно опасно. Это связано, прежде всего, с тем, что чем младше ребенок, тем большее влияние на них имеют родители своим негативным поведением и действиями, причиняя тем самым наибольший вред здоровью вовлекаемого. На наш взгляд, необходимо ужесточить уголовную ответственность в части наказания за вовлечение в употребление спиртных напитков лиц в возрасте до 14 лет.

Таким образом, видится необходимым рассмотрение вопроса о внесении изменений (дополнений) в диспозицию статьи 6.10 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации: разграничить вовлечение малолетних и несовершеннолетних, так как во втором случае данное деяние должно считаться уже более общественно опасным. Помимо этого – увеличить размеры штрафов за «вовлечение» - на наш взгляд, будет также целесообразно в данном случае.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)).

2. Декларация прав ребенка. Провозглашена резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1959 года. Международные конвенции и декларации о правах женщин и детей. // Сборник универсальных и региональных международных документов, принцип 2 / Сост. Л.В. Корбут, С.В. Поленина. - М., 1998 г.

3. Конвенция о правах ребенка: принята 44-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН 20 ноября 1989 года (ратифицирована Постановлением Верховного Совета СССР от 13 июня 1990 года № 1559-1). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/.

4. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 03.08.1998, № 31, ст. 3802.

5. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под редакцией Б.В. Здравомыслова М.: «Юрист», 1999 - С.123.

6. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2007 года: постановление Президиума Верховного Суда РФ от 30.05.2007 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=118661;div=LAW;mb=LAW;opt=1;ts=CFD13127081196F33C9D2C75198C93EB>.

7. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 29.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // СПС: «КонсультантПлюс», 2016.

8. О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в городе Москве: закон г. Москвы от 07.04.1999 № 16 (в ред. от 26.10.2011) // Ведомости Московской городской Думы. 1999. № 7.

9. О профилактике правонарушений в Санкт-Петербурге: закон города Санкт-Петербурга от 04.06.2007 № 230-42 (в ред. от 21.09.2011) // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. 2007. № 20. 18 июня.

10. О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав: закон Архангельской области от 02.03.2005 № 4-2-ОЗ (в ред. от 19.11.2012)//Волна. 2005. № 10 - 11. 18 марта.

11. О Федеральном агентстве по делам молодежи: постановление Правительства Российской Федерации от 29.05.2008 № 409 (в ред. от 19.06.2012) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 22. Ст. 2586.

12. Об утверждении Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних: указ Президиума ВС РСФСР от 03.06.1967 (в ред. от 25.02.1993) // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 314.

13. О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних: Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ekbobsud.ru/print_doc.php?t=press&id=203&pd=1.

14. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. - М.: Фонд «За экономич. Грамотность», 1995 г. С. 196.

15. Бельский А.И., Ягодин Р.С. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника // Российский следователь. 2015. – № 15. – С. 48.

16. Выготский Л.С. Проблема возрастной периодизации детского развития // Вопросы психологии. 1972. – № 2. – С. 151-156.

17. Дмитриевский Р.С. Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность (криминологический аспект). Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1995. – 23 с.

18. Коссаковский А. Психическое развитие личности в онтогенезе. - В кн.: Психология личности в социалистическом обществе. Активность и развитие личности. - М.: Наука, 1989. – С. 37-67.

19. Лелеков В.А. Преступный рецидив несовершеннолетних и его предупреждение // Инспектор по делам несовершеннолетних. 2014. – № 10. – С. 28.

20. Пиаже Ж. Теория Пиаже. – В кн.: История зарубежной психологии. Тексты / Под ред. П.Я. Гальперина, А.Н. Ждан. - М.: Изд. МГУ, 1986. – 467 с.

21. Сокол Ю.В. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий как объект междисциплинарных исследований // Общество и право, 2011. – № 4. – С. 267.

22. Сокол Е.В. Организационно-тактические особенности расследования вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. – 234 с.

23. Тасаков С.В. Регулятивная функция уголовного права и норм общественной нравственности // Российская юстиция. 2013. – № 4. – С. 33.

24. Ученые-юристы МГУ о современном праве. Антология / под редакцией М.К. Треушниковой. Комментарий к статье 6.10 КоАП РФ / Коллектив под руководством О.Н. Садикова. – М.: Издательство Городец, 2005.

25. Эриксон Э. Детство и общество. – СПб.: ЛЕНАТО, АСТ, Фонд «Университетская книга», 1996. – 572 с.

Dorofeeva Zh.P., Karagodin A.V. Vovlechenie nesovershennoletnih v sovershenie administrativnyh pravonarushenij: problemy vyjavlenija i vozmozhnye puti reshenija // Nauka. Mysl'. - № 5-1. – 2016.

© Ж.П. Дорофеева, 2016.

© А.В. Карагодин, 2016.

© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. The article discusses problematic issues concerning the identification of the facts of involving minors in the commission of administrative offenses by adults. The author suggests possible solutions in terms of the prevention of such delicts, as well as improvement of these issues at the legislative level.

Keywords: minors, adults, warning, prevention, program-targeted regulation.

— ● —

Сведения об авторе

Жанна Павловна **Дорофеева**, адъюнкт адъюнктуры Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина (Белгород, Россия).

Александр Владимирович **Карагодин**, к.ю.н., начальник кафедры административно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина (Белгород, Россия).

— ● —

Подписано в печать 10.04.2016.

© Наука. Мысль, 2016.

Юридические науки

УДК 343.8:343.9

ОСНОВНЫЕ МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕТОУБИЙСТВ

Ю.С. Дрожжа, Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации (Москва, Россия), e-mail: drozhzha.yulya@mail.ru.

Аннотация. В статье рассмотрены особенности и виды взаимодействия подразделений органов внутренних дел с другими субъектами профилактики, профилактическая работа участковых уполномоченных полиции, сотрудников ПДН с трудными семьями. Отмечены причины, ведущие к снижению результатов проводимой профилактической работы.

Ключевые слова: детоубийства, профилактика детоубийств, субъекты профилактической деятельности.

Взаимодействие подразделений органов внутренних дел с другими субъектами профилактики представляет собой урегулированную нормами права совместную деятельность сотрудников инспекции по делам несовершеннолетних, патрульно-постовой службы, службы участковых уполномоченных полиции, уголовного розыска и др. и государственных, а также негосударственных субъектов системы профилактики, направленную на повышение результативности мероприятий по предупреждению убийств детей.

Взаимодействие между указанными органами осуществляется как непосредственно, т.е. путем установления прямых контактов между субъектами взаимодействия и постановки, планирования, разработки конкретных планов и задач, для выполнения обязанностей, а так же опосредованное, т.е. не предполагающее установления контактов между взаимодействующими субъектами. На наш взгляд, непосредственное взаимодействие субъектов является более эффективным, поскольку происходит совместная, согласованная работа, с постоянным обменом информации и совместным принятием необходимых решений.

Для системы взаимодействия в сфере предупреждения убийств детей можно выделить такие виды совместной деятельности как:

взаимное информирование о семьях, находящихся в социально-опасном положении;

осуществление совместного планирования отдельных мероприятий направленных на предупреждение убийств детей в семьях, разработку планов проведения оперативно-профилактических мероприятий с трудными семьями;

проведение совместных методических семинаров и совещаний по обмену опытом работы, участие представителей одних взаимодействующих органов, осуществляющих предупредительную работу, в семинарах и совещаниях, проводимых другими. Так, на подобных мероприятиях совместно с работниками уголовного розыска, комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, работниками органов образования анализируется оперативная обстановка и эффективность мер, направленных на противодействие наркомании, токсикомании, систематического употребления спиртных напитков несовершеннолетними, а также о случаях совершения насилия в отношении детей вплоть до их убийства;

совместно с представителями органов по делам молодежи, здравоохранения, образования, сотрудниками правоохранительных органов и подразделений по делам несовершеннолетних и защите их прав разрешаются проблемы организации обучения, труда, оздоровительного отдыха и досуга несовершеннолетних, проживающих в неблагополучных семьях [1];

подготовка проектов региональных комплексных программ по усилению борьбы с преступностью в отношении несовершеннолетних, в данном случае разработка программ, направленных на предупреждение детоубийств.

Нельзя упускать из виду и умялять значимость взаимодействия правоохранительных органов и средств массовой коммуникации в сфере предупреждения детоубийств. Стоит уделить внимание совместной работе по подготовке и трансляции в прайм-тайм передач, по вопросам, связанным с профилактикой детоубийств. Это могут быть прямые эфиры, в которых принимают участие сотрудники правоохранительных органов, медицинские работники и работники сферы образования, с «горячей линией», примерными темами: «Насилие в семье», «Проблемы современной семьи», «Мы рядом» и др., для того, чтобы можно было вести открытый диалог со зрителями, имеющими возможность дозвониться и задать интересующие вопросы, а также получить ответ и консультацию о действиях, которые необходимо принять в сложившейся ситуации.

К числу перспективных направлений деятельности инспекторов по делам несовершеннолетних относится работа с учащимися в общеобразовательных учреждениях, целью которой должно стать правовое и морально-нравственное воспитание детей, возможность ведения открытого диалога с подростками, в особенности с теми, кто отличается склонностью к антиобщественному образу жизни, курению табака, употреблению алкоголя, стремящимися проводить свой досуг в «плохих» компаниях. Ведение профилактических бесед с учениками, возможность выбора индивидуального подхода к каждому ребенку может стать эффективным шагом в предупреждении преступлений, совершаемых как самими несовершеннолетними, так и в отношении них. Также в рамках работы возможна демонстрация фильмов, презентаций, пропагандирующих законопослушный, здоровый образ жизни, обучающих правилам соблюдения личной безопасности детей, с целью формирования у них антивиктимного поведения.

Качественно организованное взаимодействие сотрудников правоохранительных органов и работников сферы образования позволит незамедлительно реагировать на возникающие нестандартные ситуации, повысить уровень безопасности учащихся и педагогов, способствуя при этом установлению доверительных отношений в схеме полиция – дети – родители.

Современная семья все больше проявляет тенденцию к замкнутой, обособленной жизни, а индивидуальная профилактическая работа с лицами, включенными в сеть семейного общения, связана с определенным вмешательством в их личную жизнь.

Насилие в семье в отношении детей всегда имеет место там, где есть конфликты как межличностные, так и внутриличностные. Нейтрализация семейной конфликтности – процесс длительный. Положительных результатов можно добиться лишь тогда, когда она осуществляется субъектами профилактики, хорошо знающими всю ситуацию конфликта и лиц, в нем участвующих.

Основное направление работы по профилактике изученной группы преступлений должно состоять в выявлении семей, отношения в которых носят конфликтный характер, с

последующим обязательным психологическим изучением и диагностированием лиц, входящих в круг семейного общения. Результаты такого исследования должны лечь в основу мероприятий по разрешению внутрисемейного конфликта. Столь же необходимой является консультативная помощь со стороны психиатров, если есть основания полагать, что кто-либо из участников отношений в семье страдает расстройством психики. Не исключено принятие мер административно-правового и уголовно-правового характера к лицам, участвующим в конфликте, если имеют место противоправные действия.

Органами исполнительной власти и органами местного самоуправления, комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав осуществляется комплекс организационно-практических мер, направленных на профилактику детоубийств, основными из которых являются:

подведение промежуточных итогов о совершении преступлений в отношении несовершеннолетних, о количестве пострадавших, фактах совершения убийств детей; причем, сейчас такая статистика об убитых детях официально не ведется;

осуществление оперативно-профилактических мероприятий «Условник», «Полиция и дети», «Дети и семья», «Подросток», в ходе которых проводится разъяснительная работа с несовершеннолетними, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, и их родителями;

ведение профилактического учета родителей, отрицательно влияющих на детей, а также привлечение лиц за ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию детей к административной и уголовной ответственности.

Меры по профилактике жестокого обращения с детьми, с том числе и убийств, также реализуются органами и учреждениями социальной защиты населения (сеть стационарных специализированных учреждений (отделений) для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, сеть нестационарных учреждений социального обслуживания).

Кроме того, в разных регионах действуют отделения по работе с семьями и детьми в муниципальных комплексных центрах социального обслуживания населения, центры социальной помощи семье и детям, реабилитационные центры для детей с ограниченными физическими возможностями, кризисные центры для женщин. Профилактическая работа указанных учреждений по предупреждению насилия, жестокого обращения с детьми и их убийств направлена на социальный партонаж семей; выявление фактически жестокого обращения с несовершеннолетними через социальных педагогов школ и участковых педиатров; изъятие, в случае необходимости, ребенка из семьи и помещение его в специализированное учреждение для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации; проведение совместных рейдов с комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, инспекторами отдела профилактики правонарушений несовершеннолетних, социальными педагогами школ по выявлению неблагополучных семей; формирование общественного мнения о негативном отношении к насилию и жестокости в семье через выступление в средствах массовой информации.

Для организации эффективной работы по раннему выявлению и предотвращению семейного неблагополучия, а также обеспечения взаимодействия всех заинтересованных ведомств и служб по выведению семьи из трудной жизненной ситуации, специалистами учреждений социального обслуживания семей и детей осуществляется патронаж несовершеннолетних и их семей, находящихся в социально опасном положении.

Необходимо отметить причины, ведущие к снижению результатов профилактики жестокого обращения с детьми, в том числе предупреждения убийств детей. К ним можно отнести отсутствие единого нормативно-правового акта, регламентирующего

профилактическую работу органов и учреждений системы профилактики с несовершеннолетними, находящимися в обстановке, представляющей угрозу их жизни и здоровью; несовершенство системы контроля и оценки результатов профилактики жестокого обращения с детьми, преступлений против их жизни, здоровья, осуществляемой специалистами, ответственными за работу с несовершеннолетними и их семьями; отсутствие регулярности и системности в осуществлении разъяснительной работы с детьми по формированию у них навыков безопасного поведения, преодоления виктимного и агрессивного поведения; недостаточность проведения детско-родительских тренингов, направленных на преодоление проблем и конфликтов в детско-родительских отношениях; работа по оказанию психологической помощи детям и родителям с целью профилактики насилия и жестокого обращения с детьми, детям, пострадавшим от насилия либо не ведется, либо ведется не полноценно в некоторых регионах, отдаленных местностях; недостаточность и неэффективность предупредительных мер, способствующих повышению правовой культуры общества, правовой информированности населения в этом вопросе, формированию осуждающего общественного мнения, активной гражданской позиции населения по отношению к этой проблеме; недостаточность работы по взаимодействию со средствами массовой информации и общественными организациями со стороны органов и учреждений, осуществляющих предупреждение убийств детей.

Из вышеизложенного, можно сделать вывод, что четкое взаимодействие субъектов профилактики убийств детей, должно сыграть решающую роль в предупреждении рассматриваемой категории преступлений. Важно повышение профессионализма лиц, осуществляющих работу в службе «горячих линий», для оказания эффективной помощи обращающимся и нуждающимся в помощи гражданам. Номера телефонов подобных служб и организаций, способных оказать какую-либо помощь семьям, детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации необходимо размещать в общественных местах, рекламных щитах, газетах, сети Интернет, для того чтобы они знали, куда могут обратиться в экстренной ситуации. Необходимо повысить уровень доверия граждан к сотрудникам органов внутренних дел, в обязанности которых входит предупреждение и пресечение преступлений, в том числе и убийств детей. С целью пропаганды семейных ценностей, здорового образа жизни, негативного отношения к любому насилию, считаем целесообразным совместную работу сотрудников правоохранительных органов, образования, медицинских учреждений, администраций по разработке научно-популярных фильмов, видеороликов, социальной рекламы, которые должны демонстрироваться в эфире федеральных каналов в прайм-тайм. Также можно создать интернет-сообщества, форумы, группы, касающиеся проблематики предупреждения убийств детей, с помощью этих ресурсов можно получать информацию от пользователей, являющихся свидетелями или пострадавшими от внутри или внесемейного насилия, либо могущими предоставлять информацию о таких фактах.

Для более оперативного взаимодействия и в свете глобализации и развития информационных технологий видится возможным создание единых баз данных и возможности оперативного обмена информацией между субъектами, занимающимися предупредительной работой. Например, в них может содержаться информация о лицах, страдающих психическими расстройствами, имеющими детей; о детях, пострадавших от убийств и покушений на убийства; семьях, находящихся в социально-опасном положении и т.д., т.е. те сведения, при наличии которых субъекты, осуществляющие предупредительную деятельность будут иметь более полную картину о психическом,

морально-нравственном состоянии лиц, могущих совершить агрессивные действия, направленные против детей, вплоть до их убийства. Электронная база должна быть с ограниченным доступом, который будут иметь только лица, непосредственно осуществляющие предупредительную работу.

При усыновлении (удочерении) детей считаем целесообразным проведение освидетельствования новых родителей врачом-психиатром, да и в целом при вступлении в брак представление будущими супругами друг другу справок о состоянии психического здоровья также сыграет роль в предупреждении внутрисемейных конфликтов и совершению убийств детей в них.

Эффективность деятельности органов, осуществляющих профилактическую работу, зависит от множества факторов, основными из которых является постоянное взаимодействие между ними, как внутри правоохранительной системы, так и с другими государственными и негосударственными организациями; увеличение численности сотрудников этих служб; постоянное повышение уровня профессионализма; четкая координация выполняемых задач.

Необходимо осуществление просветительской деятельности, направленное на укрепление института семьи и семейных ценностей, неприятие насилия в отношении детей, защиты их прав, своевременное оказание помощи находящимся в экстремальной или трудной жизненной ситуации.

Литература

1. Настольная книга инспектора по делам несовершеннолетних. Методическое пособие / Под ред. С.И. Гирько, Ю.Н. Демидова. М.: Объединенная редакция МВД России. 2014. С. 167.

Drozhzha Ju.S. Osnovnye mery profilaktiki detoubijstv // Nauka. Mysl'. - № 5-1. – 2016.

© Ю.С. Дрожжа, 2016.
© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. The article examines the peculiarities and types of interaction of divisions of internal affairs agencies with other subjects of prevention, preventive work of district police officers, youth liaison officers with difficult families. The reasons leading to the decrease of results of preventive work are highlighted.

Keywords: infanticide, infanticide prevention, subjects of preventive activity.

— ● —

Сведения об авторе

Юлия Сергеевна **Дрожжа**, кандидат юридических наук. Научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России» (Москва, Россия).

— ● —

Подписано в печать 10.04.2016.
© Наука. Мысль, 2016.

Юридические науки

УДК 343.9.01

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТОВ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МАССОВЫХ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ И ОСНОВНЫЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ФУТБОЛЬНЫХ ФАНАТОВ

П.Н. Кобец, Всероссийский научно исследовательский институт
МВД России (г. Москва Россия), E-mail: pkobets37@rambler.ru.

Аннотация. В представленной публикации на основе сравнительного анализа материалов рассмотрены особенности нормативно-правового регулирования предупреждения противоправного поведения футбольных фанатов и представлены предложения по совершенствованию деятельности органов внутренних дел по предупреждению рассматриваемых правонарушений. Внедрение настоящего исследования позволит выработать меры противодействия противоправному поведению футбольных фанатов в период организации и проведения массовых спортивных мероприятий. Данный материал предполагается к использованию в подготовке и принятии актов управления по перспективному планированию деятельности органов внутренних дел.

Ключевые слова: административная ответственность, неформальные объединения болельщиков, обеспечение безопасности, массовые спортивные мероприятия, предупреждение преступности.

2 – 3 сентября 2015 года в Минске состоялось очередное заседание СМВД, в ходе которого в числе других рассматривались проблемы предупреждения противоправных деяний со стороны членов неформальных объединений болельщиков спортивных команд, в том числе в период проведения международных массовых спортивных и зрелищных мероприятий.

Министры внутренних дел СНГ на данном заседании: отметили актуальность и социальную значимость проблемы противодействия противоправным актам со стороны болельщиков обозначенной категории; признали необходимость развития информационного обмена о членах указанных неформальных объединений, склонных к противоправным деяниям [6], их перемещении через границы государств-участников СНГ; подтвердили приоритетность охраны общественного порядка во время массовых спортивных и зрелищных мероприятий; решили определить меры, направленные на выработку единых подходов к формированию механизма обмена информацией о членах неформальных объединений болельщиков, склонных к противоправным деяниям.

Согласно официальной статистике, противоправной деятельности футбольных фанатов (данные ГУОООП МВД России), в 2014 году на территории Российской Федерации было проведено 34300 спортивных мероприятий (2013 г. – 35355; 2012 г. – 31545; 2011 г. – 32589; 2010 г. – 28427; 2009 г. – 23681), которые посетили 28, 8 млн. зрителей (2013 г. – 31, 28 млн.; 2012 г. – 24, 56 млн.; 2011 г. – 25 млн.; 2010 г. – 23,53 млн.; 2009 г. – 22, 63 млн.). За совершение административных правонарушений при проведении спортивных мероприятий задержано 4417 человек (2013 г. – 4296; 2012 г. – 6040; 2011 г. – 6741; 2010 г. – 3336; 2009 г. – 8273).

На территории 26 субъектов Российской Федерации в 2014 г. было проведено 288 матчей (2013 г. – 303; 2012 г. – 294; 2011 г. – 313; 2010 г. – 291; 2009 г. – 290) с участием 18

клубов Российской футбольной Премьер-Лиги (включая игры на Суперкубок, Кубок России и европейских клубных турниров). Соревнования посетило 3,04 млн. зрителей (2013 г. – 3,88 млн.; 2012 г. – 3,71 млн.; 2011 г. – 4,14 млн.; 2010 г. – 3,58 млн.; 2009 г. – 3,58 млн.), в том числе 150 тыс. болельщиков команд гостей (2013 г. – 214 тыс.; 2012 г. – 257 тыс.; 2011 г. – 270 тыс.; 2010 г. – 187 тыс.; 2009 г. – 312 тыс.). Общее количество болельщиков, привлеченных к административной ответственности за совершение правонарушений в период проведения футбольных матчей с участием клубов РФПЛ, в 2014 году составило 2735 чел. (2013 г. – 2862 чел.; 2012 г. – 4178 чел.; 2011 г. – 4638 чел.; 2010 г. – 3155 чел.; 2009 г. – 7032 чел.) [2].

Более подробный анализ привлечения футбольных фанатов к административной ответственности в 2013 и 2014 гг. показал, что в большинстве случаев им вменяется ст. 20.1. КоАП РФ (мелкое хулиганство) - 75% от общего количества зарегистрированных нарушений. В 15% случаев указанная категория лиц привлекалась к административной ответственности по ст. 20.20 (распитие пива и напитков, изготавливаемых на его основе, алкогольной и спиртосодержащей продукции либо потребление наркотических средств или психотропных веществ в общественных местах) и ст. 20.21 КоАП РФ (появление в общественных местах в состоянии опьянения). И лишь 10% задержанных привлекались к ответственности по ст. 12.29 КоАП РФ (нарушение Правил дорожного движения пешеходом или иным лицом, участвующим в процессе дорожного движения), ст. 19.3 КоАП РФ (неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции, военнослужащего, сотрудника органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудника органов федеральной службы безопасности, сотрудника органов государственной охраны, сотрудника органов, уполномоченных на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, либо сотрудника органа или учреждения уголовно-исполнительной системы), ст. 20.2.2 КоАП РФ (организация массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан в общественных местах, повлекших нарушение общественного порядка), ст. 20.3 (пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами), ст. 20.4 КоАП РФ (нарушение требований пожарной безопасности).

В настоящее время латентность преступности футбольных фанатов очень высока, и официальная статистика не отражает реальной криминогенной ситуации в околофутбольной среде. Также остаются неучтенными одни из самых резонансных и негативно влияющих на престиж нашего государства преступлений, совершаемых футбольными фанатами, а именно – экстремистские. В последнее время к проявлениям расизма, ксенофобии и прочим видам нетерпимости, допускаемым футбольными фанатами, привлекается даже большее внимание, чем к актам проявления околофутбольного насилия.

Деятельность органов внутренних дел по профилактике противоправного поведения во время проведения спортивных массовых мероприятий, в том числе футбольных чемпионатов, осуществляется в соответствии с такими нормативными актами, как Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»; Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»; приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»; постановление Правительства Российской Федерации от

16 декабря 2013 г. №1156 «Об утверждении Правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований».

Начиная с 20 января 2014 года, арсенал мер административного воздействия был расширен в преддверии Олимпийских игр «Сочи-2014». Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 192-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований» были введены «правовой инструментарий» в виде административного запрета на посещение спортивных мероприятий, как наказание за допущенные нарушения правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных мероприятий [1].

В частности, в Кодекс Российской Федерации об административные правонарушения (КоАП РФ) дополнительно были введены (начало действия – с 20 января 2014 года): статья 20.31 «Нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований»; статья 20.32 «Нарушение правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований».

Кроме того, вышеуказанным законом скорректирован понятийный аппарат Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» - статья 2 дополнена новыми определениями «зрители» и «контролеры-распорядители». Для последних, функционально усиливающих администрацию проводимых официальных спортивных соревнований (волонтеров), введена обязательность прохождения специальной подготовки (ст.ст. 16 и 16.1), а также определены права и обязанности (ст. 20.2).

Во исполнение вновь введенной части 1.3 ст. 20 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ разработаны и введены в действие:

1. Правила обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 18 апреля 2014 г. № 353), в том числе адресованные к контролерам-распорядителям.

2. Правила поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 16 декабря 2013 г. № 1156).

При этом, названный закон вводит новые правовые режимы «дисквалифицированных лиц», нарушивших указанные правила. В частности, часть 1(5) ст. 20 предусматривает на основании судебных решений введение для зрителей-нарушителей административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в день их проведения с включением таких потенциальных правонарушителей в «черный список» - федеральный реестр, ведение которого в списочной форме возложено на МВД России. Непосредственно в Министерстве данная функция приказом МВД России от 14 января 2014 г. № 14 отнесена к компетенции Главного управления по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации (ГУОООП МВД России). На территориальные органы МВД России регионального уровня – функции организации ведения аналогичного списка «дисквалифицированных зрителей» возложены на районный уровень (т.е. на уровне принятия решений мировыми судьями и на уровне – ведения административной практики), а на региональном уровне (на уровне субъектов Российской Федерации) – обеспечение установленного порядка передачи информации в ГУОООП МВД России для ведения федерального списка.

В этой части, ГУОООП МВД России ведет практику получения (обмена) указанной информацией с одним из компетентных управлений Европейского союза, также занимающимся аналогичной проблематикой футбольных фанатов в рамках стран, входящих в состав ЕС.

Помимо упомянутых выше правонарушений, к противоправной деятельности футбольных фанатов также можно отнести следующие составы преступлений: ст.ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), 112 (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью), 115 (умышленное причинение легкого вреда здоровью), 150 (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления), 167 (умышленное уничтожение или повреждение имущества), 212 (массовые беспорядки), 280 (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности), 282 (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства), 2821 (организация экстремистского сообщества), 2822 (организация деятельности экстремистской организации), 317 (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа), 319 (оскорбление представителя власти) УК РФ [7].

Основой национальной правовой оценки преступлений, совершаемых футбольными болельщиками, и их предупреждения должна быть Европейская конвенция «О предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий и в частности футбольных матчей». Указанная Конвенция фиксирует обязанность государств применять (или в случае необходимости принять) законодательство, предусматривающее наказания для лиц, признанных виновными в совершении правонарушений, связанных с насилием или хулиганскими действиями зрителей (п.п. «а», п.1, ст. 3). Также в ней рассматриваются меры, способствующие обеспечению правопорядка во время проведения футбольных матчей различного уровня, в т.ч. международного.

Вопросы обеспечения безопасности при проведении спортивных массовых мероприятий в большинстве стран - участниц СНГ регламентированы правовыми актами общего характера, определяющими административно-правовой статус правоохранительных органов в рассматриваемой сфере, в большей степени органов внутренних дел, на которые традиционно возложена ответственность за обеспечение общественного порядка, безопасности [5] участников и зрителей во время проведения спортивных соревнований и физкультурно-оздоровительных мероприятий. При этом такая ответственность может быть прямо предусмотрена действующим законодательством в сфере физической культуры и спорта, как, в частности, в Законе Азербайджанской Республики от 30 июня 2009 года № 847-IIIQ «О физической культуре и спорте», либо вытекать из установленных законодательством общих целей и задач деятельности органов внутренних дел и иных правоохранительных органов (например, Закон Республики Молдова от 27 декабря 2012 г. № 320 «О деятельности полиции и статусе полицейского», Закон Республики Молдова от 12 декабря 1991 г. № 806 «О войсках карабинеров (внутренних войсках) Министерства Внутренних Дел», Закон Кыргызской Республики от 11 января 1994 года № 1360-XII «Об органах внутренних дел Кыргызской Республики» и др.).

Возложение ответственности за обеспечение безопасности при проведении спортивных соревнований на правоохранительные органы в странах СНГ несколько не соответствует мировой практике решения этого вопроса, которая в наиболее развитых странах идет по пути возложения подобной ответственности на организаторов массовых спортивных мероприятий.

Более подробно функциональные обязанности органов внутренних дел при обеспечении безопасности массовых спортивных соревнований изложены в подзаконных нормативно-правовых актах, в том числе и ведомственного характера (например, Уставе патрульно-постовой службы Полиции Республики Армения при Правительстве Республики Армения» от 11 января 2007 г., Приказе МВД Республики Казахстан от 28 октября 2013 г. № 53дсп «Об утверждении Инструкции по организации патрульно-постовой службы органов внутренних дел Республики Казахстан» и др.), а также планах, внутренних распоряжениях, которые предусматривают модель и особенности действий силовых органов при обеспечении и восстановлении общественного порядка, во время проведения массовых мероприятий.

В настоящее время только Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ст. 12) наиболее приближен к общеевропейским традициям и предусматривает не ответственность, а «содействие» организаторам спортивных мероприятий в обеспечении безопасности граждан и общественного порядка.

В направлении организации мер безопасности при реализации тренировочного процесса и проведения спортивных мероприятий большинство стран - участниц СНГ не имеет в своем арсенале средств нормативного правового регулирования, либо до настоящего времени использует переработанные положения нормативных актов, принятых еще в период СССР. В частности, в Российской Федерации до настоящего времени действуют: Приказ Спорткомитета СССР от 17 октября 1983 г. № 786 «О введении в действие Положения о мерах по обеспечению общественного порядка и безопасности, а также эвакуации и оповещению участников и зрителей при проведении массовых спортивных мероприятий»; Постановление Совмина РСФСР от 14 апреля 1983 г. № 171 «О порядке проведения массовых спортивных мероприятий в РСФСР». Во многом сходные с вышеназванными нормативными актами положения содержат Приказ МВД Республики Казахстан от 6 ноября 2003 г. № 619 «Об утверждении Инструкции по обеспечению общественного порядка и пожарной безопасности при проведении спортивных, культурных и иных массовых мероприятий», Постановление Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 6 октября 2014 г. № 61 «Об утверждении Правил безопасности проведения занятий физической культурой и спортом» и иные нормативные акты государств-участников СНГ в рассматриваемой сфере [4]. Вместе с тем, в отдельных государствах - участниках СНГ происходит совершенствование правового регулирования обеспечения безопасности при проведении массовых спортивных мероприятий.

Так, некоторое обновление законодательства в сфере обеспечения безопасности массовых мероприятий следует отметить в «докризисной» Украине. Прежде всего, это связано с тем, что в 2012 году Республика Польша и Украина принимали финальную часть Чемпионата Европы по футболу. Все принимаемые решения нормативного характера касались проведения массовых спортивных мероприятий в рамках Чемпионата и не были рассчитаны на длительную перспективу или применение в отношении каких-либо иных соревнований. Вместе с тем, данный положительный опыт может быть использован при планировании нормативного правового обеспечения проведения массовых спортивных мероприятий в рамках СНГ. В частности, значительного внимания заслуживает сама система построения нормативного правового обеспечения проведения Чемпионата и решения всех вопросов, связанных с его безопасностью.

Базовым документом международно-правового регулирования, заслуживающим особого внимания, является Соглашение о проведении Финального турнира Чемпионата

Европы УЕФА 2010/12 по футболу между УЕФА, Польской футбольной ассоциацией и Федерацией футбола Украины Приложение 1 которого посвящено вопросам обеспечения безопасности и правопорядка, а также организации сотрудничества между всеми заинтересованными сторонами.

На уровне системы национального законодательства был принят Закон Украины от 19 апреля 2007 г. № 962-V «Об организации и проведении финальной части чемпионата Европы 2012 года по футболу в Украине». Ст. 2 данного закона предопределила полномочия центральных органов исполнительной власти в рамках разработки и утверждения отраслевых программ проведения Чемпионата, в том числе, по обеспечению безопасности и правопорядка, с учетом требований УЕФА.

Значительный вклад в обеспечение безопасности проведения Чемпионата внесли нормативные документы Президента Украины. В частности, были приняты: Распоряжение Президента от 4 июля 2007 г. № 136/2007-рп «Об антитеррористическом обеспечении подготовки и проведения в Украине финальной части чемпионата Европы 2012 года по футболу» (в основу реализации всех антитеррористических мероприятий был положен Закон Украины от 20 марта 2003 г. № 638-IV «О борьбе с терроризмом»); Указ от 14 февраля 2011 г. № 202 «Вопросы Межведомственного координационного штаба по вопросам безопасности и правопорядка»; Указ от 10 декабря 2010 г. № 1117/2010 «О межведомственном координационном штабе по вопросам безопасности и правопорядка»; Указ от 10 марта 2011 г. № 278/2011 «О создании Штаба обеспечения международного взаимодействия и координации мероприятий по безопасности подготовки и проведения финальной части чемпионата Европы 2012 г. по футболу» и др.

Системный подход к обеспечению безопасности проведения футбольных матчей, а также обеспечению общественного порядка на прилегающих территориях был обеспечен разработкой Концепции безопасности, содержащей детализированный План безопасности внутри официальных мест проведения турнира с учетом требований УЕФА (предусмотрен п. 1.2 Приложения 1 международного Соглашения), а также Концепции правопорядка, включающей План правопорядка и обеспечения общественного порядка (предусмотрен п. 1.3 Приложения 1 международного Соглашения). В дальнейшем указанные концепции легли в основу Распоряжения Кабинета Министров Украины от 17 сентября 2008 г. № 1244-р «Об одобрении Интегрированной концепции обеспечения безопасности и правопорядка во время подготовки и проведения в Украине финальной части чемпионата Европы 2012 г. по футболу», а также Распоряжения от 27 февраля 2012 г. № 119-р «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Интегрированной концепции обеспечения безопасности и правопорядка».

В рамках разработки Интегрированной концепции были спрогнозированы и указаны все потенциальные риски и угрозы безопасности проведения Чемпионата, что позволило поставить перед правоохранительными органами и организаторами соревнований ряд обоснованных задач, определивших впоследствии основные направления обеспечения безопасности. Среди них особую значимость представляли: обеспечение соблюдения правил безопасности и правопорядка; обеспечение подготовки объектов и инфраструктуры стадионов и прилегающей к ним территории в соответствии с требованиями УЕФА; предотвращение и пресечение хулиганских проявлений, нарушений общественного порядка; предотвращение причинения вреда международному имиджу государства; обеспечение уровня безопасности на стадионах в

соответствии с требованиями УЕФА; предотвращение человеческих жертв и чрезвычайных ситуаций.

Следует отметить, что несмотря на рассмотренный положительный опыт Украины, дальнейшего развития в стране вопросы нормативного обеспечения безопасности проведения спортивных мероприятий в отношении иных видов спорта не получили, а затяжной политический кризис практически свел на нет дальнейшую интеграцию страны в европейскую систему спортивной безопасности.

В отношении рассматриваемой тематики исследования весьма показателен опыт Республики Беларусь, в которой в последние годы был принят ряд важных документов, во многом не имеющих аналогов на пространстве СНГ, направленных на решение проблем межведомственного взаимодействия субъектов обеспечения безопасности спортивных мероприятий: Указ Президента Республики Беларусь от 19 октября 2010 г. № 542 «Об организации и проведении культурно-зрелищных мероприятий»; постановление Совета Министров Республики Беларусь от 5 марта 2012 г. № 207 «Об утверждении Положения о порядке организации взаимодействия правоохранительных органов, организаторов массовых мероприятий и представителей общественности, выполняющих обязанности по охране общественного порядка, по вопросам охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при проведении массовых мероприятий» [3]; распоряжение МВД Республики Беларусь от 4 апреля 2008 г. № 43 «Об обеспечении охраны общественного порядка при проведении футбольных матчей».

Кроме того, с целью выработки своевременных решений по снижению экстремистской активности фанатских движений, их разобщению и предотвращению их дальнейшей радикализации, координации действий заинтересованных государственных органов и общественных организаций издано распоряжение МВД Республики Беларусь от 13 декабря 2013 г. № 19 «О создании межведомственной рабочей группы».

Особого внимания заслуживает Проект Спортивного кодекса Республики Беларусь, разрабатываемый с 2013 года. Анализ данного документа позволяет утверждать, что в нем удачным образом использован зарубежный опыт составления подобного рода документов, прежде всего действующий Спортивный кодекс Франции, по признанию специалистов являющийся, на сегодняшний день, наиболее действенным правовым регулятором правоотношений в спорте.

Проект Спортивного кодекса Республики Беларусь содержит в себе две части (Общую и Особенную), объединяющие 16 глав, максимально затрагивающие все возможные проявления физкультурно-спортивных правоотношений.

Большим достоинством Проекта является подробное дефинирование ряда ключевых понятий, таких как: профессиональный и любительский спорт, договор о спортивной деятельности, трансфер, организатор спортивного или физкультурного мероприятия, профессиональный спортсмен, профессиональный тренер, профессиональный судья и многие другие, которые могли бы быть использованы при разработке общих положений Модельного закона СНГ.

Совершенствование правового регулирования обеспечения безопасности при проведении массовых спортивных мероприятий происходит в настоящее время и в Республике Казахстан. Так, МВД Республики Казахстан разрабатывается проект Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам обеспечения безопасности при проведении спортивно-массовых, культурно-зрелищных и

других мероприятий», в котором планируется регламентировать порядок организации проведения крупных спортивно-массовых, культурно-зрелищных и других мероприятий.

Проведение в нашей стране XXI Чемпионата мира по футболу ФИФА в 2018 году (FIFA-2018), а также Кубка конфедераций ФИФА в 2017 году (FIFA-2017) потребует от сотрудников правоохранительных органов повышенного внимания к обеспечению охраны общественного порядка, как на объектах транспортной инфраструктуры, используемых автодорогах и иных маршрутах передвижения спортивных команд, официальных зарубежных делегаций и футбольных болельщиков, в местах их размещения (гостиницах, кемпингах, клубах, домах отдыха, спорт- и интернет-кафе и т.п.), непосредственно на спортивных объектах, так и на культурно-развлекательных площадках (фан-зонах) и в местах, прилегающих к ним (500-600 метровых зонах).

Перед началом международных матчей между представителями клубов необходимо указать матчи, в связи с которыми следует опасаться актов насилия или хулиганского поведения зрителей. Необходимо проводить в рамках оперативных совещаний встречи с представителями клубов, местного самоуправления и организаторами, принимающими команды на спортивном объекте. Такие встречи должны проводиться в возможно короткий срок, не позже чем за две недели до установленной даты матча и касаться распоряжений, действий и мер по недопущению совершения противоправных действий со стороны футбольных болельщиков как до, вовремя, так и после матча.

Необходимо обеспечить заблаговременное информирование лиц, непосредственно осуществляющих обеспечение и охрану общественного порядка на стадионе, сведениями о личностях зрителей, совершающих акты насилия.

Спортивные организации и клубы, хозяева стадионов и органы государственной власти в пределах своих полномочий, установленных внутренним законодательством, должны предпринимать конкретные действия вокруг стадионов и на стадионах для предупреждения противоправного поведения спортивных болельщиков. К таким действиям следует отнести: контроль за проектированием и планированием стадионов, гарантирующими безопасностью зрителей, позволяющими обеспечить эффективный контроль за толпой, включая установку отдельных заграждений и перекрытий, с целью обеспечения своевременного вмешательства служб безопасности и правоохранительных органов; надежное разделение групп болельщиков команд противников; выделение для групп приезжающих болельщиков, когда они допускаются на стадион, отдельных трибун; обеспечение такого разделения осуществляется за счет строгого контроля за продажей билетов и принятия мер предосторожности в период, непосредственно предшествующий матчу; вывод со стадионов и с матчей или не допущение на них известных или потенциальных зачинщиков беспорядков и лиц, находящихся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения; установка на стадионах эффективной системы связи с публикой и слежение за ее использованием в полном объеме, а также обеспечение зрителей программами матчей и другими проспектами, поощряющими их правильное поведение; недопущение проноса зрителями на стадионы алкогольных напитков; наложение запрета на продажу алкогольных напитков на стадионе и в непосредственной близости от него, а также контроль за тем, чтобы напитки, имеющиеся в продаже на стадионе, находились в безопасных емкостях; обеспечение досмотрового контроля с целью недопущения проноса на стадион предметов, которые могут быть использованы для актов насилия, а также пиротехнических средств и других предметов, представляющих потенциальную угрозу.

В настоящее время единого алгоритма действий всех служб, направленного на недопущение совершения правонарушений и дискредитации России в лице мирового сообщества, не существует. Совместно обеспечивают правопорядок сотрудники подразделений уголовного розыска, охраны общественного порядка, по противодействию экстремизму, которые осуществляют свою деятельность на основании ведомственных нормативно-правовых актов, должностных инструкций и временных нормативных документов, создающихся и действующих в период проведения мероприятий.

Литература

1. Понкин И.В., Соловьев А.А., Понкина А.И. Правовое обеспечение противодействия противоправному поведению спортивных болельщиков / Под ред. И.В. Понкина / Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России; Национальное объединение спортивных юристов Российской Федерации; кафедра спортивного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – М., 2014. – 207 с. (серия: «Актуальные проблемы спортивного права» - Вып. 22).
2. Письмо ГУОООП МВД России от 29.10.2015 № 12/5413 «О направлении протокола заседания Оперативного штаба МВД России по профилактике правонарушений».
3. Ярыгин И.И. Административная ответственность за нарушение установленного порядка организации либо проведения публичных мероприятий: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.
4. Сравнительно-правовой анализ законодательства государств – участников СНГ в сфере обеспечения безопасности крупных международных и массовых спортивных мероприятий // Аналитический обзор: ФГКУ «ВНИИ МВД России», М., 2015.
5. Порядок взаимодействия правоохранительных органов, судебных органов и органов исполнительной власти в период подготовки и проведения на территории Приморского края общественно-политических, культурно-массовых и спортивных мероприятий. Особенности применения административного законодательства в период их подготовки и проведения // Методические рекомендации: ФГУ «ВНИИ МВД России», Владивосток, 2010.
6. Аналитический обзор нормативных правовых актов в области предупреждения совершения противоправных деяний членами неформальных объединений болельщиков спортивных команд (в том числе во время проведения международных массовых спортивных и культурно-зрелищных мероприятий) и результатов правоприменения в практической деятельности органов внутренних дел: Академия МВД Республики Беларусь, Минск, 2015.
7. К вопросу об основных способах совершения футбольными фанатами преступлений и правонарушений экстремистской направленности. Трофимов Д.А. // Научный портал МВД России. 2015 № 3 (31).

Kobec P.N. Sravnitel'nyj analiz primenenija zakonodatel'nyh aktov, regulirujushhih obespechenie bezopasnosti pri provedenii massovyh sportivnyh meroprijatij i osnovnye меры preduprezhdenija protivopravnogo povedenija futbol'nyh fanatov // Nauka. Mysl'. - № 5-1. – 2016.

© «Наука. Мысль», 2016.

Abstract. The article based on a comparative analysis of materials describes the features of legal regulation of prevention of illegal behaviour of football fans and presents proposals on improvement of activity of internal affairs agencies on prevention of the given offences. Implementation of this study will develop measures against illegal behaviour of the football fans during the period of organizing and holding of mass sports events. This material is supposed to be used in preparation and adoption of acts of management of forward-planning activities of the internal affairs agencies.

Keywords: administrative responsibility, informal associations of fans, security, mass sports events, prevention of crime.

Сведения об авторе

Петр Николаевич **Кобец**, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, ФГКУ «ВНИИ МВД России» (Москва, Россия).

Подписано в печать 10.04.2016.
© Наука. Мысль, 2016.

Юридические науки

УДК 342.924

СООТНОШЕНИЕ МЕР ПРОФИЛАКТИКИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ В АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

А.В. Коркин, Уральский юридический институт МВД России (Екатеринбург, Россия),
e-mail: andreikorkin@mail.ru

Аннотация. Раскрывается содержание понятий «профилактика правонарушений», «предупреждение правонарушений полицией», рассматривается их соотношение, обосновывается утверждение, что предупреждение правонарушений полицией осуществляется путем применения предупредительных мер административного принуждения.

Ключевые слова: административное принуждение, предупреждение, профилактика, правонарушение, полиция, административная ответственность.

Среди мер административного принуждения, применяемых сотрудниками полиции, меры предупреждения занимают особое место. Эти особенности связаны, в том числе и с тем, что предупредительные меры административного принуждения применяются к лицам, не совершавшим правонарушений, но реально ограничивают права и свободы этих лиц, в том числе, предоставленные Конституцией России. При этом, принимая во внимание большое количество субъектов, уполномоченных применять предупредительные меры, относительную неопределенность оснований их применения по сравнению с другими мерами административного принуждения, неизбежно возникает вывод о наличии определенных трудностей с обеспечением защиты прав и свобод граждан от произвольного их ограничения в ходе применения мер административного предупреждения. «Особенностями норм права, предусматривающих административно-предупредительные меры, является то, что они применяются в исключительных обстоятельствах, содержат меры, ограничивающие уже закрепленные и незыблемые в обычных условиях права и свободы граждан. Указанные особенности применения административно-предупредительных мер требуют выделения их в отдельную группу, они убедительно доказывают, сколь осторожного и внимательного отношения подобные меры к себе требуют» [4, с. 77].

На важность и необходимость совершенствования рассматриваемой группы мер административного принуждения обращают внимание и программные документы, определяющие основные направления государственной политики в сфере обеспечения безопасности. Так приоритет профилактических мер является одним из принципов обеспечения общественной безопасности [7, пп. «г» п. 7]; совершенствование системы профилактики правонарушений является одним из основных направлений деятельности сил обеспечения общественной безопасности в области противодействия преступным и иным противоправным посягательствам [7, пп. «в» п. 28]; совершенствование единой государственной системы профилактики преступности является одним из путей обеспечения государственной и общественной безопасности [16, п. 45].

Не трудно заметить, что в приведенных выше положениях правовых актов используются понятия «профилактика» и «профилактические меры», а не «предупреждение» или «предупредительные меры».

В литературе по административному праву традиционно отмечается, что профилактика правонарушений осуществляется полицией, особенно подразделениями участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних [9, 10, 11 и др.]. При этом законодательство на полицию задачи или обязанности по профилактике правонарушений формально не возлагает, кроме того, что органы внутренних дел, наряду с другими органами и учреждениями входят в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [17, ст. 4].

В Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Закон о полиции) понятие «профилактика» без раскрытия его содержания встречается и как обязанность полиции проводить индивидуальную профилактическую работу с лицами, имеющими намерение совершить преступление и как обязанность участвовать в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [18, п. 4 ч. 1 ст. 12], а также как право вносить в банки данных информацию о лицах, состоящих на профилактическом учете [18, п. 16 ч. 3 ст. 17]. В то же время среди основных направлений деятельности полиции названо предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений [18, п. 2 ч. 1 ст. 2], а не их профилактика.

Не смотря на важность деятельности по профилактике правонарушений и тенденцию роста количества зарегистрированных в органах внутренних дел сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и происшествиях за последние восемь лет [15], специального федерального закона о профилактике правонарушений нет. Имеющийся проект федерального закона № 421465-6 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», принят в первом чтении в марте 2014 г. И направлен на доработку в профильный комитет около двух лет назад [12]. В настоящее время указанный законопроект включен в примерную программу законопроектной работы [13] на февраль 2016 г.

Нет и единого доктринального подхода к содержанию понятия «профилактика правонарушений». При этом зачастую профилактика и предупреждение правонарушений отождествляются не только в специальной литературе [10, § 4 гл. 3], но и в научных работах [5]. Это представляется не совсем верным.

Нормативное раскрытие содержания понятия «профилактика» применительно к её специальному виду в отношении безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних приводится в федеральном законе № 120-ФЗ [17, ст. 1]. Также содержание искомого понятия раскрыто и в упомянутом выше законопроекте «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». С учетом положений вышеназванных правовых актов, содержание понятия «профилактика правонарушений» можно понимать как «система социальных, экономических, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение (минимизацию) причин и условий, способствующих совершению правонарушений».

Представляется, что полиция, являясь правоохранительным органом, осуществляет, прежде всего, не профилактику, а именно предупреждение правонарушений. Под предупреждением правонарушений полицией можно понимать урегулированную нормами федеральных законов деятельность полиции по выявлению причин и условий совершения правонарушений, а также по выявлению лиц, имеющих склонность к совершению правонарушений и по принятию мер к устранению этих причин и условий и недопущению правонарушений со стороны таких лиц, путем реализации полномочий полиции по применению мер административного принуждения. Примерно аналогичное понимание,

только без указания на обязательное применение мер административного принуждения при предупреждении правонарушений, встречается и в работах ведущих учёных-административистов [6, с. 18].

Предназначение российской полиции и основные направления её деятельности, реализуются путем выполнения возложенных на неё обязанностей и использования предоставленных прав, среди которых по отраслевой принадлежности регулирующих их норм права, преобладают административные. Предупреждение полицией правонарушений осуществляется преимущественно путем применения предупредительных мер административного принуждения. Этим предупреждение правонарушений отличается от их профилактики, куда входят меры различного характера, осуществляемых, как правило, с согласия лица, в отношении которых такие меры используются, а значит не являющиеся мерами государственного принуждения. Одновременно, верным является утверждение, что предупреждение правонарушений может осуществляться как путем применения предупредительных мер административного принуждения, так и без таковых, в последнем случае эта деятельность имеет вид профилактики правонарушений.

Сущностным признаком мер административного предупреждения, как и других видов мер административного принуждения, является то, что они могут предусматриваться только нормативными правовыми актами, имеющими юридическую силу федерального закона и выше, в то время как меры профилактики не редко содержатся в подзаконных нормативных правовых актах. Например, остановка транспортных средств на стационарных постах ДПС для проверки документов удостоверяющих личность пассажиров предусмотрена приказом МВД России [2, п. 63]. Но, учитывая, что у граждан нет обязанности иметь при себе документы, удостоверяющие личность, всякий раз, когда они являются пассажиром транспортного средства, требование сотрудника полиции в этой ситуации будет не выполнено не по вине гражданина. Тем более, если отсутствуют основания для проверки сотрудником полиции документов, удостоверяющих личность граждан [18, п. 2 ч. 1 ст. 13], то такое требование сотрудника полиции не будет иметь законных причин и оснований.

При таком подходе важной особенностью мер административного предупреждения, наряду с другими выделяемыми в юридической литературе [1, с. 191-192; 3; 14, с. 92-93; 19 и др.], становится еще и то, что за неповиновение законному требованию сотрудника полиции или воспрепятствование его деятельности при применении предупредительных мер административного принуждения возможно привлечение виновного к административной ответственности по ст. 19.3 КоАП РФ. Так, индивидуальная профилактическая работа с лицами, имеющими намерение совершить преступление, что является обязанностью полиции, фактически сводится лишь к проведению профилактических бесед [8, п. 66.1]. Если лицо уклоняется от профилактической беседы (например, не открывает входную дверь в жилое помещение, или демонстративно не вникает в содержание беседы), то административной ответственности за это не предусмотрено. А вот при применении такой предупредительной меры административного принуждения, как ограничение или запрещение движения транспорта и пешеходов при оцеплении (блокировании) участков местности [18, ст. 16], в случае если пешеход не выполняет требование сотрудника полиции не проходить за линию оцепления, административная ответственность по ст. 19.3 КоАП РФ вполне реальна.

Таким образом, представляется верным, что в настоящее время профилактика правонарушений полицией осуществляется в условиях недостаточной нормативной

правовой базы, реализуется с согласия профилактируемого лица и является сопутствующим направлением деятельности. Предупреждение правонарушений осуществляется путем применения предупредительных мер административного принуждения, реализуется не независимо от воли и желания лица, к которому эти меры применяются, и является одним из основных направлений деятельности полиции.

Литература

1. Административное право России: учебник /Под общ. ред. А.И. Каплунова. – М.: ДГСК МВД России, 2011. – 536 с.
2. Административный регламент МВД России исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения (утвержден Приказом МВД России от 2 марта 2009 г. № 185).
3. Буторина Л.С. Принудительные меры административного предупреждения, применяемые к несовершеннолетним: их виды и место в системе административного принуждения // Административное право и процесс. – 2013. – № 9. – С. 54–56.
4. Веремеенко И. И. О классификации мер административного принуждения // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Право. – 1970. – № 4. – С. 73–79.
5. Казак Б.Б., Михайлова Н.В., Столяренко В.М. Об организации профилактики правонарушений органами внутренних дел // Административное и муниципальное право. – 2012. – № 2. – С. 39–42.
6. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный) / Ю.Е. Аврутин, С.П. Булавин, Ю.П. Соловей и др. – М.: Проспект, 2012. – 552 с.
7. Концепция общественной безопасности Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации 14 ноября 2013 г. № Пр-2685).
8. Наставление об организации деятельности участкового уполномоченного полиции (утверждено Приказом МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции»).
9. Настольная книга инспектора по делам несовершеннолетних: методическое пособие для инспекторов по делам несовершеннолетних территориальных органов МВД России // Под редакцией заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора С.И. Гирько и доктора юридических наук, профессора Ю.Н. Демидова. – М.: МВД России, 2014. – 767 с.
10. Настольная книга участкового уполномоченного полиции: Методическое пособие / ФГКУ «ВНИИ МВД России», ГУОООП МВД России; под ред. С.И. Гирько, Ю.Н. Демидова. – М.: Объединенная редакция МВД России, 2013. – 400 с.
11. Обыденнова Т.В. Правовая и педагогическая профилактика в деятельности подразделений по делам несовершеннолетних // Административное и муниципальное право. – 2014. – № 8. – С. 832–837.
12. Постановление Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации от 12 марта 2014 г. № 3917-6 ГД «О проекте Федерального закона № 421465-6 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»».
13. Примерная программа законопроектной работы Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в период весенней сессии 2016 года в

части законопроектов, подлежащих первоочередному рассмотрению. [Электронный ресурс]. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

14. Севрюгин В. Е. Проблемы административного права. – Учеб. пособие. Тюмень: ТВШ МВД РФ; ТГУ, 1994. – 120 с.

15. Состояние преступности – январь-октябрь 2015 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7087734/> дата обращения 1 февраля 2016 г.

16. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Росси Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683).

17. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

18. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

19. Чуйкина О.О. Об отличительных чертах принудительных мер административного предупреждения // Алтайский юридический вестник. – 2014. – № 2 (6). – С. 57–58.

Korkin A.V. Sootnoshenie mer profilaktiki i preduprezhdenija v administrativnoj dejatel'nosti policii // Nauka. Mysl'. - № 5-1. – 2016.

© А.В. Коркин, 2016.

© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. The article reveals the content of the concepts «crime prevention», «prevention of offences by police» and considers their correlation, the authors justify the proposition that the prevention of crime by the police is carried out by applying preventive measures of administrative enforcement.

Keywords: administrative enforcement, prevention, prophylaxis, offence, police, administrative responsibility.

— ● —

Сведения об авторе

Андрей Владимирович **Коркин**, доцент кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Уральского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент (Екатеринбург, Россия).

— ● —

Подписано в печать 10.04.2016.

© Наука. Мысль, 2016.

Юридические науки

УДК 351.74

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ИМЕЮЩИХ ПСИХИЧЕСКИЕ ОТКЛОНЕНИЯ

Л.И. Куличкова, Академия МВД Республики Беларусь (Минск, Беларусь), E-mail:
Alekskav1980@mail.ru.

Аннотация. В статье приведен ретроспективный анализ профилактики правонарушений несовершеннолетних, имеющих психические отклонения.

Ключевые слова: предупреждение, психическое отклонение, несовершеннолетние, воспитательно-исправительное заведение.

Как справедливо отмечает М.А. Городецкая, «проблема профилактики правонарушений была высказана еще на ранних этапах развития человеческой цивилизации, она появилась еще в IV веке до н.э. и принадлежала Платону. Платон считал, что в обществе должно действовать совершеннейшее законодательство, отвращающее людей от совершения преступления. Его последователями были Аристотель, Томас Мор, Кампанелла» [2].

В дальнейшем времени понятие предупреждения преступности получило развитие в XVIII в., когда под влиянием французских энциклопедистов Ш.-Л. Монтескье в своем труде «О духе законов» возвращается к необходимости правовой профилактики преступлений и обращает внимание на необходимость того, чтобы хороший законодатель заботился не столько о наказании за преступление, сколько о предупреждении преступлений, указывая одну из основных задач законодателя – не столько карать, сколько улучшать нравы. В подтверждение данного мнения прямой последователь Ш.-Л. Монтескье, Ч. Беккариа, в последней главе трактата «О преступлениях и наказаниях» развил правовую аргументацию идей Монтескье о необходимости не одного увеличения карательных законов, а стремления предупредить преступления. Так, Ч. Беккариа указал, что «лучше предупреждать преступления, чем карать за них» [2].

Для изучения вопроса о правонарушениях несовершеннолетних, имеющих психические отклонения, имеет особое значение тот факт, что в XVIII веке душевные болезни и расстройства психики начинают изучаться в разрезе их связи с преступным поведением людей. Уже в XVIII веке существовали мнения, что лица, имеющие «дурную, порочную натуру», то есть совершающие преступления, не всегда являются больными [1].

В период XVII-XVIII веков выделяются виды психических расстройств, которые потом общепризнанно исключали вменяемость. Однако, до XIX века изучению несовершеннолетних, имеющих психические отклонения и аномалии, уделялось незначительное внимание, хотя исследованию психических расстройств взрослых было посвящено немало трудов. Огромное значение всегда имела и профилактика правонарушений, совершенных несовершеннолетними лицами, имеющими психические расстройства.

До XIX века в исследованиях не отмечалось интереса к профилактике. Внимание на несовершеннолетних лиц с психическими отклонениями обращалось уже в процессе их антисоциального поведения. И уже тогда одной из немногих профилактических мер,

предупреждающих преступность душевнобольных, было помещение их в специальные дома, колонии и надзор за тем, чтобы они не совершили побег [4].

В соответствии с законом 1897 г. появились исправительные приюты, которые стали формально единственной мерой наказания за преступления, совершенные малолетними. В обществе активно пропагандировалась идея создания особых воспитательно-исправительных заведений для подростков, отмечая всего 6–9% рецидива у выпускников исправительных приютов и колоний по сравнению с 96% рецидива у отбывших наказание в тюрьме. К концу XIX века во многих губернских городах были созданы воспитательно-исправительные приюты или колонии для несовершеннолетних, а некоторые имели общества исправительных приютов. Первым в Беларуси было основано Могилевское общество исправительных и земледельческих колоний и приютов (1891г.). Курировало его Министерство внутренних дел. Были созданы и успешно действовали Могилевская исправительная земледельческо–ремесленная колония для несовершеннолетних (1909), Общество призрения детей лиц, заключенных под стражу и бесприютных (1893г.), исправительные колонии в Витебской (1896) и Виленской (1898) губерниях [3].

Примечательно, что основная масса научных трудов, посвященных развитию теоретических знаний о профилактике правонарушений, появилась в первой половине XX века, в это же время начинается профилактика психических болезней со стороны государства. Данное обстоятельство обусловлено тем, что профилактика преступлений и правонарушений была признана важнейшим направлением в деятельности государства по снижению уровня преступности и в сфере охраны прав и свобод граждан, в то время, как вопросам профилактики преступности несовершеннолетних, имеющих психические отклонения, было уделено незначительное внимание, и только на теоретическом уровне.

Литература

1. Калмыкова В. История болезни и исторический материализм // Нева. – 2011. – №6. – С. 246-250.
2. Предупреждение преступлений: история и современность / Городецкая М.А., Академия управления при Президенте Республики Беларусь, магистр юридических наук.
3. Солодовников А.Г. Подростковая преступность в Республике Беларусь: анализ и особенности социально–психологического изучения // Проблемы выхавання. – 2009. – №1. – С. 39.
4. Формирование нормативно-правовых основ преодоления преступности среди несовершеннолетних на рубеже 19–20 вв / О.И. Сенкевич [и др.] // Социально–педагогическая работа. – 2004. – №3. – С.119-126.

Kulichkova L.I. Retrospektivnyj analiz profilaktiki pravonarushenij nesovershennoletnih, imejushhih psichicheskie otklonenija // Nauka. Mysl'. - № 5-1. – 2016.

© Л.И. Куличкова, 2016.
© «Наука. Мысль», 2016.

Abstract. The article presents a retrospective analysis of prevention of delinquency by minors with mental disorders.

Keywords: prevention, mental disorder, minors, correctional institution.

— ● —

Сведения об авторе

Лидия Ивановна **Куличкова**, преподаватель кафедры административной деятельности ОВД факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь (Минск, Беларусь).

— ● —

Подписано в печать 10.04.2016.

© Наука. Мысль, 2016.

Юридические науки

УДК 351.763

ОПЫТ БОРЬБЫ С ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ И БЕЗНАДЗОРНОСТЬЮ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Н.В. Малхасян, Ярославский филиал Московского финансово-юридического университета
(Ярославль, Россия), e-mail: malhasyan.nad@yandex.ru.

Аннотация. Статья посвящена освещению мероприятий властных структур по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны. Представлен опыт работы и взаимодействия специальных органов в системе Народного комиссариата внутренних дел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью с органами образования, предприятиями и организациями, колхозами, широкой общественностью.

Ключевые слова: детская беспризорность и безнадзорность, органы милиции, властные структуры, Великая Отечественная война, опыт, борьба.

Обращение к опыту властных структур по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны приобретает в современных условиях обострения обстановки в данном направлении особую актуальность. В настоящее время проблема беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних находится в центре внимания всех ветвей власти, Президента Российской Федерации, СМИ, общественных и политических организаций и имеет большой резонанс в обществе. Актуализация опыта борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью, накопленного в один из самых трудных периодов российской истории - годы Великой Отечественной войны объясняется и современными условиями реформирования российского общества, преодоления духовного кризиса в стране, поисков эффективной модели динамичного и устойчивого развития государства. Несмотря на специфичность, обусловленную идеологией, характером военного времени, отдельные аспекты этого опыта могут быть творчески осмыслены и использованы при разработке проектов и программ по профилактике и реабилитации безнадзорных и беспризорных детей. Например, интересен в этом смысле опыт трудового воспитания и профессионального обучения несовершеннолетних. К сожалению, сегодня в молодежной среде нередко приходится наблюдать девальвацию ценности добросовестного отношения к труду, профессиональной, качественной производственной деятельности; приоритетное место занимает стремление получить жизненные блага не за счет труда, а путем легкой наживы, не брезгуя никакими, даже аморальными средствами. И в этом контексте опыт трудового воспитания и профессионального обучения, накопленный в годы Великой Отечественной войны представляет определенный интерес, особенно в условиях возрастающего значения формирования социальной активности молодежи, усиления ее роли во всех сферах общественной жизни, особенно в области экономики.

Трудовое обучение и воспитание учащихся всегда было одним из приоритетных направлений работы советской школы. И этому не следует придавать строго политическую окраску. Воспитание у детей трудолюбия, рачительного хозяйствования, любви к земле имело важный нравственный и культурный аспект. Широкая общественно-полезная, трудовая деятельность, осуществляемая учащимися в годы войны, способствовала нравственной зрелости подрастающего поколения, обеспечению интеллектуального,

морального и культурного потенциала послевоенной России. В условиях войны не всегда соблюдался принцип посильности и нормы санитарной гигиены труда школьников. Военная обстановка вынуждала к максимальному перенапряжению духовных и физических сил народа, в том числе и детей. Не всегда удавалось экономическую необходимость труда школьников подчинить педагогической целесообразности, требованиям связи его с обучением. Тем не менее, опыт производительного труда школьников, приобретенный в годы войны, был очень значительным. Во многом именно благодаря трудовой закалке, полученной в годы войны, молодому поколению удалось в кратчайшие сроки осуществить работу по восстановлению разрушенного народного хозяйства страны в послевоенное время.

Особое внимание в процессе воспитания подрастающего поколения советская система народного образования всегда уделяла дисциплине. С началом Великой Отечественной войны внимание к этому вопросу было значительно усилено. В августе 1943 г. были утверждены «Правила для учащихся». В «Правилах» были сформулированы обязательные требования к учащимся в отношении посещения школы, подготовки уроков, поведения в учебных заведениях, дома и в общественных местах [9, с. 178].

Ряд исследователей утверждают, что «результатом введения «Правил...» являлась прямая реставрация худших порядков дореволюционной гимназии». С подобной точкой зрения не согласны исследователи Н. Сунцов и В. Сыркин. Они убеждены, что введение «Правил...» являлось весьма важным позитивным моментом в жизни школы, хотя и признают, что ««Правила» вносили в школу дух строгой регламентации, «зарегимленности», были своего рода попыткой добиться унификации поведения школьников» [11, с. 127].

Анализ центральных и местных документов и материалов, позволяет заключить, что введение «Правил» в разгар Великой Отечественной войны в целом было продуманным, своевременным и оправданным шагом правительственной политики в сфере образования. С началом войны уровень детской беспризорности и безнадзорности в СССР возрос настолько, что можно было говорить о таком опасном социальном явлении, как массовая беспризорность и безнадзорность. Только через детские приемники-распределители народного комиссариата внутренних дел (НКВД) за военный период прошло около 1 млн. беспризорных и безнадзорных детей [4]. Резко увеличилось количество детских приемников-распределителей. К примеру, если до 1942 г. в прифронтовом регионе Ярославской области и Костромского края был только один детский приемник в г. Ярославле, рассчитанный на 75 человек, то в 1942 г. их стало четыре: в г. Ярославле (расширился с 75 до 350 мест), в г. Рыбинске, в г. Костроме и в г. Буге. Только за I квартал 1944г. в Ярославской области было задержано органами милиции 4571 человек детей, из них беспризорных 785, безнадзорных 3786 [8].

Нередки были случаи побегов детей из детских домов и интернатов, основными причинами которых по заявлению детей, являлось плохое питание, неудовлетворительные бытовые условия, грубое отношение к ним со стороны руководства детских домов [7]. Неудовлетворительное состояние работы ряда детских домов было отмечено в Приказе НКВД от 31 января 1945 г [1]. Значительный масштаб приобрели побеги из детских колоний. Только за январь 1944 г. в 47-ми колониях было зарегистрировано 445 побегов воспитанников [3].

Несмотря на сложность условий военного времени властные структуры взяли вопрос детской беспризорности и безнадзорности под жесткий контроль. Руководству детдомов,

интернатов и колоний было предписано каждый случай побега обсуждать на педагогических совещаниях, устанавливая причины, принимать меры, пресекающие повторение подобных случаев, с детьми из группы риска проводить индивидуальную педагогическую работу. Заведующим роно вменялось персонально разрешать вопрос снабжения детских домов питанием, установить систематический, жесткий контроль за правильным расходом продуктов питания в детдомах и интернатах, обеспечить децентрализованные заготовки продуктов, создав резервы питания в каждом детдоме и интернате [7].

По фактам побегов областные комитеты партии незамедлительно организовывали проверки. К примеру, одной из таких проверок, организованной руководством Ярославской области по заявлениям воспитателей и воспитанников детского дома № 124 села Прозорово Брейтовского района, был подтвержден факт неоднократного избиения воспитанников; избиение воспитанников осуществлял директор детдома в случае подозрения воспитанников в краже провианта и в том случае, когда они отказывались выполнять работы, связанные с обслуживанием детдома. Директор детского дома был подвергнут острой критике и освобожден от занимаемой должности [14].

Особое внимание партийные и советские органы уделяли вопросу устройства детей, оставшихся без родителей. 23 января 1942 г. Совнарком СССР принял решение «Об устройстве детей, оставшихся без родителей», в котором подчеркивалось, что воспитание осиротевших детей и проведение мероприятий по предупреждению детской беспризорности и безнадзорности является важнейшим государственным делом. В соответствии с директивой НКВД СССР от 11 февраля 1942 г. на органы милиции были возложены обязанности по выявлению всех оставшихся без родителей детей и направлению их в приемники-распределители и родственникам по розыску потерявшихся детей в период эвакуации [5].

В системе НКВД СССР деятельность по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью осуществляли специальные органы – детские комнаты милиции при отделениях милиции, а также приемники-распределители, которые в своей работе (как отмечалось в справке о недостатках работы детских комнат милиции от 21 октября 1944г.) были в значительной степени разобщены [2]. Вся координация деятельности в данном направлении осуществлялась комиссиями по устройству детей, оставшихся без родителей, при исполнительных комитетах краевых, областных и районных Советов депутатов трудящихся, в состав которых входили заместитель председателя соответствующего исполнительного комитета и представители профсоюзов, всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи (ВЛКСМ), органов НКВД, народного образования и здравоохранения для непосредственной работы по устройству детей в детские учреждения.

Многие предприятия, колхозы выступали с инициативами организации шефства детским домам и интернатам, перечисления им средств. К примеру, в сентябре 1942 г. Ярославский обком международной организации помощи революционерам (МОПР) обратился в Ярославский областной комитет партии (обком ВКП(б)) с просьбой разрешить массовый сбор средств среди членов МОПР области на организацию и содержание детского дома на 300 человек для детей партизан и красноармейцев, погибших в Великой Отечественной войне, с привлечением к этому делу трудящихся области. На бюро от 1-8 сентября 1942 г. обком ВКП(б) одобрил и поддержал инициативу обкома МОПР; для зачисления средств на организацию детского дома в местном отделении госбанка был

открыт специальный счет [12]. 20 сентября 1942 г. в газете «Северный рабочий» было опубликовано предложение колхоза «Восход» Ярославского района об организации шефства предприятий, колхозов учреждений над детскими домами, яслями и интернатами эвакуированных и оставшихся без родителей детей [10]. Руководство области поддержало предложение колхозников, организовало обсуждение обращения тружеников сельского хозяйства на предприятиях, в колхозах, в учреждениях, повести эту работу так чтобы в результате все детские дома, ясли и интернаты имели определенных шефов в лице достаточно мощного предприятия 2-3-х мощных колхозов [13]. В результате осуществленного комплекса мер по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью по области было выявлено и устроено детей, оставшихся без родителей, 12581 человек; из них: направлено на воспитание в детские дома 3584, в семьи трудящихся – 5822, устроено в школы ФЗО и ремесленные училища 3085 человек [15].

Таким образом, следует отметить, что политика правительства в области вопросов дисциплины детей и подростков, борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью в 1941-1945 гг. была продуманной и целенаправленной, что и обеспечило ее успешную реализацию. В этом вопросе властные структуры плодотворно взаимодействовали с органами образования, предприятиями и организациями, колхозами, широкой общественностью. В сложных обстоятельствах войны жесткий, отчасти командный тон «Правил...» был необходим и в целом оправдан. Имея своей целью укрепление дисциплины среди учащихся школ и воспитанников детских домов и интернатов, они сыграли позитивную роль в деле патриотического воспитания подрастающего поколения.

Литература

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5446. Оп.25а, д. 7352, л. 19-24.
2. ГАРФ. Ф. 9412. Оп. 1, д. 35, л. 225.
3. ГАРФ. Ф. 9412. Оп. 1, д. 97, л. 85 об.
4. ГАРФ. Ф. 9412. Оп. 1, д. 242, л. 51.
5. ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 3, д. 40, т. 1, л. 42.
6. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО) Ф.Р-2224. Оп.1, д.70, л.57.
7. ГАЯО Ф.Р-2224. Оп.1, д.70, л.59.
8. ГАЯО Ф.Р-2224. Оп.1, д. 96, л.8.
9. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сб. докум. 1917-1973 гг.- М., 1974. С.178.
10. Северный рабочий. 1942, 20 сентября.
11. Сыркин В., Сунцов Н. Школьная реформа военных лет (1943-1944 гг.). // Народное образование. – 1990. - № 6. С. 126-129.
12. Центр документации новейшей истории Ярославской области (ЦДНИЯО). Ф. 272. Оп. 224, д. 441, л. 19.
13. ЦДНИЯО. Ф. 272. Оп. 224, д. 444, л. 21.
14. ЦДНИЯО. Ф. 272. Оп. 224, д. 1661, л. 12.
15. ЦДНИЯО. Ф. 272. Оп. 224, д. 1661, л. 65.

Malhasjan N.V. Opyt bor'by s detskoj besprizornost'ju i beznadzornost'ju v gody Velikoj Otechestvennoj vojny // Nauka. Mysl'. - № 5-1. – 2016.

© Н.В. Малхасян, 2016.
© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. The article is devoted to activities of power structures on children's homelessness and neglect prevention in the years of the Great Patriotic War. The experience of work and communication of authorities in a system of the people's commissariat of internal affairs on children's homelessness and neglect prevention with educational authorities, enterprises and organizations, kolkhozes, and a wide public.

Keywords: children's homelessness and neglect, police, authorities, the Great Patriotic War, experience, prevention.

— ● —

Сведения об авторе

Надежда Вадимовна **Малхасян**, кандидат исторических наук, преподаватель, Ярославский филиал Московского финансово-юридического университета (Ярославль, Россия).

— ● —

Подписано в печать 10.04.2016.
© Наука. Мысль, 2016.

Юридические науки

УДК 159.9.07+ 340

К ВОПРОСУ О ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

А.В. Мантикова, Медико-психолого-социальный институт Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова (Абакан, Россия), e-mail: anetdomanet@mail.ru.

Л.Ф. Чупров, Научный журнал «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири (Черногорск, Россия), e-mail: leo-chuprov@yandex.ru.

Аннотация. В статье описывается опыт работы авторов в качестве экспертов-психологов, варианты экспертиз с привлечением специалиста-психолога. Отдельно выделен вопрос правового статуса эксперта-психолога и современного состояния лицензирования этой сферы деятельности психолога.

Ключевые слова: судебно-психологическая экспертиза, опыт работы, правовое положение эксперта, лицензирование экспертной деятельности.

Из опыта авторов, в Республике Хакасия в рамках гражданского и уголовного судопроизводства, можно следующим образом проранжировать судебно-психологические экспертизы по частоте проведения:

- 1) о расторжении брака и определении места жительства ребёнка;
- 2) об определении места жительства ребёнка и порядка общения с ребёнком;
- 3) об изменении порядка общения с ребёнком;
- 4) об ограничении в родительских правах;
- 5) экспертизы по уголовным делам;
- 6) «экспертиза экспертизы» - анализ экспертного заключения, выполненного другим психологом, привлеченным к проведению экспертизы [7; 8; 9; 11].

Поводом для обсуждения вопроса авторами статьи по обозначенной выше тематике послужил резко увеличившийся в январе 2016 года поток звонков и обращений судей, их помощников, адвокатов истцов и ответчиков по гражданским делам, сопряженным с назначением судебно-психологической экспертизы. Аналогичная ситуация и в судебно-психологических экспертизах в рамках уголовного судопроизводства.

Если ранее авторы статьи привлекались в качестве экспертов для проведения подобных судебно-психологических экспертиз, предоставляя заверенные копии документов об образовании, подтверждающих профиль по экспертизе, отдельных сертификатов и удостоверений о повышении квалификации, то сейчас массово поступают требования о предоставлении лицензии на данный вид деятельности.

Ужесточение и повышение требований к эксперту складывались постепенно.

К примеру, в конце 70-х - начале 80-х годов прошлого столетия в качестве эксперта мог быть привлечен любой преподаватель психологии без предъявления требования к базовому образованию. Достаточно было факта преподавания им психологической дисциплины в педагогическом институте или университете [5]. Допрос несовершеннолетнего мог проходить в присутствии лица с педагогическим образованием.

С середины 90-х годов с появлением новой массовой специальности «практический психолог образования» стали предъявляться требования к образованию привлеченного в

качестве эксперта специалиста. Поскольку деятельность психологов не была сертифицирована, то о квалификации судили по удостоверению повышения квалификации на курсах преподавателей психологических дисциплин (ИПК АПН СССР), диплома подтверждающего наличие ученой степени кандидата или доктора психологических наук (без учета научной специальности) или диплома специалиста «Психолог, преподаватель психологических дисциплин», «Практический психолог образования». Допрос несовершеннолетнего стал проводиться в последние годы, как в присутствии педагога, так и в присутствии специалиста-психолога на усмотрение следователя/дознателя.

Многие вопросы судебно-психологической экспертизы не в достаточной степени были методически проработаны ранее, да и в настоящее время тоже [6; 7; 8].

Поэтому авторы решили разобраться – не изменились ли условия и порядок проведения судебно-психологической экспертизы законодательно.

Приведём основные понятия действующего ФЗ, регулирующего вопросы лицензирования: «О лицензировании отдельных видов деятельности» [4].

Для целей настоящего Федерального закона используются следующие основные понятия:

1) лицензирование - деятельность лицензирующих органов по предоставлению, переоформлению лицензий, продлению срока действия лицензий в случае, если ограничение срока действия лицензий предусмотрено федеральными законами, осуществлению лицензионного контроля, приостановлению, возобновлению, прекращению действия и аннулированию лицензий, формированию и ведению реестра лицензий, формированию государственного информационного ресурса, а также по предоставлению в установленном порядке информации по вопросам лицензирования [4];

2) лицензия - специальное разрешение на право осуществления юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем конкретного вида деятельности (выполнения работ, оказания услуг, составляющих лицензируемый вид деятельности), которое подтверждается документом, выданным лицензирующим органом на бумажном носителе или в форме электронного документа, подписанного электронной подписью, в случае, если в заявлении о предоставлении лицензии указывалось на необходимость выдачи такого документа в форме электронного документа [4];

3) лицензируемый вид деятельности - вид деятельности, на осуществление которого на территории Российской Федерации и на иных территориях, над которыми Российская Федерация осуществляет юрисдикцию в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормами международного права, требуется получение лицензии в соответствии с настоящим Федеральным законом, в соответствии с федеральными законами, указанными в части 3 статьи 1 настоящего Федерального закона и регулирующими отношения в соответствующих сферах деятельности [4].

Согласно статье 12 N 99-ФЗ «Перечень видов деятельности, на которые требуются лицензии», ни психологические услуги, в целом, ни проведение судебно-психологической экспертизы, в частности, по-прежнему не требуют лицензии. Вопрос о квалификационном соответствии специалиста статусу эксперта решают сами заказчики экспертизы (адвокат, представитель следствия, прокуратуры, суда), но окончательное решение принимает суд после первого допроса эксперта и ознакомления с представленными в суд документами, подтверждающими образование, квалификацию и опыт работы в качестве эксперта.

Кроме того, не существует такого органа, который мог бы лицензировать данные виды деятельности на добровольной основе. Итак, проведение судебно-психологической экспертизы в текущее время не относится к лицензируемым видам деятельности.

Так как количество гражданских и уголовных дел, требующих участия психолога-эксперта для дачи экспертного заключения по обозначенным в постановлении или определении суда вопросам, неукоснительно продолжает расти, судебные органы, требующие предоставить лицензию. Скорее всего, таким образом, они пытаются обезопасить себя, от неквалифицированных психологов. Однако, их требования, согласно действующему законодательству РФ, удовлетворить невозможно. Как же следует поступать психологу в данной ситуации?

Во-первых, можно, совершенно объективно, ссылаясь на соответствующие пункты ФЗ №99, давать разъяснение о невозможности предоставить лицензию на проведение судебно-психологической экспертизы ни от имени организации, в которой работает психолог, ни от себя лично. И здесь же предоставлять следующий пакет документов для суда, чтобы он рассмотрел Вашу кандидатуру как эксперта:

1. Заверенные (нотариально, либо в отделе кадров организации-работодателя) копии диплома о психологическом образовании (специалитет, магистратура, аспирантура);
2. Справку о стаже либо заверенную копию трудовой книжки;
3. Заверенные копии свидетельств, сертификатов, удостоверений о повышении квалификации, соответствующие профилю заявленной судебно-психологической экспертизы;
4. Дополнительно: можно представить характеристику с места работы, отражающую научные интересы и опыт в экспертной деятельности. Существенным дополнением может быть список экспертиз, проведенных психологом лично или в составе комиссии комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы.

Заметим, что пункты 3 и 4 списка не являются обязательными требованиями, и предоставляются в пакет документов для суда по личной инициативе потенциального эксперта.

Также, если эксперт назначается в рамках учреждения по его основному месту работы, имеет смысл представить заверенную копию Устава (или иного аналогичного документа), в котором проведение научных исследований и/или экспертиз перечислено как один из видов деятельности учреждения.

У психолога есть и другой путь – пройти добровольную сертификацию, для которой подготовлена законодательная база Распоряжением Министерства юстиции РФ №9105-р от 27.10.2010 г. «Об организации добровольной сертификации компетентности экспертов в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции РФ» [2]. Это распоряжение даёт право проходить процедуру сертификации не только государственным экспертам, но и негосударственным.

Базовым учреждением, обладающим правом сертификации психологов, наделен ЮРЦСЭ (Южный региональный центр судебных экспертиз, г. Ростов-на-Дону) при Минюсте России [10]. Сертификация здесь проходит в 2 этапа, первый – заочно. Комиссия рассматривает пакет документов, в составе которого копии 5 экспертиз, проведенных психологом. Если их уровень будет оценен как соответствующий, психолога пригласят на очный этап – экзамен. Стоимость сдачи экзамена, прохождения процедуры первичной сертификации в данном институте на сегодняшний момент составляет 51342 руб. Сертификат действует 5 лет, стоимость последующих сертификаций 33637,86 руб.

Согласно перечню специальностей, размещенному на сайте Автономной Некоммерческой Организации «Институт повышения квалификации российского федерального центра судебной экспертизы», психолог может добровольно пройти сертификацию – «20.1. Исследование психологии и психофизиологии человека» [3]. Стоимость обучения и прохождения процедуры сертификации в данном институте на сегодняшний момент составляет 40 тыс. руб из расчёта: обучение 35 тыс руб и сертификация 5 тыс. руб.

Согласно ч.1 ст.79 ГПК РФ «Назначение экспертизы»: «При возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам» [1].

В любом случае, проведение экспертизы может осуществлять как физическое лицо, так и юридическое лицо, при этом, по-прежнему, на усмотрение суда, это может быть лицо, не имеющее сертификата. Вместе с тем, пройдя процедуру добровольной сертификации в центре судебных экспертиз при Минюсте, психолог подтверждает свою компетентность и становится более конкурентоспособным на рынке такого сложного продукта, как судебно-психологические экспертизы.

При отсутствии нормативных требований и разработанности самой процедуры профессиональной сертификации и лицензирования деятельности психолога на уровне Российского психологического общества, а также при отсутствии утвержденного этического кодекса психолога такое лицензирование как в АНО «Институт повышения квалификации российского федерального центра судебной экспертизы» или какой-либо иной частной организации, выдающей подобные документы, лишено смысла. Вопрос окончательно все равно решает конкретный судебный орган.

Литература

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/e6ef7afe62977d99d2ba23d5054af993e4d3496e/ (дата обращения 07.03.16)

2. Распоряжение Министерства юстиции РФ №9105-р от 27.10.2010 г. «Об организации добровольной сертификации компетентности экспертов в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции РФ» URL: http://www.sudexpert.ru/files/rasporyazh_9105.pdf (дата обращения 09.03.16)

3. Система добровольной сертификации методического обеспечения судебной экспертизы URL: http://www.sudexpert.ru/standards/standards_news.php (дата обращения 09.03.16)

4. Федеральный закон от 04.05.2011 N 99-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 30.12.2015) «О лицензировании отдельных видов деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2016) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113658/ (дата обращения 22.02.16)

5. Чупров Л. Ф. Уж тридцать лет на экспертной тропе // Психологическая газета [Электронный ресурс] - 23.12.2009; URL: <http://psy.su/feed/2278/>

6. Чупров Л. Ф. Судебно-психологическая экспертиза в работе психолога образования. (ГРНТИ 15.00.00) ИНИМ РАО. <http://www.inim-rao.ru/mode.7635-item.16798-type.html> Размещено 14.01.2011.

7. Чупров Л. Ф. Работа психолога как судебно-психологического эксперта // NovalInfo.Ru. 2011. № 3. С. 163-172.

8. Чупров Л. Ф. Судебно-психологическая экспертиза в работе психолога образования // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2015. № 1. С. 100-113.

9. Чупров Л. Ф. Психологическая казуистика: анализ судебного экспертного искусствоведческого заключения (обнаружение фальсификации работ И. С. Кона) // В сборнике: Международная научная школа "Парадигма". Лето-2015 сборник научных статей в 8 томах. под ред. А. В. Берлов, Л. Ф. Чупров. 2015. С. 402-408.

10. Энциклопедия современной юридической психологии / Под общей редакцией профессора А. М. Столяренко. 2002.

11. Chuprov L. F. Psychological casuistry: the analysis of the judicial expert art criticism conclusion (detection of falsification of works of I.S. Kon) В сборнике: Pedagogics. Psychology: Selected Papers of the International Scientific School "Paradigma" (Summer-2015, Varna, Bulgaria) Compiling coeditors Dr. Dr.Sc., Prof. A.V. Berlov, Dr. h.c. mult., Ph.D. L.F. Chuprov, Dr.Sc., Prof. E.K. Yanakieva. Yelm, WA, USA, 2015. С. 15-20.

Mantikova A.V., Chuprov L.F. К вопросу о проведении судебно-психологической экспертизы в современных условиях // Наука. Мысль. - № 5-1. - 2016.

© А.В. Мантикова, 2016.

© Л.Ф. Чупров, 2016.

© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. The article describes the authors' work experience as experts-psychologists, versions of examinations with an involvement of a specialist-psychologist. An issue of a legal status of the expert-psychologist and current state of licensing in this sphere of psychologist's activity is highlighted.

Keywords: forensic-psychological expertise, experience, legal status of expert, licensing of expert's activity.

— ● —

Сведения об авторе

Анна Владимировна **Мантикова**, старший преподаватель кафедры психологии, Медико-психолого-социальный институт Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова (Абакан, Россия).

Леонид Федорович **Чупров**, кандидат психологических наук, главный редактор научного журнала «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири», независимый эксперт-психолог (Черногорск, Россия).

— ● —

Подписано в печать 10.04.2016.

© Наука. Мысль, 2016.

Юридические науки

УДК 343.9

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СУБЪЕКТИВНОГО ПОРТРЕТА В РАБОТЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

В.Н. Маркичев, Экспертно-криминалистический отдел ОП № 2 УМВД России по г. Нижний Новгород (Нижний Новгород, Россия).

А.И. Дударь, Московский университет им. С.Ю. Витте - филиал в г. Нижний Новгород; Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия)

Т.М. Хусяинов, Московский университет им. С.Ю. Витте - филиал в г. Нижний Новгород; Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия), e-mail: timur@husyainov.ru

Аннотация. Авторы данной работы рассматривают значение субъективного портрета (фоторобота) и особенности его использования в работе правоохранительных органов. В основу данного исследования положены как теоретические основы правоохранительной и экспертной деятельности, так и многолетний опыт экспертно-криминалистической службы.

Ключевые слова: фоторобот, габитоскопия, правоохранительная деятельность.

Одной из наиболее сложных и значимых проблем, возникающих в процессе расследования и раскрытия преступлений, в частности - при розыске преступника, - является установление личности подозреваемых, а также тех лиц, которые причастны к преступлению. Установление личности преступника по внешним признакам - задача, которая регулярно возникает в работе сотрудников правоохранительных органов. Реконструкция внешнего облика человека путём создания субъективного или фотокомбинированного портрета относится к такой отрасли криминалистической техника как габитоскопия, которая представляет собой учение о внешнем облике человека, формируя научную основу для портретной экспертизы и методики словесного описания человека [2].

История методов формального описания и представления преступников началась в конце XIX века, с идеи регистрации преступников по основным антропометрическим параметрам, предложенной французским юристом Альфонсом Бертильоном.

Эти идеи включали: антропометрическую идентификацию (регистрацию преступника по 14 физическим признакам – размерам частей его тела), сигналетическую фотосъемку (точное фотографирование с получением трех портретов – фото в профиль и анфас, а также фото во весь рост) и словесный портрет (описание форм внешних органов тела, головы, лица).

Как правило, основной метод описания личности является составление свидетелями субъективного портрета, подобный термин точно отражает его сущность, т.к. каждый свидетель по-своему воспринимает внешность преступника, поскольку мозг в большей степени сосредотачивается на характеристиках, отличных от идеальных, что делает человека более узнаваемым, например, вздёрнутый нос, пухлые щёки [3].

Идеи выдвинутые ещё в XIX веке дошли до наших дней, однако наибольшее развитие получила идея словесного портрета как инструмента описания особенностей лица преступника.

Формирование мысленного образа искомого человека, его лица, в памяти - сложный психофизиологический процесс. Как продемонстрировало исследование «Запоминание имен и лиц» Инновационного центра «Гуманитарные технологии» и Клуба испытателей тестовых технологий в сочетании имя-лицо женщины запоминают 7 фотографий, а мужчины только 6, таким образом, в условиях отдалённых от экспериментальных, где испытуемые намеренно запоминали черты, в повседневной жизни данные показатели будут существенно ниже.

На протяжении долгого времени, в отсутствии технических возможностей, портреты преступников и иных, разыскиваемых лиц, выполнялись профессиональными художниками, что было весьма сложно и долго.

Затем стали применяться прозрачные плёнки с изображениями черт лица, которые позволяли составить портрет. Эти разрозненные фрагменты последовательно выбирались свидетелем или потерпевшим и накладывались друг на друга. После этого полученное изображение фотографировалось и передавалось оперативным работникам.

В начале 1990-х годов вместо пленочных рисунков в милиции стали применять фотоснимки с элементами лиц реальных людей в одинаковом масштабе. В результате чего получалось уже не рисованное изображение, а прототип фотографии, которая более реалистична, а соответственно, более воспринимается людьми. Эти фотофрагменты размещались на катушках в приборе с пятью отверстиями.

И только в 1998 году при составлении фотокомбинированного портрета стал применяться компьютер. Специально для этого разрабатывалось программное обеспечение в Московском институте им. Баумана. Общий принцип оставался прежним – из отдельных фрагментов составляли конкретное лицо, что ускорило и сделало изготовление фотороботов более качественным. В настоящее время меняется лишь программная составляющая, чтобы сделать этот процесс еще быстрее, а изображение – максимально реалистичным.

Пройдя длинный путь габитоскопия заняла важное место в работе правоохранительных органов. В новых условиях тотальной информатизации и глобализации общества и внедрением компьютерных и информационно-коммуникативных технологий во всех сферах жизни, теперь создание визуального образа преступника стало существенно проще и быстрее, а обширные базы и внедрение технологий идентификации позволяют проводить сравнительный анализ полученного фоторобота с другими, а также фотографиями из базы. Сеть Интернет в этом случае позволяет обеспечить глобальность поиска, давая возможность сотрудникам сравнивать преступников не только с локальной базой, но и всероссийской. Подобные возможности открывают огромные перспективы межрегионального и межведомственного взаимодействия для борьбы с преступностью.

Современный инструментарий правоохранительных органов для составления фотороботов представлено различными программными продуктами: «Образ», «Faces», «3D Фоторобот», «Фоторобот».

Рассмотрим подробнее наиболее распространённые в российской и зарубежной практике программы:

Faces - программный комплекс разработанный канадской компанией Ultimate Composite Picture и применяемый полицией в США, Канаде, Франции. Вместе с самой

программой представляется пакет включающий 2800 различных фрагментов человеческого лица. Комбинация этих элементов помогает точно воспроизводить лицо подозреваемого на основе показаний. Оператор программного пакета Faces, ориентируясь на показания свидетеля, может оперативно заменять любой фрагмент лица, для чего достаточно выбрать из палитры меню нужный пункт. Данная программа была протестирована в муниципальной полиции Лас-Вегаса и была удостоена высокой оценки.

3D Фоторобот (3DHead) - система предназначена для создания трехмерных моделей головы человека, что может быть использовано как правоохранительными органами для оперативной портретной идентификации (т.е. для построения портрета человека по памяти с целью идентификации), но и в любых других областях. В основу данного программного комплекса положена математическая модель головы человека, изменяя параметры которой можно получить практически любой тип лица и головы человека. Более двухсот изменяемых параметров данной модели совпадают с элементами криминалистического описания (например, ширина носа, длина бровей, цвет волос), и в большинстве случаев полностью перекрывают весь диапазон их возможных значений.

Фоторобот - разработанный российской компанией БАРС-Интернешнл (г. Москва) программный комплекс, и используемый российской полицией. Особенность программы заключается в ориентации на российские условия - при составлении фоторобота, идеально учитываются особенности славянской внешности, а также внешности национальностей, населяющих территорию бывшего Советского Союза.

Облик - российская программа, позволяющая составлять фотороботы из отдельных элементов (овал лица, причёска, брови, глаза, уши, нос, а также усы, борода, очки, шрамы и многое другое). Кроме того, использование данной программы позволяет редактировать полученный фоторобот в различных графических редакторах, включая Adobe Photoshop. Важной особенностью данной программы является возможность создания собственных библиотек, загружая новые рисунки элементов.

Эффективность использования субъективного портрета или фоторобота в работе правоохранительных органов зависит от комплекса предпринятых мер, начиная с момента постановки на учёт и последующей проверки лиц, подозреваемых в совершении преступлений или представляющих иной оперативный интерес [4] и заканчивая своевременным направлением потерпевших и свидетелей для составления субъективных портретов.

Создание субъективного портрета может свидетельствовать о результатов работы сотрудников оперативных подразделений, проводящих обход территории, т.к. именно составление субъективного портрета может стать основой для поиска преступника, а помощь в его составлении могут оказывать не только потерпевшие, но и свидетели [1]. Таким образом, включение в образовательный процесс юридических специальностей освоение информационных систем для создание фоторобота является важной задачей для методологов.

В заключении выделим принципы положенные в основу габитоскопии:

Принцип оперативности включения данных о внешности преступника в поисковую деятельность. Это требование вызвано возможностью применения скрывшимся преступником разнообразных способов изменения внешности, возможностью исчезновения искомого лица из населенного пункта, а также принятия им других мер противодействия расследованию.

Принцип постепенного расширения радиуса поиска с помощью признаков внешности скрывшегося преступника. Данный принцип указывает как на территориальное расширение сферы поисков, так и на постепенное увеличение круга лиц, которым демонстрируется «словесный портрет» для опознания.

Принцип активного привлечения общественности к поискам преступника. Современные технологии (составление фоторобота, копирование и передача полученного изображения) позволяют использовать широкий круг возможностей для привлечения общественного внимания, включая внештатных сотрудников, дружинников и волонтеров, а также всем гражданам по средствам СМИ.

Литература

1. Брижак З.И., Волочай С.Н. Повышение эффективности следственных действий (на примере опознания живых лиц) // Российский следователь. 2013. N 10. С. 28 – 30.

2. Габитоскопия // Криминалистическая энциклопедия. — М.: Мегатрон XXI. Белкин Р. С.. 2000.

3. Кухарев Г.А., Матеев Ю.Н., Щеголева Н.Л. Сравнение оригинального изображения лица и фоторобота // Международная конференция по мягким вычислениям и измерениям. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет "ЛЭТИ" им. В.И. Ульянова (Ленина), 2015. С. 391-394. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23579017>.

4. Приказ МВД РФ от 10.02.2006 N 70 (ред. от 21.05.2008) «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации», «Правилами ведения экспертно-криминалистических учетов в органах внутренних дел Российской Федерации»).

Markichev V.N., Dudar' A.I., Husjainov T.M. Ispol'zovanie sub#ektivnogo portreta v rabote pravoohranitel'nyh organov: teorija i praktika // Nauka. Mysl'. - № 5-1. – 2016.

© В.Н. Маркичев, 2016.

© А.И. Дударь, 2016.

© Т.М. Хусяинов, 2016.

© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. The authors of this article consider meaning of subjective portrait (identikit) and features of its use in a work of law-enforcement agencies. The basis of this research is both the theoretical foundations of judicial and expert activities and the longterm experience of the forensic service.

Keywords: identikit, composite drawing, law-enforcement activity.

— ● —

Сведения об авторе

Владимир Николаевич **Маркичев**, начальник экспертно-криминалистического отдела ОП № 2 УМВД России по г. Нижний Новгород (Нижний Новгород, Россия)

Анна Ивановна **Дударь**, студентка 5 курса Юридического факультета, Московский университет им. С.Ю. Витте - филиал в г. Нижний Новгород; аспирант Института биологии и биомедицины, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия).

Тимур Маратович **Хусяинов**, студент 6 курса Юридического факультета, Московский университет им. С.Ю. Витте - филиал в г. Нижний Новгород; аспирант кафедры философии, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия).

— ● —

Подписано в печать 10.04.2016.
© Наука. Мысль, 2016.

Юридические науки

УДК 343.9

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ КРИМИНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ РАЗРАБОТКИ И ВНЕДРЕНИЯ ОТРАСЛЕВЫХ ПРОГРАММ ПРОФИЛАКТИКИ

В.А. Нурпеисова, Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева
(Петропавловск, Казахстан), E-mail: vnurpeissova@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы создания системы профилактики правонарушений в регионе, анализируются основные направления профилактической деятельности, а так же рассмотрены организационно-структурные и технологические аспекты разработки и реализации региональных отраслевых – комплексных программ профилактики правонарушений.

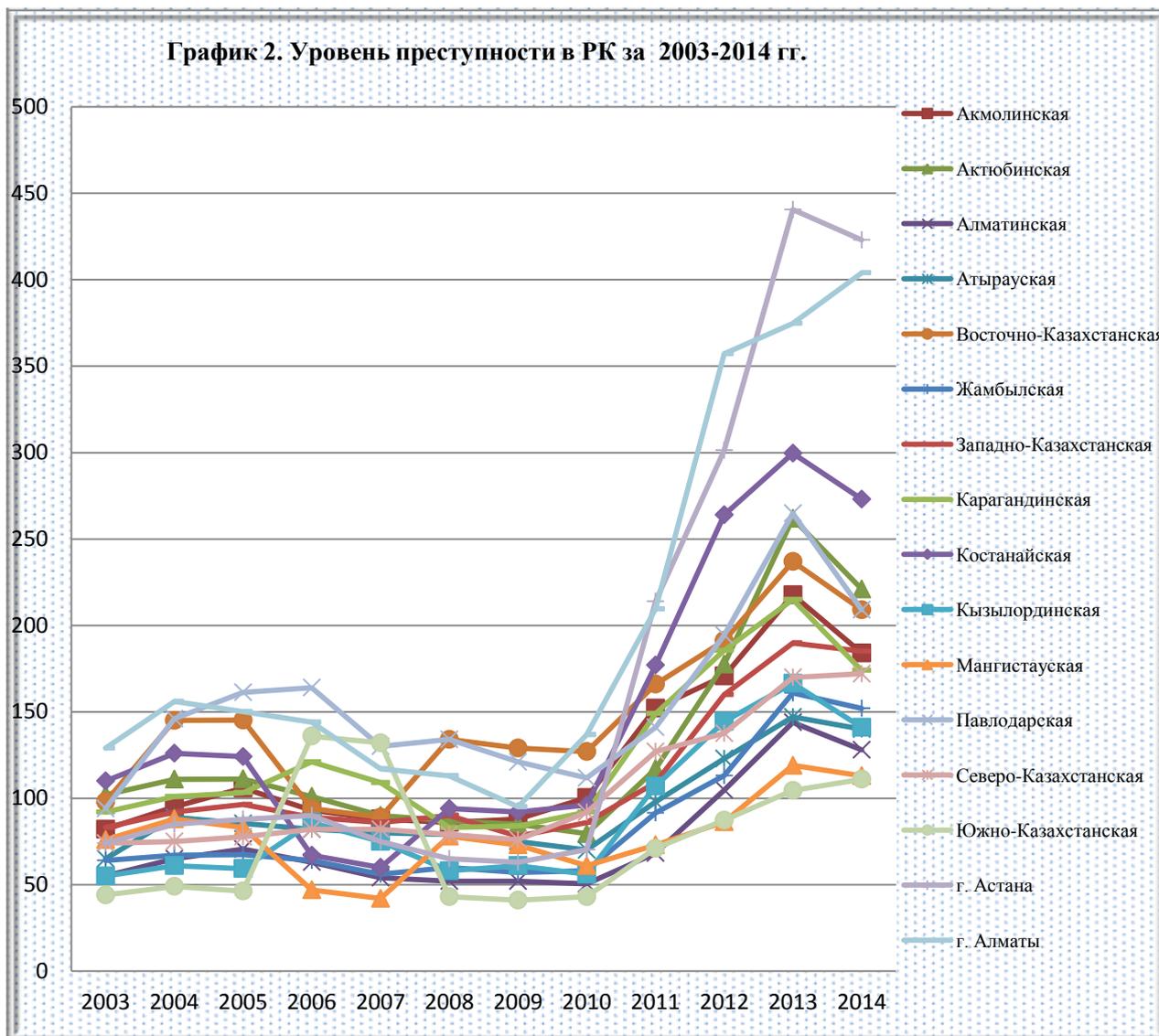
Ключевые слова: профилактика правонарушений, преступность, программа профилактики правонарушений, органы внутренних дел, субъекты профилактики правонарушений.

1. Тема преступности в юридической науке отнюдь не нова, но при этом она не теряет своей актуальность, на любом отрезке времени она имеет свои особенности, как в количественных, так и в качественных показателях, и периодически приобретает новые формы и виды, таким образом, заставляя научное сообщество снова к поиску путей противодействия.

2. При использовании регионального подхода в криминологии объектом исследования выступает территориально-криминологическая система, которая включает в себя взаимосвязанные элементы, обладающие известными характеристиками, существующими во всей определенности форм связей с материальной, духовной средой (включая саму преступность с входящими в нее видами и параметрами; порождающие ее социальные, экономические и прочие причины и способствующие им специфические местные условия) в пределах конкретной территории [7]. В настоящей статье объектом исследования является Северо-Казахстанская область и республика в целом - как территориально-криминологическая система.

Исследуемое направление научного исследования является достаточно актуальным и мало разработанным ввиду произошедших административных реформ и принятия ряда новых ключевых нормативно-правовых актов, так или иначе соприкасающихся с процессом учета правонарушений и функциями отдельных субъектов профилактики.

3. *Криминогенная ситуация в республике в настоящее время является весьма сложной (анализируемый период 2003-2014гг.). Однако есть более или менее благополучные регионы. Достаточно сказать, что коэффициент преступности в одних регионах республики находится в пределах 100 преступлений на 10 тысяч населения, а в других приближается к отметке в 300-400 преступлений на 10 тысяч населения (график 1. Уровень преступности в РК за 2003-2014 гг.).*

Согласно данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан за период 2003-2014гг. зарегистрированный уровень преступности в республике вырос в 2,5 раз.

На данный процесс повлиял и ряд объективных факторов, например изменение процесса регистрации заявленных правонарушений и криминализация, и декриминализация некоторых административных правонарушений. Первое место по уровню преступности занимает г.Астана, за ней г.Алматы, по данным административно-территориальным единицам стоит отметить, что до 80% некоторых преступлений совершается мигрантами. Этот фактор затрудняет работу правоохранительных органов в области профилактики правонарушений и преступлений.

Следующую ступень по уровню преступности занимает Костанайская, Актюбинская, Восточно-Казахстанская и Павлодарская области, в данных регионах уровень преступности варьируется от 200 до 300 преступлений на 10000 человек.

Наименьший уровень преступности наблюдается в Южно-Казахстанской, Мангистауской и Алматинской областях.

Северо-Казахстанская область к числу более или менее благополучной криминогенной обстановкой относительно других регионов.

Несмотря на относительную благополучность регионами по сравнению с другими, в СКО из года в год наблюдается стабильная динамика роста уровня преступности.

Исходя из анализируемых данных мы наблюдаем относительную стабильность криминогенной обстановке в таких районах области как Атырауский, Акжарский, Аккайынский и Есильский районы. Остальных районах области с 2009 года наблюдается резкое изменение кривой уровня преступности. Стоит отметить, что данных показатель наиболее полноценно отражает реальную картину, так как является относительным, и имеет единую расчетную базу.

При всём при этом стоит отметить и такое отрицательное социальное явление, как снижение количества населения в регионе. Так динамика численности населения области с 2000 по 2013гг. равна – 22,5 %.

СКО наблюдается динамичное снижение уровня тяжких и особо тяжких преступлений. Так за 2008-2014гг. уровень тяжких преступлений снизился на -54,9%, особо тяжких преступлений на -62%. Однако уровень преступлений средней тяжести за анализируемый период составил + 242,9%, и преступлений небольшой тяжести +196%.

Всего же рост уровня преступности в СКО за 2008-2014гг. составил + 199%. За анализируемый период общий рост преступлений против собственности составил на + 137,64 %, кража +168,17 %, мошенничество + 123,51 %, грабеж – 2,64%, разбой – 64,29, умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества + 728,57% [8].

Официальная статистика отражает резкий скачок зарегистрированной преступности в республике в 2011 году, однако, это результат изменения процедуры статистического учета правонарушений.

Преступность в отдельных регионах республики подчиняется общим характерным для всей страны детерминантам, о чем свидетельствует «синхронное» поведение временных рядов преступности в различных областях и районах.

Регистрируемая преступность чувствительна к изменению экономических факторов - степени дифференциации населения по доходам, безработице, инфляции и т.д. Таким образом, прогноз по официальным статистическим данным является пессимистическим, так как ожидается рост преступности.

4. Одной из первых попыток практической реализации программно-целевого планирования на республиканском уровне было утверждение Постановление правительства Республики Казахстан от 26 февраля 2004 года «О Правилах разработки и реализации отраслевых (секторальных) и региональных программ в Республике Казахстан». Основной целью данного нормативного акта является - обеспечения единого подхода к разработке и реализации отраслевых (секторальных) и региональных программ (далее - программы) в Республике Казахстан и определяют понятия, организационно-методологические основы, общие принципы формирования проектов программ, порядок их разработки, согласования и утверждения, а также осуществления контроля за их реализацией [1].

5. Следующим этапом в процессе программно-целевого планирования на республиканском уровне можно обозначить изданием Указ Президента Республики Казахстан от 18 июня 2009 года № 827 «О Системе государственного планирования в Республике Казахстан» [9], и в целях реализации уже данного указа Правительством республики утверждается постановление от 18 марта 2010 года № 218 «Об утверждении Правил разработки, реализации, проведения мониторинга, оценки и контроля отраслевых программ» [3].

6. За последнее десятилетие в РК в приняты следующие отраслевые программы профилактики правонарушений:

а) Постановление Правительства Республики Казахстан от 24 декабря 2004 года № 1355 «О Программе профилактики правонарушений и борьбы с преступностью в Республике Казахстан на 2005-2008 годы» [2] (далее по тексту программа 2004г.);

б) Постановление Правительства Республики Казахстан от 21 декабря 2010 года № 1390 «Об отраслевой Программе профилактики правонарушении в Республике Казахстан на 2011 - 2013 годы» [4] (далее по тексту программа 2010г.).

в) В СКО последняя программа была разработана в 2010г. «Программа профилактика правонарушений в Северо-Казахстанской области на 2011–2013 годы» [4]. **Задачами Программы были** - создание единой системы профилактики правонарушений; снижение уровня преступности в области; внедрение современных методов обеспечения правопорядка и общественной безопасности; вовлечение граждан и их объединений в предупреждение правонарушений; повышение оперативного реагирования на обращения физических и юридических лиц о преступлениях и происшествиях; выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений; повышение уровня материально-технического и информационного обеспечения органов внутренних дел; повышение уровня правового сознания населения к правоохранительным органам [4].

Указанные выше Программы разработаны центральными исполнительными органами Республики Казахстан и консультативно-совещательными органами при Правительстве Республики Казахстан.

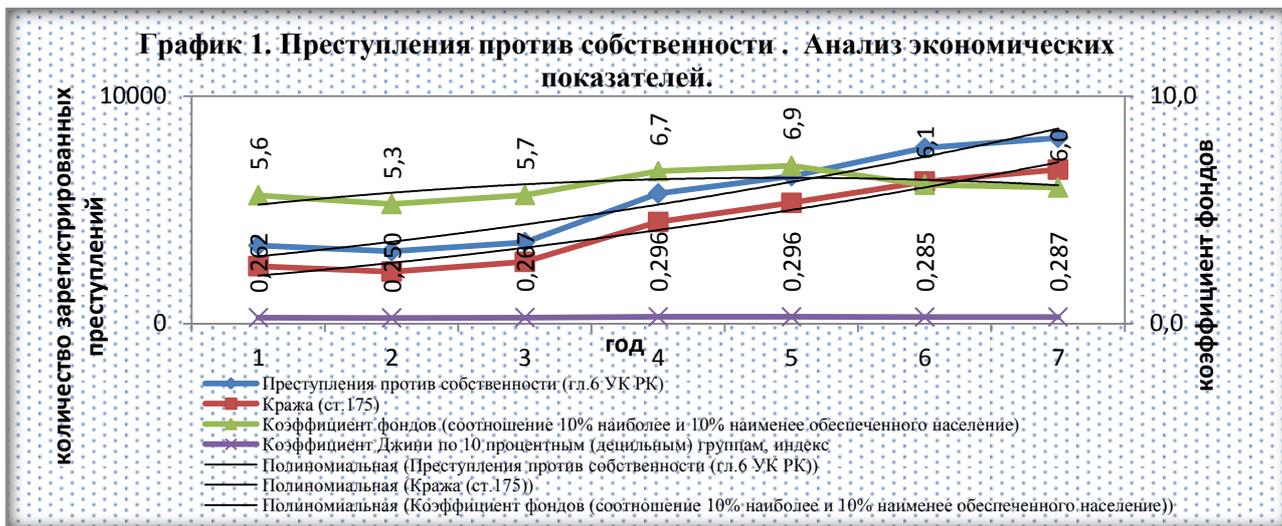
7. В настоящее время в Республике Казахстан в рамках профилактики отдельных видов правонарушений отсутствует, какая либо республиканская стратегия или программа, за исключением Постановления Правительства Республики Казахстан от 12 апреля 2012 года № 451 «Об Отраслевой программе борьбы с наркоманией и наркобизнесом в Республике Казахстан на 2012 - 2016 гг.» [6].

8. Предлагаемые мероприятия в анализируемых отраслевых программах профилактики правонарушений не всегда отвечали реалиям криминологической обстановки как в области так и в республике в целом.

9. Последняя принятая программа профилактики правонарушений в СКО имеет ярко выраженную двубокость, с одной стороны целый ряд мероприятий направленных на борьбу с коррупционными правонарушениями, с другой стороны имеется целый ряд мероприятий по приобретению средств наружного наблюдения. Стоит отметить нюанс в процессе разработки данной программы, несмотря на имеющийся орган осуществляющий координацию всех правоохранительных органов в области профилактики правонарушений - прокуратуру, программа разрабатывалась гражданским органом, а именно Управлением внутренней политики СКО.

10. Исходя из анализа региональной криминологической составляющей основные мероприятия по профилактике правонарушений должны быть направлены на преступления против собственности и общественной безопасности.

Так как, в связи с экономическим спадом роста экономики именно эти две группы преступлений будут служить индикаторами благополучия криминологической обстановки в регионе. Для наглядности можно просмотреть график 2. «Преступления против собственности. Анализ экономических показателей» в котором проанализированы взаимосвязь преступлений против собственности и некоторыми экономическими показателями:

Возвращаясь к графическому анализу, стоит заметить, что практически все показатели имеют тенденцию роста, в связи с этим напрашивается логический вывод о том, что в ближайшее время мы будем получать только рост преступности данной категории.

11. Нормативное регулирование ранее действовавшей системы планирования профилактики правонарушений можно условно разделить на 3 этапа:

1. разработка и принятие законодательных актов в области профилактики правонарушений;
2. разработка и принятие отраслевой республиканской программы профилактики;
3. разработка и принятие региональной программы профилактики.

Несмотря на относительно небольшую численность населения республики, а именно 17,5 млн. человек, каждый регион имеет свои особенности криминологической картины, это в первую очередь связано с особенностями хозяйственно-экономической составляющей.

Однако на практике мы видим с механической перенос методики общегосударственного программирования на региональный уровень.

В связи с этим при разработке программы профилактики в первую очередь требуется детальный анализ всех составляющих криминологической картины региона и социально-экономических показателей.

Региональная криминология в данном случае предоставляет весь необходимый инструментарий для проведения качественного анализа, начиная от разработки концепции заканчивая организационно-методическими рекомендациями.

Литература

1. Постановление правительства Республики Казахстан от 26 февраля 2004 года «О Правилах разработки и реализации отраслевых (секторальных) и региональных программ в Республике Казахстан» // Информационная система ПАРАГРАФ, 2016. (дата обращения: 18.02.2016).

2. Постановление Правительства Республики Казахстан от 24 декабря 2004 года № 1355 «О Программе профилактики правонарушений и борьбы с преступностью в Республике Казахстан на 2005-2008 годы» // Информационная система ПАРАГРАФ, 2016. (дата обращения: 18.02.2016).

3. Постановление правительства Республики Казахстан от 18 марта 2010 года № 218 «Об утверждении Правил разработки, реализации, проведения мониторинга, оценки и контроля отраслевых программ» // Информационная система ПАРАГРАФ, 2016. (дата обращения: 18.02.2016).

4. «Программа профилактики правонарушений в Северо-Казахстанской области на 2011–2013 годы» // Информационная система ПАРАГРАФ, 2016. (дата обращения: 18.02.2016).

5. Постановление Правительства Республики Казахстан от 21 декабря 2010 года № 1390 «Об отраслевой Программе профилактики правонарушении в Республике Казахстан на 2011 - 2013 годы» // Информационная система ПАРАГРАФ, 2016. (дата обращения: 18.02.2016).

6. Постановления Правительства Республики Казахстан от 12 апреля 2012 года № 451 «Об Отраслевой программе борьбы с наркоманией и наркобизнесом в Республике Казахстан на 2012 - 2016 гг.». // Информационная система ПАРАГРАФ, 2016. (дата обращения: 18.02.2016).

7. Ростов К.Т. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. «Методология регионального анализа преступности в России» // <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=82424>

8. Статистические данные Информационного сервиса комитета по правовой статистике и специальным учетам генеральной прокуратуры Республики Казахстан <http://service.pravstat.kz/portal/page/portal/popagegroup/services/pravstat> и Департамента статистики Северо-Казахстанской области Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан http://www.soltustik.stat.gov.kz/index.php?option=com_content&view=article&id=2264%3A2015-01-09-06-11-01&catid=43&Itemid=184&lang=ru

9. Указ Президента Республики Казахстан от 18 июня 2009 года № 827 «О Системе государственного планирования в Республике Казахстан» // Информационная система ПАРАГРАФ, 2016. (дата обращения: 18.02.2016).

Nurpeisova V.A. Rol' regional'noj kriminologii v processe razrabotki i vnedrenija otraslevykh programm profilaktiki // Nauka. Mysl'. - № 5-1. – 2016.

© В.А. Нурпеисова, 2016.

© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. The article examines the creation of a system of crime prevention in a region, analyzes the main directions of preventive activity and considers the organizational-structural and technological aspects of development and implementation of regional industry-complex programmes of the crime prevention.

Keywords: crime prevention, crime, program of crime prevention, internal affairs agencies, subjects of prevention of offenses.

— ● —

Сведения об авторе

Валентина Айтжановна **Нурпеисова**, преподаватель кафедры правовых дисциплин, Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева, (Петропавловск, Казахстан).

— ● —

Подписано в печать 10.04.2016.
© Наука. Мысль, 2016.

Юридические науки

УДК 351.83

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СФЕРЕ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

В.А. Русак, Академия МВД Республики Беларусь (Минск, Беларусь), e-mail: varusak@tut.by.

Аннотация. В статье анализируется правоприменительная практика органов внутренних дел Республики Беларусь в сфере внешней трудовой миграции.

Ключевые слова: органы внутренних дел, трудовая миграция, административная ответственность, депортация.

В связи с дальнейшим расширением сотрудничества между Республикой Беларусь и Российской Федерацией во многих сферах планируется также создание единого миграционного пространства, включающего в себя территории обеих сторон. Стоит отметить, что при этом иностранцы из третьих стран при наличии въездной визы одного из вышеуказанных государств получают возможность находиться и на территории сопредельного государства. Среди данной категории лиц значительную часть в количественном отношении занимают прибывающие, в первую очередь в Российскую Федерацию, трудящиеся-мигранты. В данной ситуации, получив отказ в предоставлении разрешения на осуществление трудовой деятельности на территории одного государства, они будут иметь возможность поиска вакансий в другом государстве вышеуказанных сторон.

Это обстоятельство требует выработки комплекса совместных мер, направленных на усиление миграционного контроля и оптимизации миграционных потоков, а также совершенствования правоприменительной практики уполномоченных органов государственного управления каждой из стран Союзного государства, на которые возложена данная функция. Так, в Республике Беларусь контроль за миграционной ситуацией возложен на Департамент по гражданству и миграции Министерства внутренних дел Республики Беларусь [6].

Как известно, в текущий период времени в нашей стране довольно остро ощущается необходимость в привлечении трудящихся-мигрантов для заполнения имеющихся вакансий на рынке труда, имеющихся в различных отраслях, таких как сельское хозяйство, жилищно-коммунальное хозяйство и т.п. Одним из способов их заполнения является реализация Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь. В соответствии с ее отдельными положениями планируется увеличение сальдо внешней миграции в количестве не менее 60 тысяч человек, в первую очередь трудоспособного возраста [3].

Однако, при этом на основании анализа правоприменительной практики многих государств, активно использующих иностранную рабочую силу, стоит отметить, что при увеличении количества проживающих на их территориях иностранцев возрастает, в свою очередь, вероятность роста совершаемых ими правонарушений, в том числе и административных. Из спектра совершаемых ими правонарушений стоит отметить такие, как нарушение порядка осуществления иностранцами трудовой деятельности,

несоблюдение правил регистрации, перемещения и выбора места жительства, а также уклонение от убытия из страны пребывания по истечению срока занятия законной трудовой деятельностью.

В Республике Беларусь административная ответственность за вышеуказанные правонарушения предусматривается частью 1 статьи 23.55 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) [1]. Санкция данной статьи предусматривает такие виды взысканий, как предупреждение, штраф или депортацию. На основании статьи 6.11 КоАП депортация – это административное выдворение иностранного гражданина или лица без гражданства за пределы Республики Беларусь.

Порядок исполнения административного взыскания в виде депортации установлен как Процессуально-исполнительным Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП) [5], так и Положением о порядке депортации иностранных граждан и лиц без гражданства [4]. В соответствии с последним нормативным правовым актом, депортация может осуществляться как в добровольном, так и принудительном (под конвоем) порядке. Как правило, депортация под конвоем применяется в отношении иностранцев, прибывших в нашу страну без документов, удостоверяющих личность, а также не имеющих средств для пребывания и последующего убытия к себе на родину. Для исполнения постановления о депортации в принудительном порядке данные лица размещаются в специальных местах для их содержания за счет республиканского бюджета. На основании части 3 статьи 20.2 ПИКоАП, при отсутствии возможности возмещения расходов со стороны депортируемых иностранцев их депортация также осуществляется за счет республиканского бюджета. Стоит отметить, что увеличение количества депортируемых под конвоем иностранцев может повлечь значительный ущерб бюджету страны.

Для минимизации последствий этого негативного явления целесообразным видится решение в предоставлении возможности депортированным иностранцам при отсутствии лиц, пригласивших таковых в Республику Беларусь, частично либо полностью возмещать расходы по их депортации за счет привлечения первых к оплачиваемой трудовой деятельности только на добровольной основе в рамках вакансий при наличии соответствующей квалификации. Стоит отметить, что в настоящее время такое привлечение к труду может осуществляться только в отношении лиц, подвергнутых административному аресту. Иностранцы граждане и лица без гражданства, подвергнутые принудительной депортации и содержащиеся в специальных учреждениях до момента ее исполнения, такого права не имеют.

В соответствии с частью 1 статьи 14.7 ПИКоАП отсрочка, рассрочка исполнения постановления о наложении административного взыскания в виде депортации составляет не более шести месяцев. Очевидно, что за этот период времени подвергнутый депортации иностранец имел бы возможность заработать определенное количество денежных средств, позволивших бы полностью либо частично возместить расходы по его убытию из Республики Беларусь.

Таким образом, для решения этой проблемы было бы целесообразно дополнить часть 2 статьи 18.8 ПИКоАП положением о возможности привлечения к труду подвергнутых принудительной депортации иностранцев с их добровольного согласия на период рассрочки либо отсрочки исполнения наложенного взыскания. При этом, в качестве поощрительных мер в данной ситуации стоило бы применить предоставление им права впоследствии на досрочное исключение из списка лиц, въезд которым в Республику

Беларусь запрещен или нежелателен, но не ранее одного года с момента убытия из страны.

Стоит отметить, что определенное количество иностранцев, подвергнутых принудительной депортации в Республике Беларусь, первоначально прибывает из Российской Федерации. Согласно Положению о порядке депортации иностранных граждан и лиц без гражданства, иностранец может быть депортирован из Республики Беларусь в государство, с территории которого он прибыл. С точки зрения оптимизации расходов по исполнению депортации в отношении иностранцев третьих стран в данной ситуации наиболее приемлемым видится решение о возложении данной процедуры на уполномоченные органы того государства, на территории которого был задержан иностранец. При отсутствии денежных средств на возмещение расходов по депортации у таких иностранцев целесообразно было бы создать совместный российско-белорусский депортационный денежный фонд.

Кроме того, в настоящее время в Республике Беларусь имеют место случаи с участием иностранцев, которые, будучи подвергнутыми административному взысканию в виде штрафа за совершенные ими административные правонарушения на ее территории, по истечению срока временного пребывания или проживания, в том числе ранее осуществлявшие трудовую деятельность, не могут законным путем убыть из нее в связи с неисполнением наложенной на них вышеуказанной санкции.

В соответствии с частью 2 статьи 1.4 КоАП, находящиеся на территории указанной страны иностранные граждане и лица без гражданства подлежат административной ответственности на общих основаниях с гражданами Республики Беларусь, если иное не установлено настоящей статьей.

Так, исходя из части 1 статьи 6.3 КоАП, штраф применяется в качестве основного административного взыскания. В соответствии с частью 1 статьи 6.5. данного нормативного правового акта, штраф является денежным взысканием, размер которого определяется в белорусских рублях исходя из базовой величины, установленной законодательством Республики Беларусь на день вынесения постановления о наложении административного взыскания. При этом часть 3 последней статьи предусматривает максимальный размер штрафа, исчисляемого в базовых величинах, налагаемого на физическое лицо, в том числе и иностранца, не более пятидесяти базовых величин, а за нарушение им законодательства о труде, в области финансов, рынка ценных бумаг, банковской деятельности и предпринимательской деятельности, порядка налогообложения и управления – не более двухсот базовых величин. Стоит учесть, что для некоторых иностранцев, особенно из стран Средней Азии, подвергнутым штрафным санкциям, вышеуказанные суммы штрафов являются достаточно значительными, из-за чего они могут оказаться не в состоянии их оплатить. В случаях, предусмотренных частью 3 статьи 6.5 КоАП, когда иностранец признает себя виновным в совершении административного правонарушения и выражает согласие на применение к нему административного взыскания и возмещение вреда, в случае его причинения, в порядке, предусмотренном ПИКоАП, при наложении штрафа на физическое лицо применяется нижний предел штрафа, предусмотренный за совершенное правонарушение. Однако, иногда пребывающие на территории Республики Беларусь иностранцы, не желая покидать ее территорию, умышленно выражают свое несогласие в части своей вины за совершенное административное правонарушение, в связи с чем наложение в его отношении штрафа в

минимальном размере органом, ведущим административный процесс, становится невозможным.

Стоит отметить также ситуации, когда иностранец, не имеющий денежных средств на оплату штрафа на территории Республики Беларусь, желая выехать за ее пределы и впоследствии исполнить указанное взыскание из страны своей гражданской принадлежности, не может этого сделать. Связано это с тем, что в соответствии с абзацем седьмым части первой статьи 33 Закона Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства», иностранцу может быть отказано в выдаче визы для выезда из Республики Беларусь или в выезде из Республики Беларусь, если он был привлечен к административной ответственности на территории Республики Беларусь, до исполнения административного взыскания [2]. Кроме того, на основании решения об отказе в выезде из Республики Беларусь иностранец в порядке, предусмотренном законодательством Республики Беларусь, может быть включен в Список лиц, которым отказано в выезде из Республики Беларусь. При этом, на основании части 1 статьи 15.3 ПИКоАП Республики Беларусь, штраф должен быть уплачен физическим лицом, подвергнутыми административному взысканию, не позднее одного месяца со дня вступления в законную силу постановления о наложении штрафа, а в случае обжалования (опротестования) такого постановления – не позднее одного месяца со дня уведомления об оставлении жалобы (протеста) без удовлетворения.

Таким образом, при неисполнении иностранцами административных взысканий в виде штрафа, целесообразно было бы дополнить Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях статьей, предусматривающей возможность замены данного взыскания на депортацию в период пребывания на территории нашей страны данных субъектов административной ответственности.

Литература

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21.04.2003 №194-З.
2. О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь: закон Респ. Беларусь от 4 января 2010 г. N 105-З.
3. Об утверждении Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2011 - 2015 годы: указ Президента Респ. Беларусь от 11 августа 2011 г. N 357.
4. Об утверждении положения о порядке депортации иностранных граждан и лиц без гражданства: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 15 марта 2007 г. N 333.
5. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 20.12.2006 № 194-З.
6. Положение о Департаменте по гражданству и миграции Министерства внутренних дел Республики Беларусь: указ Президента Респ. Беларусь от 04 июня 2004 г. №268.

Rusak V.A. O nekotoryh voprosah pravoprimenitel'noj praktiki organov vnutrennih del Respubliki Belarus' v sfere vneshnej trudovoj migracii // Nauka. Mysl'. - № 5-1. – 2016.

— ● —

Abstract. This article analyzes the law-enforcement practice of internal affairs agencies of the Republic of Belarus in the sphere of external labour migration.

Keywords: internal affairs agencies, labor migration, administrative responsibility, deportation.

— ● —

Сведения об авторе

Виктор Анатольевич **Русак**, магистр юридических наук, старший преподаватель-методист отделения организации образовательного процесса факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров, Академия МВД Республики Беларусь (Минск, Беларусь).

— ● —

Подписано в печать 10.04.2016.
© Наука. Мысль, 2016.

Юридические науки

УДК 159.99:004.3

ЛОЖНЫЕ СРАБАТЫВАНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ОХРАНЫ И ИХ РОЛЬ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ СОСТОЯНИИ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

П.В. Сабанин, МОВО по ТиНАО ФГКУ УВО ГУ МВД России по г. Москве (Москва, Россия), E-mail: convergo@mail.ru.

Л.Ф. Чупров, «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири» (Черногорск, Россия), E-mail: leo-chuprov@yandex.ru.

Аннотация. В статье рассматривается вопрос влияния работы технических средств охраны на деятельность сотрудников, полиции несущих службу в группе задержания, их психологическую готовность к действиям при отработке сигнала «тревога».

Ключевые слова: технические средства охраны, сигнал «тревога», сотрудник полиции, группа задержания, психологическое состояние, личностная установка.

Рассматривая проблемные вопросы в деятельности подразделений вневедомственной охраны полиции, особое внимание обращает на себя ложные срабатывания технических средств охраны, уменьшение количество которых и связанных с ними выездов нарядов полиции, главным образом групп задержания (далее ГЗ), является одной из практических задач функционирования подразделений вневедомственной охраны [2]. Данная проблема «ложных тревог» влияет на служебную деятельность подразделений вневедомственной охраны полиции не только с точки зрения материальных показателей и трудозатрат, но и с позиции служебной дисциплины, а именно с качеством выполнения алгоритма действий при получении сигнала «тревога» сотрудниками полиции, несущих службу в ГЗ. С данной точки зрения технические средства их надежность в работе опосредованно влияют на работу людей не являющимися операторами наблюдения, но от которых зависит качество выполнения работы по физической охране объекта. Необходимо отметить, что технические средства охраны, в совокупности со средствами, повышающими инженерно-техническую защищенность объекта, дают только отсрочку по времени проникновения и своевременно предупреждают о данных попытках или уже свершившемся проникновении в охраняемую зону. Непосредственное пресечение проникновения и задержание лиц незаконно проникших на объект – это дело ГЗ. Поэтому повышение качества работы сотрудников полиции в ГЗ имеет большое значение.

Рассматривая проблему «ложных тревог» и служебной дисциплины большое значение приобретает психологическая готовность личного состава к безусловному и качественному выполнению оперативно-служебных задач. Эта проблема обусловлена тем, что периодические «ложные срабатывания» технических средств охраны, а в особенности на одних и тех же объектах, вырабатывают у сотрудников полиции специфическую личностную установку на восприятие сигнала «тревога». Это обусловлено тем, что воспринимая окружающий мир, человек, пытается его как бы законсервировать, сделать постоянным. Очень часто от человека при совершении им какой либо ошибки можно услышать такую фразу – «А я думал, что это снова...». С точки зрения С.Л. Рубинштейна личностная установка это «занятая ее позиция, которая заключается в определённом отношении к стоящим целям и задачам и выражается в избирательной мобилизованности

и готовности к деятельности, направленной на их осуществление» [3]. В аспекте данного определения, очевидно, что при отработке большого количества «ложных тревог», что очень актуально для больших городов, где под охраной находится большое количество объектов (например, в под защитой подразделений московской вневедомственной охраны находятся около 235 тысяч квартир граждан, 16 тысяч объектов [6]), сотрудник полиции привыкает к данным событиям и это дает ему основание предполагать, что вновь поступившая «тревога» может оказаться в очередной раз «ложной». В данной ситуации сотрудник, прибыв на объект, может ошибочно воспринять реальную ситуацию содержащую признаки проникновения на охраняемый объект как не угрожающую.

Очевидно, что при неправильной оценке создавшейся ситуации нарядом полиции будет запущен целый ряд ошибочных действий, более того это может угрожать непосредственно жизни и здоровью самих сотрудников полиции и лиц находящихся в непосредственной близости с охраняемым объектом, на объекте. Также необходимо отметить, что переоценка и проработка новых действий потребует от сотрудников полиции дополнительного времени, и может сильно повлиять на согласованность их действий. Более того со стороны данные действия гражданами могут быть оценены как непрофессиональные, что в свою очередь негативное влияет на формирование правильного, достойного и реального образа полицейского [4].

Все вышеуказанное показывает, что для нормальной, эффективной деятельности сотрудников полиции группы задержания очень важно благоприятное психологическое состояние, которое приобретает в экстремальных условиях решающее значение, особенно при дефиците времени и большом количестве эмоционально значимых факторов. Поэтому при обучении сотрудников в системе профессиональной служебной и физической подготовки очень важно уделять внимание необходимости воспринимать каждую информацию по «тревоге» поступившей с охраняемого объекта как реальную, прорабатывать различные реально случившиеся ситуации на охраняемых объектах. С этой целью целесообразно у сотрудников полиции сформировать когнитивные схемы (с использованием конкретно зримой, материально воплощенной опорной схемы), которые в дальнейшем доведенные до автоматизма будут управлять их деятельностью, в виде сформированного навыка. Но здесь появляется одна значительная проблема, сформировать навык можно только на практике при проведении неоднократных учебных тренировках. Так же необходимо разъяснять сотрудникам полиции ГЗ, что «ложные тревоги» - это данность и от них никуда не уйти, так как идеально совершенных ТСО нет, но есть организованная работа по уменьшению их количества и повышению надежности работы технических средств.

Учебные тренировки на практике, да и на уровне подзаконных актов, не привязаны к единой системе профессиональной служебной и физической подготовки, а регламентированы требованиями Наставления по организации деятельности строевых подразделений вневедомственной охраны полиции, утверждённого приказом МВД России от 21.09.2015 № 900 [1]. Учебные тренировки проводятся зачастую в отрыве от теоретической подготовки, сотрудниками полиции, не имеющими опыта в обучении сотрудников ГЗ и неспособных поддержать единую стратегию в обучении в закреплении необходимых навыков. В силу этого проведение учебных тренировок может значительно повлиять на повышение эффективности служебной деятельности группы задержания, только когда теоритические знания будут осознанно усвоены сотрудниками полиции в полном объеме и на этой базе под руководством грамотных специалистов сформированы

навыки, позволяющие оперативно действовать в различных ситуациях на маршруте патрулирования. В результате тактически-правильные действия, выверенные, обдуманые и целенаправленные, будут способствовать благоприятному психологическому состоянию сотрудника полиции, которое в экстремальных условиях приобретает решающее значение [5]. И что не маловажно это будет способствовать формированию образа высокопрофессионального сотрудника полиции, тем самым граждане будут воспринимать их как надежных защитников их прав, свобод и имущества.

Литература

1. Наставление по организации деятельности строевых подразделений вневедомственной охраны полиции: приказ МВД России от 21.09.2015 № 900 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.02.2016).
2. Методика классификации и анализа причин ложных срабатываний технических средств охраны. Методические рекомендации: (Р 78.36.023-2012). – М.: НИЦ «Охрана», 2012. – 27 с.
3. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2005 – С. 520
4. Самойлюк Р.Н., Панкратова Н.Д. Проблемы правового воспитания сотрудника полиции // Наука. Мысль. – 2015. – № 6. – С. 18-21. URL: wwenews.esrae.ru/13-113 (дата обращения: 15.02.2016).
5. Смирнов В.Н. Психологические аспекты подготовки сотрудников спецподразделений органов внутренних дел к выполнению охранных функций в экстремальных условиях // Психологическая наука и образование. – 2003. – № 1. – С. 44-53
6. ФГКУ УВО ГУ МВД России по г. Москве [Электронный ресурс]; URL: uvo.ru/contents.php?id=145 (дата обращения: 15.02.2016).

Sabanin P.V., Chuprov L.F. Lozhnye sbratyvanija tehniceskikh sredstv ohrany i ih rol' v psihologicheskom sostojanii sotrudnika policii // Nauka. Mysl'. - № 5-1. – 2016.

© П.В. Сабанин, 2016.

© Л.Ф. Чупров, 2016.

© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. The article discusses the impact of work of technical means of protection for police officers serving in the group detention, their psychological readiness to act while developing the signal «alarm».

Keywords: technical means of protection, signal «alarm», police officer, group of detention, psychological state, personal attitude.

— ● —

Сведения об авторе

Павел Валерьевич **Сабанин**, начальник центра оперативного управления МОВО по ТиНАО ФГКУ УВО ГУ МВД России по г. Москве (Москва, Россия)

Леонид Федорович **Чупров**, кандидат психологических наук, профессор Российской академии естествознания, Почетный доктор наук (dr. h. c. mult.), главный редактор научных журналов «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири», «Наука. Мысль: электронный периодический журнал» (Черногорск, Россия),

— ● —

Подписано в печать 10.04.2016.

© Наука. Мысль, 2016.

Юридические науки

УДК 35.075.8

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ю.Л. Сиваков, Академия МВД Республики Беларусь (Минск, Беларусь).
А.А. Тариков, Академия МВД Республики Беларусь (Минск, Беларусь), E-mail:
tarikov_aa@tut.by

Аннотация. В статье рассмотрена административно-профилактическая деятельность следственного комитета Республики Беларусь. Предлагаются возможности повышения профилактических возможностей следственных органов.

Ключевые слова: декриминализация, административно-профилактическая деятельность, следственные органы, предупреждение преступлений.

В основе государственной политики по обеспечению правопорядка в обществе и созданию условий для его стабильного и поступательно-эволюционного социально-экономического развития лежит концепция концентрации усилий всех социальных институтов по противодействию преступности в стране и эффективности профилактики правоохранительными органами отдельных, наиболее социально опасных видов преступлений, четко отраженная в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [2]. Обеспечение общественной безопасности и безопасности жизнедеятельности населения, снижение уровня преступности и декриминализация общества определены одними из основных национальных интересов в социальной сфере. В основу данного исследования положена задача по дальнейшей актуализации роли и места Следственного комитета Республики Беларусь в реализации этой важнейшей государственной задачи.

На протяжении последних лет общая динамика регистрируемых преступлений, а таковых в 2013 году на территории Беларуси зафиксировано 96 676, что на 5,3% меньше, чем в 2012-м, свидетельствует об устойчивой тенденции стабильного снижения преступности не только в отдельных регионах, но и в целом по республике [3].

Этот, безусловно, позитивный факт, на наш взгляд, является следствием хорошо скоординированной Государственным секретариатом Совета безопасности Республики Беларусь и профессионально организованной соответствующими институтами социального контроля деятельности по предупреждению преступности в стране, а также по профилактике различного рода правонарушений.

Основным законодательным актом, регулирующим общественные отношения, возникающие при профилактике противоправных виновных действий (бездействий), за совершение которых предусмотрена уголовная или административная ответственность, закрепляющим перечень субъектов профилактики правонарушений, принципы их деятельности, основные формы и методы профилактики правонарушений является Закон Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» от 4 января 2014 г. № 122-З и вступивший в силу 16 апреля 2014 года. Статья 2 указанного Закона, определяя сферу действия данного нормативного правового акта, закрепляет положение о том, что профилактика правонарушений при ведении уголовного и

административного процессов осуществляется в соответствии с другими законодательными актами.

Так, в частности, ст. 4 Закона Республики Беларусь «О Следственном комитете Республики Беларусь» от 13 июля 2012 г. № 403-3 одной из основных задач Следственного комитета Республики Беларусь (далее – Следственного комитета) определяет выявление нарушений закона, причин и условий, способствующих совершению преступлений, принятие мер по их устранению. Ст. 18 этого же Закона наделяет сотрудников Следственного комитета правом внесения в государственные органы, иные организации и должностным лицам представления об устранении нарушений закона, причин и условий, способствующих совершению преступлений и административных правонарушений и участвовать в рассмотрении государственными органами и иными организациями этих представлений. Выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления, в соответствии со ст. 90 УПК Республики Беларусь (далее – УПК) является обязанностью органа уголовного преследования (в том числе и следователей) при производстве дознания и предварительного следствия, а ст. 199 УПК наделяет орган уголовного преследования, т.е. следователей в том числе, правом внесения в соответствующие организации или должностному лицу представления о принятии мер по устранению нарушений закона, причин и условий, способствовавших совершению преступления в случае установления таковых при производстве по уголовному делу. Кроме того, ст. 7 УПК определяет, что законодательно установленный порядок производства по материалам и уголовному делу призван, в том числе, обеспечить предупреждение преступлений [6].

Как нами отмечалось ранее [5], на наш взгляд не соответствует принципу законности и требованию осуществления предварительного расследования всесторонне, полно и объективно тот факт, что согласно ст. 199 УПК представление орган уголовного преследования вправе внести, хотя целесообразней было бы вменить это в обязанность, т.к. существующая формулировка по нашему мнению, несколько не согласуется с задачей выявления нарушений закона, причин и условий, способствующих совершению преступлений, возложенной на Следственный комитет, что может повлечь за собой несвоевременное реагирование или полное игнорирование выявленных нарушений закона, причин и условий, способствовавших совершению преступления. Также следует отметить, что законодатель, говоря о представлениях следователя, обходит стороной вопрос относительно административных правонарушений, выявленных в ходе предварительного следствия, а также выявленных следователем причинах и условиях, способствующих их совершению.

Следует также отметить, что уголовно-процессуальные отношения, в которые Следственный комитет вступает с иными органами, организациями и гражданами при производстве предварительного следствия, охраняются нормами административного, а точнее административно-деликтного права. Меры, предпринимаемые следователями в целях профилактики правонарушений при ведении уголовного процесса, также обеспечиваются нормами административно-деликтного права. Так, в частности, Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) [1] предусмотрена административная ответственность за непринятие мер по представлению об устранении нарушений законодательства, причин и условий, способствующих совершению правонарушений (ст. 24.3 КоАП), причем согласно п.5 ч.2 ст.3.30 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях

(ПИКоАП) [4] протоколы об административных правонарушениях по данной статье, помимо статей 24.4-24.6 КоАП, имеют право составлять и следователи Следственного комитета. Однако дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 24.3 КоАП, рассматриваются только судом. При этом законодатель из 28 органов, уполномоченных в соответствии со ст. 3.1 ПИКоАП рассматривать дела об административных правонарушениях, правом рассмотрения дел по ст. 24.3 КоАП помимо судов наделяет лишь органы Комитета государственного контроля Республики Беларусь (КГК) в лице их руководителей в случае составления протоколов по указанным правонарушениям должностными лицами КГК. Представляется, что наделение КГК полными административно-юрисдикционными полномочиями по делам о данных правонарушениях способствует более успешной реализации поставленных перед ним (КГК) задач, в том числе связанных с профилактикой правонарушений, что и нашло свое отражение в законодательстве.

На наш взгляд, в целях повышения профилактических возможностей следственных органов, административно-юрисдикционные полномочия Следственного комитета также нуждаются в некотором расширении. Так, наряду с правом следователей по составлению протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных ст.ст. 24.3-24.6 КоАП, следует законодательно наделить Следственный комитет в лице руководителей его подразделений полномочиями по рассмотрению дел об указанных административных правонарушениях и наложению предусмотренных КоАП административных взысканий. Указанное расширение полномочий будет полностью соответствовать требованиям Указа Президента Республики Беларусь от 10 октября 2011 г. № 454 «О мерах по совершенствованию деятельности общих судов Республики Беларусь», в котором одной из необходимых мер по оптимизации судебной нагрузки и совершенствованию процедуры судопроизводства является введение альтернативной подведомственности по ряду категорий дел об административных правонарушениях. Кроме того, составление протокола и рассмотрение дел в частности по ст. 24.3 КоАП будет являться логичным следствием закрепленных в вышеуказанных нормативных правовых актах требований, предъявляемых к следователям Следственного комитета и касающихся профилактики правонарушений. На наш взгляд, наличие в руках Следственного комитета, как в настоящее время у КГК, такого действенного инструмента воздействия на государственные органы и иные организации, оставившие без надлежащего исполнения представления следователя, будет способствовать дальнейшему укреплению законности, обеспечению обязательного исполнения законных требований следователей Следственного комитета, укреплению авторитета Следственного комитета, усилению оперативного реагирования на противоправные проявления, а также расширит арсенал средств следователей по профилактике правонарушений.

Принимая во внимание изложенное, а также то, что статья 10 Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» в качестве одной из мер общей профилактики правонарушений закрепляет представление об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушений, на вынесение которых, как было отмечено выше, уполномочены и следователи, становится очевидным, что Следственный комитет, являющийся единой и централизованной структурой системы органов предварительного следствия, осуществляющих полномочия в сфере досудебного уголовного производства, помимо своей основной деятельности по производству

следствия также осуществляет и функции субъекта профилактики правонарушений и являются таковым.

В силу вышеизложенного возникает вопрос по поводу отсутствия следственных органов в числе субъектов профилактики правонарушений, перечисленных в ст. 5 Закона «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», а также отсутствия упоминаний о какой-либо профилактической либо предупредительной деятельности начальника следственного подразделения и следователя в статьях 35 и 36 УПК, определяющих их полномочия при осуществлении повседневной профессиональной деятельности. На наш взгляд, устранение указанных недочетов и законодательное закрепление органов предварительного следствия в качестве субъекта профилактики правонарушений будет способствовать более полному использованию имеющегося у Следственного комитета профилактического потенциала, усовершенствованию правовых и организационных основ профилактической деятельности следственных органов, что по нашему убеждению положительно скажется на деятельности по противодействию преступности в Республике Беларусь.

При этом, не ставя под сомнение высказанную в литературе ранее мысль о том, что предупреждение возможных в будущем преступлений путем полного раскрытия совершенных преступлений главный метод профилактической работы следователя, полагаем возможным обратить внимание на то, что следователь должен формулировать соответствующие выводы и предлагать решения не только в процессе расследования находящегося в производстве уголовного дела, но и при рассмотрении заявлений или сообщений в случаях, когда по находящейся в них информации уголовное дело не возбуждается, а равно по выявленным правонарушениям, не относящимся к расследуемому уголовному делу.

Литература

1. Кодекс об административных правонарушениях Республики Беларусь : принят Палатой представителей 17 декабря 2002 г., одобр. Советом Республики 2 апреля 2003 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.01.2015 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
2. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 ноября 2010 г., № 575 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24.01.2014 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
3. Преступность в Республике Беларусь // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 1998–2014. – Режим доступа : http://belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/otrasli-statistiki/naselenie/pravonarusheniya/godovyedannye_7/prestupnost-v-respublike-belarus/. – Дата доступа : 10.03.2015.
4. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : принят Палатой представителей 9 ноября 2006 г., одобр. Советом Респ. 1 декабря 2006 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.01.2015 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

5. Тариков, А.А. Следственный комитет Республики Беларусь как самостоятельный орган государственного управления / А.А. Тариков // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2012. № 2. С. 20-24

6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.06.2014 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр» , Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

Sivakov Ju.L., Tarikov A.A. Administrativno-profilakticheskaja dejatel'nost' sledstvennogo komiteta Respubliki Belarus' // Nauka. Mysl'. - № 5-1. – 2016.

© Ю.Л. Сиваков, 2016.

© А.А. Тариков, 2016.

© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. The article considers administrative and preventive activities of the investigative committee of the Republic of Belarus. The opportunities to improve preventive capabilities of investigative agencies are suggested.

Keywords: decriminalization, administrative and preventive activities, investigative agencies, crime prevention.

— ● —

Сведения об авторе

Юрий Леонидович **Сиваков**, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры административной деятельности ОВД факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь (Минск, Беларусь).

Александр Александрович **Тариков**, преподаватель кафедры административной деятельности ОВД факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь (Минск, Беларусь).

— ● —

Подписано в печать 10.04.2016.

© Наука. Мысль, 2016.

Юридические науки

УДК 351.745

МУНИЦИПАЛЬНАЯ ПОЛИЦИЯ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ СЕРБИЯ

Т.М. Хусяинов, Московский университет им. С.Ю. Витте - филиал в г. Нижний Новгород; Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия).

А.И. Дударь, Московский университет им. С.Ю. Витте - филиал в г. Нижний Новгород; Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия)

Аннотация. В данной работе анализируется место сербской муниципальной полиции в структуре правоохранительных органов Республики Сербии и основные направления её деятельности.

Ключевые слова: муниципальная полиция, полиция Сербии, правоохранительные органы, местная полиция, сербская полиция.

Современный европейский город ежедневно сталкивается с большим числом различных проблем, в том числе связанных с нарушением закона. Сокращение доли преступлений с высоким уровнем социальной опасности, повышение доверия населения, поощрение его участия в превентивной политике государства, содействие социально-экономическому росту путём создания безопасной и предсказуемой деловой среды. Один из предлагаемых вариантов снижения уровня преступности - создание муниципальной полиции.

Муниципальная (коммунальная или местная) полиция - правоохранительные органы, которые находятся под контролем местных властей и финансируются из местного бюджета. При этом, как правило, её компетенция ограничивается охраной общественного порядка и патрулированием территории населённого пункта. Эти полицейские силы, как правило, ответственны перед местными властями (муниципальными властями, городскими собраниями и т. п.). С точки зрения их роли в деятельности полиции они являются превентивной полицией — то есть силами предотвращения и профилактики правонарушений. Профилактическая деятельность является необходимым условием ограничения общего уровня преступности, и беспокойство о будущем страны.

В начале XXI века в Республике Сербия началась череда реформ во всех сферах. Серьёзные перемены, во многом, связаны с желанием стать членом Европейского Союза, для чего необходимо, кроме ряда экономических и социальных преобразований, обеспечить общественный порядок. С этой целью, 8 июля 2009 года на заседании 8-й внеочередной сессии Национального Собрания Республики Сербия был принят «Закон о муниципальной полиции» [1]. В качестве основной цели создания новой структуры было определено решение ряда местных проблем по обеспечению безопасности и общественного порядка, мирной жизни граждан.

Один из основных принципов в стратегии реформирования государственного управления в Республике Сербия - децентрализация, которая сопровождается укреплением потенциала местных властей, а введение муниципальной полиции проявляется как своего рода расширение полномочий местных властей по обеспечению правопорядка.

Муниципальная полиция (в соответствии со статьей 2 “Закона о муниципальной полиции”) - организационная единица в пределах полномочий городского самоуправления, городской администрации или администрации конкретной области.

Сотрудники муниципальной полиции имеют своё особое место в системе безопасности Республики Сербия. При выполнении своих профессиональных задач и реализации полномочий сотрудники муниципальной полиции сотрудничают с полицией (статья 8 “Закона о муниципальной полиции”). В своей работе сотрудники муниципальной полиции служат юрисдикции города в определённых областях права, и имеют определённые полномочия для выполнения своих обязанностей, в том числе имеют право на принуждение, присущие “обычной” полиции. Полномочия муниципальных полицейских определяются в соответствии с “Законом о муниципальной полиции”, а также внутренними документами, регулирующими порядок и условия для применения полицейских полномочий.

Местные власти имеют право создавать муниципальную полицию в качестве внутреннего структурного подразделения городского самоуправления. Количество сотрудников муниципальной полиции - должно пропорционально соответствовать количеству жителей города по данным последней переписи, так чтобы на каждые пять тысяч жителей приходилось не более одного муниципального полицейского (это связано с принципом экономии, а также для достижения равного количества муниципальной полиции во всех городах). Однако в конце января 2016 года, на рассмотрение Правительства Сербии был внесен законопроект об увеличении числа муниципальных полицейских. Подобное предложение было связано с тем, что их числа оказалось недостаточно для поддержания правопорядка. Например, в столице Сербии - Белграде число муниципальных полицейских составляет 300 человек, которые работают в 3 смены, т.е. одновременно на улицах города находится 100 муниципальных полицейских, что для города с населением 2 млн жителей не достаточно, что отметил мэр города, считая, что увеличение числа сотрудников муниципальной полиции - это инвестиция в будущее города.

Муниципальная и “обычная” полиция в Сербии отличаются прежде всего юрисдикциями. В то время как муниципальная полиция занимается вопросами чистоты и другими задачами, которые входят в сферу деятельности самоуправления. «Обычные» полицейские занимаются обеспечением общественного спокойствия и порядка, безопасности и имущества граждан, а также предотвращают преступления и ловят преступников.

Цель муниципальной полиции состоит в том (в соответствии со статьей 1 “Закона о муниципальной полиции”), чтобы обеспечивать выполнение задач, которые находятся в ведении города. Возложение отдельных функций на муниципальную полицию требуется для того, чтобы освободить полицию от решения проблем, которые являются типичными для городской среды, и требуют гораздо большего взаимодействия с общественностью с минимальным применением силы.

Сотрудники муниципальной полиции не имеют права носить огнестрельное оружие. В отличие “обычных полицейских” сотрудники муниципальной полиции не может задержать нарушителя, если они показывают идентификационные документы (удостоверение личности). В случае правонарушения, лицу предъявившему документы выносится предупреждение или выписывается штраф. В тех же случаях, когда удостоверение личности отсутствует; правонарушитель отказывается прекратить свою незаконную

деятельность или оказывает сопротивление - муниципальный полицейский имеет право применить силу и доставить в полицейский участок. В случае, если муниципальный полицейский сталкивается с ситуацией серьёзного сопротивления или правонарушитель вооружен, он должен вызвать подкрепление в лице регулярной полиции, которые имеют табельное оружие.

В своей работе деятельность муниципальной полиции пересекается с юрисдикцией городских инспекций: строительной, автотранспортной инспекций и инспекцией по охране окружающей среды. Не смотря на то, что муниципальная полиция в своей деятельности выполняет некоторые функции отдельных муниципальных инспекций, возникает необходимость чёткого разграничения их функций, дабы они не дублировались, а система не бюрократизировалась. Так, можно сказать, что одна из задач сотрудников муниципальной полиции - содействие инспекторам, например, во время патрулирования по городу и препятствование нарушениям в сопредельных сферах: неправильная парковка, загрязнение окружающей среды и сброс строительного мусора, и пр.

Полномочия, которыми обладает муниципальная полиция для реализации своих функций: аутентификация граждан; предупреждение; досмотр людей и осмотр объектов; видео-наблюдение; а также использовать принудительных мер – устные распоряжения, физическая сила, дубинки, наручники.

Говоря о подготовке сотрудников для муниципальной полиции стоит отметить, что для это существует специальная образовательная программа. Кандидаты, которые будут отобраны в рамках конкурса, отправлены на профессиональное обучение и тренинги за счет местных властей. После профессиональной подготовки, кандидаты сдают экзамен.

Таким образом, мы видим место муниципальной полиции в Сербии: решение широкого круга проблем, возникающих в современном обществе. А юрисдикция чётко очерчена и не пересекается с работой регулярной полиции и других городских служб. Муниципальная полиция занимается прежде всего не раскрытием преступлений, а их профилактикой или пресечением, активно взаимодействует с населением, решает важные задачи связанные с городской инфраструктурой и нарушениями в этой сфере. Подобное разграничение полномочий позволяет регулярной полиции сосредоточить своё внимание на выявлении и раскрытии преступлений и других правонарушений.

Литература

1. Закон о комуналној полицији, Службени гласник РС бр. 51/09.
2. Закон о полицији, Службени гласник РС бр. 101/2005, 63/2009, одлука УС 92/11
3. Министарства унутрашњих послова. URL: <http://www.mup.gov.rs/>
4. Стефановић М. Организација и овлашћења комуналне полиције: Мастер рад. Ниш, 2015.

Husjainov T.M., Dudar' A.I. Municipal'naja policija v pravoohranitel'noj sisteme Respubliki Srbija // Nauka. Mysl'. - № 5-1. – 2016.

© Т.М. Хусяинов, 2016.
© А.И. Дударь, 2016.
© «Наука. Мысль», 2016.

Abstract. This article analyzes the position of the Serbian municipal police in the structure of law-enforcement agencies of the Republic of Serbia and the basic directions of activity.

Keywords: municipal police, Serbian police, law-enforcement agencies, local police, police of Serbia.

Сведения об авторе

Тимур Маратович **Хусяинов**, студент 6 курса Юридического факультета, Московский университет им. С.Ю. Витте - филиал в г. Нижний Новгород; аспирант кафедры философии, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия).

Анна Ивановна **Дударь**, студентка 5 курса Юридического факультета, Московский университет им. С.Ю. Витте - филиал в г. Нижний Новгород; аспирант Института биологии и биомедицины, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия).

Подписано в печать 10.04.2016.
© Наука. Мысль, 2016.

Юридические науки

УДК 351.741

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА

В.И. Шиян, Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации (Москва, Россия), E-mail: valentina-shiyan@yandex.ru

Аннотация. В статье на основе изучения осуществления административного надзора выявлены основные проблемы, возникающие в процессе исполнения законодательства об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, а также типичные причины нарушений требований законодательства об административном надзоре. По мнению автора, в настоящее время отсутствует эффективный механизм осуществления административного надзора, что наряду с иными факторами способствует росту рецидивной преступности в России.

Ключевые слова: административный надзор, причины нарушений требований законодательства об административном надзоре, проблемы, возникающие в процессе исполнения законодательства об административном надзоре, ресоциализация, постпенитенциарная адаптация.

В настоящее время отмечается усиление контрольно-надзорных функций органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, полиции и иных правоохранительных органов. Вместе с тем наблюдаются **просчеты в контроле за лицами, привлекавшимися к уголовной ответственности или ненадлежащее осуществление контрольно-профилактического воздействия.**

Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ [1] (далее – Закон) в России был возрожден административный надзор за лицами, освобождаемыми из мест лишения свободы. Этот Закон регулирует правоотношения, связанные с осуществлением органами внутренних дел наблюдения за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы, установленных судом временных ограничений его прав и свобод, а также выполнением им обязанностей.

Целью Закона является установление системы правовых и организационных мер, направленных на предупреждение совершения преступлений лицами, освобожденными из мест лишения свободы. К числу задач относятся:

- обеспечение безопасности граждан, общества, профилактика рецидивной преступности посредством предупреждения совершения преступлений лицами, не вставшими на путь исправления и ведущими антиобщественный образ жизни;
- создание общего правового механизма административного надзора;
- создание условий эффективности деятельности органов внутренних дел и иных правоохранительных органов;
- сокращение преступности, снижение экономических затрат на борьбу с преступностью;
- выработка новых методов борьбы с преступностью, претерпевшей за последнее время качественное изменение, в том числе в связи с появлением новых видов преступлений, ростом организованной преступности, профессиональной рецидивной преступности.

Вместе с тем, задачи ресоциализации и постпенитенциарной адаптации поднадзорных лиц в Законе не указаны и не возложены на соответствующие государственные органы. Это приводит к многочисленным проблемам, возникающим в

процессе предупреждения рецидивной преступности, снижает результативность профилактической деятельности. В итоге, согласно официальным статистическим данным ФКУ «ГИАЦ МВД России» доля рецидивных преступлений в структуре преступности неуклонно растет и в 2015 г. достигла 51%.

Исследования, проводимые с 2008 г. ФГКУ «ВНИИ МВД России» совместно с Фондом общественного мнения (ФОМ), Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Российским государственным социальным университетом позволяют констатировать, что в России доля испытывающих опасность от противоправных действий со стороны рецидивистов и явных уголовников достаточно высока (53%) [8], что свидетельствует о повышенной социальной напряженности.

В этой связи представляется, что эффективное и своевременное решение вопросов ресоциализации и постпенитенциарной адаптации поднадзорных лиц является весьма актуальным, тем более что существенная часть освободившихся из исправительных учреждений нуждается в лечении от алкоголизма, наркомании, болезней нервно-психического характера, туберкулеза, ВИЧ-инфекции и других заболеваний, направлении в специализированные лечебные или реабилитационные учреждения. Кроме того, обозначенная категория лиц имеет недостаточный профессиональный уровень, низкую мотивацию к труду, склонность к неадекватному поведению и нарушению трудовой дисциплины. В результате бывшие осужденные менее востребованы на рынке труда, чаще подвержены риску увольнения и дискриминации при приеме на работу.

В целях решения обозначенных проблем необходимо эффективное взаимодействие подразделений полиции с органами социального обеспечения, службой занятости населения, общественными организациями.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 г. № 1772-р (ред. от 31.05.2012 г.) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года» [3] закреплено содействие реализации общественно-гуманитарных проектов, в рамках которых создаются дополнительные стимулы к законопослушному поведению осужденных и их ресоциализации, в частности, за счет участия общественности в устройстве судьбы осужденного, освобождающегося из мест лишения свободы, а также использование потенциала религиозных конфессий для социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Точно такое же положение нашло отражение в основных мероприятиях государственной программы «Юстиция» [4]. Однако механизмы оказания такой помощи осужденным не разработаны. Их отсутствие во многом предопределяет высокую интенсивность рецидива. Например, в течение первого года после освобождения совершают очередное корыстное преступление 74,3% лиц, освободившихся из исправительного учреждения.

В числе положительных моментов по устранению пробела в механизме реализации административного надзора следует назвать дополнение УК РФ ст. 314.1, устанавливающей уголовную ответственность за уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений [2].

Отсутствие ранее уголовной ответственности за нарушения правил административного надзора блокировало механизм его применения. Кроме того, в целях эффективности административного надзора положения ч. 5 ст. 18 и ч. 1 ст. 86 уголовного законодательства были дополнены нормами, согласно которым судимость не только учитывается при рецидиве преступлений и при назначении наказания, но и влечет иные

правовые последствия в случаях и в порядке, определенных федеральными законами. Думается, что подобные меры нормативного характера являются одним из оснований для установления административного надзора.

Уголовно-исполнительный кодекс РФ дополнен ч. 1.1 ст. 54 и ст. 173.1, определяющей основания и порядок установления административного надзора за лицами, освобождаемыми из мест лишения свободы, полномочия администрации исправительного учреждения, а также взаимодействие уголовно-исполнительных инспекций и органов внутренних дел в части установления административного надзора.

В целях эффективной реализации Закона об административном надзоре был принят Приказ МВД России от 8 июля 2011 г. № 818 «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [5]. Этот нормативный правовой акт регулирует осуществляемое органами внутренних дел наблюдение за соблюдением лицами, освобожденными из мест лишения свободы, установленных судом административных ограничений их прав и свобод, а также за выполнением ими обязанностей, предусмотренных указанным Законом.

В части организации деятельности органов внутренних дел в сфере административного надзора устанавливается, что он осуществляется территориальными органами внутренних дел посредством систематического наблюдения за соблюдением поднадзорными лицами по месту жительства или пребывания установленных судом административных ограничений и выполнением ими обязанностей.

Непосредственное осуществление административного надзора осуществляется подразделениями по организации и осуществлению административного надзора или должностными лицами, на которых возложены обязанности по осуществлению административного надзора в целях предупреждения совершения лицами, освобожденными из мест лишения свободы, преступлений и иных правонарушений, оказания на них индивидуального профилактического воздействия.

Кроме того, в осуществлении административного надзора участвуют:

- 1) участковые уполномоченные полиции;
- 2) сотрудники строевых подразделений:
  - патрульно-постовой службы полиции;
  - вневедомственной охраны;
  - дорожно-патрульной службы ГИБДД;
- 3) подразделения, уполномоченные осуществлять оперативно-розыскную деятельность;
- 4) дежурные части территориальных органов внутренних дел;
- 5) сотрудники полиции линейных управлений, отделов Министерства внутренних дел Российской Федерации на железнодорожном, водном и воздушном транспорте.

Несмотря на решение многих основных вопросов осуществления административного надзора, необходимо обратить внимание на ряд **проблем**, возникающих в процессе исполнения законодательства об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. К числу **основных** относятся:

- недостаточно результативная организация работы территориального органа МВД России по реализации административного надзора;
- отсутствие единой практики по установлению и продлению административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы по инициативе органа внутренних дел;

- отсутствие налаженной системы межведомственного взаимодействия, в т.ч. и отсутствие программы совместных действий между территориальными органами МВД России и территориальными органами УФСИН России и ФМС России, при осуществлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы;
- недостаточная эффективность норм действующего законодательства, направленного на оказания индивидуального профилактического воздействия на граждан, освобожденных из мест лишения свободы и имеющих непогашенную либо неснятую судимость, подпадающих под действие Федерального закона об административном надзоре в целях защиты государственных и общественных интересов.

Кроме того, выявлены проблемы установления административного надзора и такого ограничения как запрещение пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, в определенное время суток (п. 3 ч. 1 ст. 4 Закона об административном надзоре), в отношении лиц, не имеющих регистрации и постоянного места жительства.

Возникают трудности и в процессе применения административного надзора к иностранным гражданам и лицам без гражданства.

Несовершенной является предусмотренная Законом градация сроков административного надзора. Так, в соответствии со ст. 5 Закона об административном надзоре срок различается в зависимости от оснований установления административного надзора. Для лиц, осужденных за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления либо преступления при рецидиве преступлений, административный надзор устанавливается на срок от одного года до трех лет (но не свыше срока, установленного для погашения судимости). В результате, не учитывается ситуация, когда лицо, которому до погашения судимости осталось менее одного года, ведет антиобщественный образ жизни и совершает административные правонарушения, но при этом по формальным основаниям ему нельзя установить административный надзор.

Заслуживает одобрения тот факт, что Закон предусматривает возможность продления судом административного надзора. Наряду с этим, отсутствует норма о количестве возможных продлений административного надзора.

Действующая редакция Закона базируется на архаичных представлениях о характере правового воздействия на поднадзорное лицо, не учитывает достижений реформирования уголовно-исполнительной системы, а также возможностей научно-технического прогресса. Представляется, что институт административного надзора нуждается в коррекции с тем, чтобы при его назначении учитывалась специфика преступной деятельности лица, индивидуальные особенности личности, а так же сочетание надзорных и социализирующих функций. Последние должны предусматривать меры, обеспечивающие лечение от алкоголизма и наркомании, получение профессии и образования.

Судебное толкование, носящее рекомендательный характер, в форме постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 22 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об административном надзоре» [6] также не разрешает обозначенные основные проблемы.

Типичными причинами нарушений требований законодательства об административном надзоре лицами, освобожденными из мест лишения свободы, являются:

- формальный подход сотрудников подразделений полиции к индивидуальной

профилактической работе в отношении поднадзорных лиц;

- наличие в делах административного надзора малоинформативных и недостоверных документов о проведенных проверочных мероприятиях [7];
- недостаточно эффективная профилактическая работа с поднадзорными лицами, проводимая участковыми уполномоченными полиции при осуществлении административного надзора;
- отсутствие надлежащего контроля и надзора за исполнением указанного законодательства со стороны контролирующих органов;
- ненадлежащее взаимодействие учреждений уголовно-исполнительной системы с территориальными органами МВД России, судебными органами по вопросам осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы;
- безнаказанность правонарушителей и слабое знание законодательства;
- неадекватные меры наказания;
- несовершенство законодательства.

Помимо наиболее типичных причин нарушений требований законодательства об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, следует учитывать:

- сильную загруженность участкового уполномоченного полиции;
- отсутствие устоявшейся практики правоприменения;
- недостатки в организации научного обеспечения органов внутренних дел для достижения практических целей и решения конкретных задач.

Несмотря на то, что Закон от 06 апреля 2011 г. № 64-ФЗ достаточно подробно регламентирует правила применения административного надзора, приведенные негативные обстоятельства позволяют говорить об отсутствии эффективного механизма осуществления административного надзора, что наряду с иными факторами способствует росту рецидивной преступности в России. Учитывая изложенное, можно констатировать, что в настоящее время институт административного надзора находится только в стадии становления.

Литература

1. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (ред. от 28.12.2013 г.) // Парламентская газета. 2011. № 17.

2. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 66-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (ред. от 08.03.2015 г.) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 15. Ст. 2039.

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 г. № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года» (ред. от 23.09.2015 г.) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 г. № 312 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 18 (часть II). Ст. 2158.

5. Приказ МВД России от 8 июля 2011 г. № 818 «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (ред. от 25.06.2014 г.) // Российская газета. 2011. № 189.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 22 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об административном надзоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

7. Михалюк Р.В. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Прокурор. 2015. № 3. С. 57 – 61.

8. Приложение А-3 к аналитическому отчету по теме: «Исследование общественного мнения о деятельности полиции в 85 субъектах Российской Федерации»: таблицы сопряженности содержательных вопросов анкеты по социально-демографическим признакам. – М.: РГСУ, 2015.

Shijan V.I. Osnovnye voprosy osushhestvlenija administrativnogo nadzora // Nauka. Mysl'. - № 5-1. – 2016.

© В.И. Шиян, 2016.
© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. The article based on the study of implementation of administrative supervision reveals the basic problems arising in the process of execution of legislation on administrative supervision over persons released from places of imprisonment, as well as typical causes of violations of requirements of the legislation on the administrative supervision. In the author's opinion, currently there is no effective mechanism of the implementation of the administrative supervision, together with other factors contributes to the growth of recidivism in Russia.

Keywords: administrative supervision, causes of violations of law on administrative supervision, problems arising in process of execution of legislation on administrative supervision, resocialization, post-penitentiary adaptation.

— ● —

Сведения об авторе

Валентина Ивановна **Шиян**, кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России» (Москва, Россия).

— ● —

Подписано в печать 10.04.2016.
© Наука. Мысль, 2016.

Юридические науки

УДК 351.763

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В БОЛГАРИИ В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТРАТЕГИИ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Е.К. Янакиева, Юго-западный университет им. Неофита Рильского (Благоевград, Болгария).

Л.Ф. Чупров, Научный журнал "Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири" (Черногорск, Россия).

Т.М. Хусяинов, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия).

Аннотация. Авторы данной работы рассматривают ключевые направления работы и основные меры по профилактике преступности среди несовершеннолетних в Республике Болгария, беря за основу принятую в 2012 г. «Стратегию профилактики преступности».

Ключевые слова: профилактика преступности, несовершеннолетние, декриминализация, государственная стратегия, государственная политика.

Цель данной работы - анализ положений государственной стратегии по профилактике преступности в Республике Болгария на 2012-2020 гг., и выделение мер по профилактике преступности среди несовершеннолетних.

В основу нашей работы прежде всего лег текст «Стратегия за превенция на престъпността (2012 – 2020)» [5], а также исследования современных болгарских учёных - юристов, педагогов и психологов.

По данным полицейской статистики Болгарии, за период с 2007 по 2011 гг. в стране было зарегистрировано 134.519 преступлений. Наибольшее число преступлений были направлены против собственности - 47,5%, далее следуют такие противозаконные действия как поджоги, преступления связанные с наркотиками, оружием и боеприпасами, а также угоны и транспортные правонарушения. Преступления против личности только 6,3%. Однако ежегодно численность совершаемых преступлений возрастает, что негативно воздействует на экономическую и социальную жизнь страны. Профилактика рассматривается как наиболее эффективное средство борьбы с преступностью. Она включает в себя комплекс различных мер, направленных на выявление, ограничение и устранение преступных и виктимогенных факторов.

Цель создания данной стратегии состоит в формировании политической основы для создания всеобъемлющей и устойчивой правовой и институциональной основы для успешной реализации государственной политики в области предупреждения преступности. Реализация данной стратегии может позволить снизить уровень преступности в Болгарии, и как следствие государственные расходы на работу правоохранительных органов, сокращение доли преступлений с высоким уровнем социальной опасности, повышение доверия населения, поощрение его участия в превентивной политике государства, содействие социально-экономическому росту путём создания безопасной и предсказуемой деловой среды.

Государственная Стратегия по профилактике преступности в Болгарии на период с 2012 по 2020 гг. была принята решением Совета Министров № 325 от 25.04.2012. Затем последовала разработка плана конкретных мероприятий на 2013 год по реализации стратегии в области предупреждения преступности, который был принят решением Совета Министров № 133 от 4 марта 2013 года.

Стратегия определяет основные лица и группы, которые подвергаются риску стать преступниками или их жертвами, те в отношении которых следует предпринять целенаправленные действия.

Одна из наиболее приоритетных направлений Стратегии в борьбе с преступностью - профилактика преступлений среди несовершеннолетних (подростков от 14 до 18 лет), так как профилактическая работа среди детей и молодёжи является необходимым условием для сокращения общей доли преступности. Формирование и развитие гражданской культуры, воспитание личной ответственности играют существенную роль в предупреждении преступности среди несовершеннолетних.

Основными акторами в процессе профилактики преступной деятельности среди несовершеннолетних в Болгарии выступают: Министерство образования и науки РБ; Министерство внутренних дел РБ; Государственное агентство по защите детей; органы местного самоуправления; национальные и местные комитеты по борьбе с торговлей людьми и другие. Реализация Стратегии финансируется за счет средств государственного бюджета, а также бюджетов соответствующих институтов и финансовых инструментов Европейского Союза.

Среди ключевых направлений работы были выделены:

- поддержка многодетных семей для обеспечения адекватной родительской заботы о детях и снижение криминогенных рисков;
- профилактика наркомании и алкоголизма;
- разработка программа содействия трудоустройства молодых людей;
- организация досуговых мероприятий для несовершеннолетних и структуризация их свободного времени.
- профилактическая работа с детьми, которые не посещают школу;
- разработка и внедрение программу профилактики детской агрессии на улице;
- предотвращение создания детских и подростковых криминализованных групп;
- профилактика спортивного хулиганства;
- ознакомление детей и подростков с моделями безопасного поведения (для защиты от виктимизации);
- развитие навыков среди детей и подростков безопасной коммуникации в сети Интернет, снижение рисков связанных с взаимодействием в глобальной сети - кибербуллинг;
- создание сети добровольцев для борьбы с торговлей людьми.

Среди современных тенденций в структуре подростковой преступности, можно отметить резкое увеличение числа преступлений связанных с наркотиками, а также преступлений связанных с транспортом. Однако, структура традиционных правонарушений, распространённых среди несовершеннолетних по прежнему сохраняется, в ней лишь появились относительно новые виды и формы противоправной деятельности.

Рассматривая конкретные преступления несовершеннолетних затрагивается широкий круг общественных отношений, под влияние окружения, а также таких факторов как физиологическое и психологическое развитие (психоиндивидуальные и интеллектуальные

способности), социальные контакты и роли, идеи и интересы несовершеннолетних проявляется склонность к той или иной незаконной деятельности: воровство, бродяжничество, наркомания, проституция, попрошайничество, азартные игры, участие в различных религиозных сектах и деструктивных культах.

Профилактическая деятельность среди подрастающего поколения является необходимым условием ограничения общего уровня преступности, и беспокойство о будущем нации [5]. Эффективная профилактическая работа в семье возможна путем работы с теми семьями, которые находятся в опасности криминализации, помощь семьям с серьезными социальными проблемами и находящими в трудной жизненной ситуации, а также разработка и реализация программ по предупреждению насилия в семье, детской агрессии, виктимизации детей и подростков.

Наличие устойчивых факторов криминализации в среде несовершеннолетних, действующих на данную возрастную группу требуют усиления профилактических мер, реализуемых различными государственными и общественными учреждениями в сфере образования, спорта, искусства.

Принципы построения работы с данной категорией, обусловлены физическим и психологическим отличием от лиц других возрастных категорий, а также спецификой совершаемых ими преступлений.

В рамках муниципальной программы по профилактике детской и подростковой преступности в городе Сапарева-Баня были выделены следующие педагогические и психологические аспекты:

- Содействие социализации, социальной адаптации и интеграции;
- Развитие навыков коммуникации;
- Развитие навыков самообслуживания и ответственности за себя, своё обучения и личностный рост;
- Формирование терпимости к многообразию, толерантности;
- Формирование навыков конструктивного поведения в конфликте;
- Обеспечение права ребёнка свободно выражать свои взгляды;
- Обеспечение права ребёнка на достойный уровень жизни, необходимые условия для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребёнка;
- Содействие регулярному посещению школы и снижение доли детей, которые не посещают школу.

При этом работа по профилактике преступности должна учитывать интересы ребёнка, принимать во внимание права ребёнка, сочетая это с привлечением к ответственности за деяния, а воспитание должно осуществляться в духе мира, взаимного уважения, терпимости, свободы, равенства и солидарности.

Литература

1. Белова Н. Детска престъпност и полицейска превенция. София, 2009.
2. Георгиева С., Анастасов С. Причини за противообществените прояви на малолетни и непълнолетни - идеи за преодоляване // Научни трудове на Русенския университет. 2010. Том 49. Серия 6.2. С. 88-91.

3. Ковачева Г. Относно законодателната регламентация на превенцията на престъпността на непълнолетните // Известия на Съюза на учените – Варна. 2011. №1. С. 91-93.

4. План за действие за 2013 г. за изпълнение на стратегията за превенция на престъпността (2012-2020) // Министерство на вътрешните работи. URL: <https://www.mvr.bg>

5. Стратегия за превенция на престъпността (2012 – 2020) // Министерство на вътрешните работи. URL: <https://www.mvr.bg>

6. Янакиева Е. Антивоспитание // Народное образование. 2007. № 9. С. 232-234.

7. Янакиева Е.К., Чупров Л.Ф. Проблемы подготовки студентов к их будущей педагогической деятельности (предисловие к трудам конференции) // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. – 2014. - № 4. – С. 8-13.

Janakieva E.K., Chuprov L.F., Husjainov T.M. Profilaktika prestupnosti sredi nesovershennoletnih v Bolgarii v kontekste gosudarstvennoj strategii dekriminalizacii obshhestva // Nauka. Mysl'. - № 5-1. – 2016.

© Е.К. Янакиева, 2016.

© Л.Ф. Чупров, 2016.

© Т.М. Хусяинов, 2016.

© «Наука. Мысль», 2016.

Abstract. The authors of this paper examine the key areas of work and the main measures for minors' delinquency prevention in the Republic of Bulgaria based on «Crime prevention strategy» adopted in 2012.

Keywords: crime prevention, minors, decriminalization, state strategy, public policy.

Сведения об авторе

Елка Кириллова **Янакиева**, доктор педагогических наук, профессор. Югозападный университет им. Неофита Рильского (Благоевград, Республика Болгария).

Леонид Федорович **Чупров**, к. псих. н., профессор Российской академии естествознания, Почетный доктор наук (dr. h. c. mult.), главный редактор научных журналов «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири», «Наука. Мысль: электронный периодический журнал» (Черногорск, Россия).

Тимур Маратович **Хусяинов**, студент 6 курса юридического факультета Московский университет им. С.Ю. Витте - филиал в г. Нижний Новгород; аспирант 1 года обучения кафедры философии Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия).

Подписано в печать 10.04.2016.

© Наука. Мысль, 2016.

CONTENT

Вызulin E.A., Khusyainov T.M. Editorial column	5
<u>Юридические науки</u>	
Angelov A.V. School celebration as way to reduce level of conflicts between students.....	7
Arpentieva M.R. Issues of juvenile justice	13
Afanaseva O. R. Minimization of consequences of corruption offences: concept, content, main directions	20
Vishnevskaya T.I. Gerontological crime as new present-day problem.....	27
Goncharova M.V. Main problems of activity of internal affairs agencies on individual crime prevention.....	30
Degonsky S. Yu. Legal regulation of service in internal affairs of the Republic of Belarus as basis for organization of activities of these agencies.....	41
Dobrosovestny A.A. On origin of legal regulation of weapon turnover.....	48
Dorofeeva J.P., Karagodin A.V. Involvement of minors in administrative offences: problems of identification and possible solutions.....	51
Drozhdza Yu.S. Main measures of infanticide prevention.....	60
Kobets P.N. Comparative analysis of application of legislative acts regulating provision of security during mass sporting events and main measures of prevention of illegal behaviour of football fans.....	65
Korkin A.V. Ratio of measures of prophylaxis and prevention in administrative activities of police.....	75
Kulichkova L.I. Retrospective analysis of prevention of minors' delinquency with mental abnormalities.....	80
Malhasyan N.V. Experience of children's homelessness and neglect prevention in years of the Great Patriotic War.....	83
Mantikova A.V., Chuprov L.F. On question of holding of judicial-psychological examination in present-day conditions.....	88
Markichev V.N., Dudar A.I., Khusyainov T.M. Use of subjective portrait in law-enforcement agencies: theory and practice.....	93
Nurpeissova V.A. Role of regional criminology in elaboration of sectoral prevention programmes.....	98
Rusak V.A. On some issues of law enforcement practice of internal affairs agencies of Republic of Belarus in sphere of external labor migration.....	105
Sabanin P.V., Chuprov L.F. False alarms of technical means of protection and their role in psychological state of officer.....	110
Sivakov Yu.L., Tarikov A.A. Administrative-preventive activity of investigative committee of the Republic of Belarus.....	114
Khusyainov T.M., Dudar A.I. Municipal police in law-enforcement system of the Republic of Serbia.....	119
Shiyan V.I. Main issues of implementation of administrative supervision.....	123
Yanakieva E.K, Chuprov L.F., Khusyainov T.M. Prevention of Minors' Delinquency in Bulgaria in context of government strategy of society decriminalization.....	129
Содержание / Table of Contents	3/133

Научное издание

«Наука. Мысль: электронный периодический журнал»

№ 5-1. – 2015.

Главный редактор Л.Ф. Чупров

Выпускающий редактор Е.А. Вызулин.

Ответственный секретарь П. В. Сабанин.

Технический редактор Т.М. Хусяинов.

Редактор-переводчик англоязычного текста А. А. Костригин.

Формат А4, (60x84 1/8), объем 9,2 а.л.

Кол-во стр. 134.

Цена договорная.

16+

ISSN 2224-0152

УДК 930+618+167+378+629+80+34

НЗ4

